

BEST

NO COMMENTS

ПРЕДИСЛОВИЕ

Терроризм не существовал бы в его нынешней форме, если бы не один существенный аспект. Количество пострадавших от терактов будет не столь впечатляющим на фоне ежедневного количества человеческих смертей на дорогах, от сердечного приступа или бытовых преступлений. Однако, рядовые граждане, если верить социологическим исследованиям, больше всего боятся именно терроризма.

Ключевая причина этого страха — постоянное освещение терактов в СМИ. Любой взрыв, захват заложников или вооруженная атака непременно сопровождается слетом и съездом на место преступления множества журналистских бригад, спешащих поведать очередную страшную историю своей аудитории. Телеканалы охотно демонстрируют видеозаписи с обращениями террористов, где очередной отморозок обещает ужасную смерть всем «неверным» во имя какой-то святой для него причины. Печатные издания тискают леденящие кровь статьи о том, как легко, оказывается, было устроить теракт. А с другой стороны медиума внимает шокированный зритель/слушатель / читатель, мир которого искусственно сужается до размеров новостного блока или газетной полосы, где «все пло-

хо». Именно муссирование в СМИ делает терроризм столь эффективным оружием в нагнетании страха на людей, и организаторы теракта в Беслане прекрасно знали об этом.

Бесланский теракт изначально задумывался как теракт информационный. Террористы держали людей трое суток, нагнетая истерию в СМИ и ожидая, когда в Беслан подтянется как можно больше журналистов. Провоцировали силовиков на штурм — расстреляли больше 20 мужчин в первый день, лишили заложников воды, заставили людей испражняться под себя, постоянно меняли требования, а, когда и это не сработало, просто все взорвали. Этот ход не был спонтанным. План организаторов был — свалить гибель заложников на российские власти, что убедительно показали последующие события.

Выбор объекта нападения и нечеловеческая жестокость содеянного должна была потрясти мир. А где сильны эмоции, там отключается критическое мышление и появляется простор для деятельности у тех, кто будет продолжать теракт во времени — у других террористов, информационных. Если бутылка из-под кока-колы,

набитая взрычаткой и кусочками металла, убивает и калечит десятки людей, то несколько слов лжи калечат тысячи голов. Новые технологии дали это крайне опасное оружие в руки как умных циников, так и наивных идиотов, калечащих мозги доверчиво-ленивым людям в блогах, сайтах, ток-шоу, «аналитических» программах ...

В результате о Бесланской трагедии было сказано и написано очень много и разобраться в этой толще информации весьма непросто. Слишком многое переплелось в нескольких, порой взаимоисключающих версиях. Что-то оформилось произвольно - слухи, порожденные неведением, случайные факторы, играющие на убедительность заведомо ложной версии. Что-то намеренно взращивалось с одной-единственной целью - убедить, прежде всего, самих бесланцев, а потом уже и всех остальных в том, что трагедия в Беслане спровоцирована преступными 4 действиями властей.

В 2005 году группа ребят – бывших саперов, аналитиков, спецназовцев и просто равнодушных, столкнувшихся с откровенной ложью в «расследованиях» по Беслану, объединилась, начав собственное расследование. День за днем, каждую свободную минуту они, жители разных городов и приверженцы разных взглядов на жизнь, почти ничего не зная друг о друге, собирали, проверяли и анализировали всю доступную информацию о Беслане. В расчет принималась лишь та, которая имела прочную доказательную базу. Остальное опровергалось, либо подтверждалось добытыми в трудах доказательствами.

В 2007 году был создан сайт «Факты и мифы Беслана», материалы которого легли в основу крупного газетного цикла, опубликованного в газете «Северный Кавказ» в 2008 году, а также этой книги. В 2010-м

участники коллектива сайта приступили к работе над статьей на русской Википедии. В 2011 году заверченный материал голосованием участников крупнейшей интернет-энциклопедии был признан «Статьей Года».

Но наша работа продолжается, потому что информационные террористы никуда не делись. Они выступают по телевидению, получают престижные награды, ведут радиопередачи и повсюду продолжают сеять ложь о том, как террористы, то есть «повстанцы», спасали детей в то время как убийцей явилась «проклятая власть».

В этой книге мы хотим представить вам всего лишь факты о произошедших в Беслане и после него событиях, чтобы любой здравомыслящий человек мог лично проанализировать то, что не исказили и не переврали профессиональные лжецы. Выбор – верить «авторитетным экспертам» или делать выводы своей головой на основе фактов – уже за вами...

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Осетинские, ингушские и чеченские общества попали в сферу интересов Российской империи примерно в конце XVIII — начале XIX веков. Российское правительство намеревалось обеспечить стабильность и безопасность своих будущих коммуникаций, проходящих через Северный Кавказ в Грузию, и получить доступ к добыче стратегического сырья для военных нужд. Реакция местных народов варьировалась: осетины и ингуши были заинтересованы в защите от нападков более сильных соседей (главным образом, кабардинцев и чеченцев), тогда как чеченцы изначально отвергали российскую модель правления и активно сопротивлялись попыткам присоединения. В связи с этим адаптация также проходила по-разному: аккультурация осетинского народа прогрессировала достаточно гладко, чему значительно способствовало принятие осетинскими обществами христианства. Ингуши и чеченцы, руководствуясь устойчивыми суфийскими тарикатами и тейповой структурой своих обществ, либо частично (ингуши), либо полностью (чеченцы), отвергали новую религию и, соответственно, покровителя в лице России.

В результате нового административно-территориального деления одним из спорных регионов стал будущий Пригородный район, где столкновения на этнической почве были обусловлены ограниченным количеством плодородных земель и историческим наличием здесь как осетинских, так и ингушских поселений. Одним из предметов конфликта стало обеспечение безопасности Владикавказской крепости — стратегически важного объекта, контролировавшего вход в Дарьяльское ущелье. Насыщенность сообщения по Военно-Грузинской дороге, проходящей через ущелье, означала источник доходов для контролирующего этноса, в связи с чем соперничество между осетинами и ингушами было постоянным. 5

В 1830-х годах положение российских властей на Северном Кавказе осложнилось восстанием в Чечне и военными успехами имама Шамиля. Для блокады имамата Россия прибегла к помощи казацких общин, выделив им для заселения ингушские земли, выгодно отделявшие Чечню от Владикавказской крепости и Военно-Грузинской дороги. В результате ингушское население оказалось вытеснено и было вынуждено

искать новые места жительства.

В XX веке, после Гражданской войны, ингушам, оказывавшим помощь Советской власти, значительное количество заселённых казаками территорий было возвращено, а сами терские казаки, поддерживавшие «белых», при этом были выселены. В 1944 году населявшие территорию ингуши и чеченцы были депортированы, и район (преимущественно, Пригородный) стал заселяться осетинами.

После реабилитации и постепенного возвращения ингушей территориальный вопрос вновь стал проблемным. В 1963 году руководство Северо-Осетинской АССР частично изменило границы Пригородного района, исключив из него часть посёлков с ингушским населением и присоединив территории на левом берегу Терека. В результате среди ингушей усилился рост 6 радикальных настроений. В 1973 году, во время открытых выступлений ингушской интеллигенции в городе Грозном, впервые открыто прозвучали требования ингушей вернуть Пригородный район.

Начиная с 1981 года, напряжение между ингушами и осетинами начало приобретать насильственный характер, вылившись в несколько столкновений. Ситуация усугубилась разделением Чечни и Ингушетии после распада СССР: если Чечня сохранила в своём составе три бывших района Ставропольского края, полученные в качестве компенсации ещё в 1957 году, то Ингушетия осталась ни с чем и снова поставила вопрос о возвращении Пригородного района, тем более, что за прошедшие со времён депортации десятилетия ингушское население на этой территории увеличилось. Апофеозом противостояния стал кратковременный,

но кровавый конфликт с 31 октября по 5 ноября 1992 года, в результате которого, по данным прокуратуры России, погибло 583 человека, 939 человек были ранены и 261 человек пропал без вести. Также были уничтожены 13 из 15 сёл Пригородного района, в которых компактно проживали ингуши, составившие большую часть от числа пострадавших. Кроме того, более 64 тысяч представителей этого этноса покинули территорию Пригородного района, бежав от боевых действий в Ингушетию. Вооружённые столкновения были подавлены властями, однако территориальный диспут так и остался неразрешённым, а этнический конфликт – вяло-тлеющим.

После подавления активных военных действий боевиков во время Второй чеченской войны силами армии и МВД на сторону Правительства Российской Федерации перешла часть чеченской элиты и бывших боевиков. Так, во главе прокремлёвской администрации Чечни в 2000 году стал бывший сторонник сепаратистов, главный муфтий Чечни Ахмат Кадыров. Боевики, в свою очередь, привлекали к действию вооружённые отряды нечеченского происхождения и изменили тактику. Преимущественно избегая открытых противостояний, лидеры чеченских сепаратистов стали прибегать к диверсионно-террористической деятельности, всё чаще используя смертников. Среди прочих были осуществлены захват театра на Дубровке, взрыв дома правительства в Грозном, теракт в Москве на рок-фестивале «Крылья», подрыв военного госпиталя в Моздоке, теракт с использованием смертников в электричке в Ессентуках, рейд на Дагестан и ряд других террористических акций.

В свою очередь, Ингушетия, где с при-

ходом к власти Мурата Зязикова в 2002 году криминогенная и террористическая обстановки начали обостряться, стала регулярно использоваться боевиками в качестве опорного пункта. Сотрудники ФСБ и МВД неоднократно обнаруживали на территории республики потайные склады с оружием, боеприпасами, взрывчаткой и другим военным снаряжением. В горах террористическими организациями формировались группы для проведения диверсий и создавались новые базы боевиков, чьи ряды постоянно пополнялись в немалой степени из-за высочайшей в стране безработицы (в 2003 году, по данным Госкомстата, более 75% населения республики не были трудоустроены).

Непосредственно захвату школы №1 предшествовала серия терактов, осуществлённых чеченскими террористами и их пособниками в 2004 году:

- 6 февраля — террористом-смертником было приведено в действие взрывное устройство мощностью 4 кг в тротиловом эквиваленте в вагоне поезда московского метрополитена, находившегося между станциями «Автозаводская» и «Павелецкая». В результате взрыва погиб 41 человек (не считая террориста) и более 250 получили ранения.

- 9 мая — во время празднования Дня Победы в городе Грозном в результате взрыва заложенной в трибуне стадиона бомбы погибли президент Чеченской Республики Ахмат Кадыров и председатель Госсовета Хусейн Исаев.

- 21—22 июня — группировкой под предводительством Шамиля Басаева было предпринято широкомасштабное нападение на столицу Ингушетии — город Назрань, в ходе которого погибло 95 человек, в том числе 25 мирных жителей, и был захвачен склад с оружием, которое исполь-

зовалось во время теракта в Беслане.

- 24 августа — взрывы самолётов Ту-154 и Ту-134 в воздухе над Тульской и Ростовской областями, осуществлённые террористками-смертницами. Погибли 90 человек.

- 24 августа — взрыв на остановке общественного транспорта на Каширском шоссе в Москве. Ранены 4 человека.

- 31 августа — женщина-смертница привела в действие взрывное устройство у станции метро «Рижская» (Москва). Погибло более 10 человек, и ещё 50 получили ранения и были госпитализированы.

Ответственность за эти акции, как и за теракт в Беслане, взял на себя Шамиль Басаев.

ПОЧЕМУ БЕСЛАН?

Для любого нормального человека — это будет звучать ужасно, но выбор Беслана в качестве объекта террористической атаки был логичен. После провала операции в «Норд-Осте» - а это был именно провал, так как группа была уничтожена, большинство заложников спасено и никаких требований выполнено не было, нужно было во чтобы то ни стало провести успешную операцию большого масштаба. Ни нападения на колонны, ни подрывы смертников тут не годились — не будет такого эффекта. Да и не осталось сил для масштабных действий. Поэтому попытка повторения взятия гражданских заложников была вполне логическим выбором. Логично было проведение такой операции «на месте». Логичен был выбор Осетии, так как теракт против мусульманского населения Чечни, Ингушетии или Дагестана много бы «очков» не добавлял. Что дальше? Выбрать мероприятие, на котором собираются много людей. Театры? Даже во Владикавказе Большого театра нет. Футбольные матчи? Слишком много охраны и слишком много народа. Собрание какого-нибудь партийно-хозяйственного актива? Опять много охраны, да и никто сильно не опечалится в случае если... Свадьба?

Там нападавших могут перестрелять сами гости.

Кого посетила мысль про школу, неизвестна, но, как объект для нападения, это опять же был логичный выбор (разумеется, ни о какой морали тут речи нет). Охрана минимальна, а задевает огромное количество людей. Плюс, особых проблем с контролем заложников нет. Дальше - время проведения захвата. Первое сентября - самое логичное. Уйма народа носится как угорелая, все заняты приготовлением к линейке. Во многих семьях это одно из самых важных событий - поход первый раз в школу.

Но 1 сентября бывает раз в году. Дождаться 1 сентября, провести разведку нескольких школ, чтобы спланировать на следующий год захват - это был не вариант. Жизнь лесных мутантов - непредсказуемая и недолгая. То есть выбор школы мог быть сделан по одной простой причине - один из тех, кто принимал участие в разработке плана, учился в школе №1 Беслана или жил в городе, поэтому знал, как проходит линейка и как устроена школа. Потому что это было необходимо для рас-

чета сил и средств и постановки задач каждому участнику.

Это принцип действия РДГ (разведывательно-диверсионных групп) - им дается объект - а дальше нужно думать, как его атаковать теми силами, что есть и выполнить ту задачу, что поставлена. Соответственно, идет решение всех сопутствующих вопросов в рабочем порядке. Сколько людей потребуется для организации круглосуточного наблюдения и охраны заложников? Пара-тройка начальников, пара-тройка особо ценных бойцов (снайперы и сапер) плюс три смены «часовых». Группа в составе 32 тел, прибывшая в Беслан, вписывается в это количество.

Как обеспечить прибытие на место? Очень просто. В местных лесах давно проторены контрабандистские тропы, по которым годами возят спирт и прочие «левые» товары. Соваться в те леса побоялся бы даже Робин Гуд со своей толпой разбойников. В местные РОВД несколько раз приходили директивы «сверху» с требованием перекопать эти дороги, тем самым сделав непригодными для проезда. Более того, они даже выполнялись — лесные маршруты приводились в негодность, но авторитеты, «крышующие дороги», просто засыпали их гравием по новой, чтобы не терять источник дохода. Поскольку это повторялось несколько раз, местные правоохранительные органы тоже лишней раз особо не напрягались, зная, что все равно все будет восстановлено местными контрабандистами.

Осуществить сам захват заложников для тренированных отмороzków было совсем несложно. Двор, где проходила линейка, представлял собой «каменный мешок». Достаточно малыми силами отре-

зать пути выхода и спокойно загонять всех в здание, пока группы прикрытия обеспечивают охрану от возможного сопротивления милиционеров или местных мужиков. Здание ОВД, расположенное менее чем в ста метрах от школы, повышало риск для захватчиков, но ставка была сделана на раздолбайство местных «силови́ков». Собственно, это было краеугольным камнем плана террористов — они справедливо рассчитывали, что не будет постов и засад (все начальники были больше озабочены добыванием цветов и организацией доставки своих чад и жен в школы), что «охрана» школ будет совершенно формальная и т.д. Террористы же тоже были кавказцами, и знали местную специфику очень хорошо.

Возглавил банду 31-летний уроженец ингушского села Галашки — Руслан Хучбаров по прозвищу «Полковник». На момент событий Хучбаров, уже опытный боевик с Грузино-абхазской и Первой 9 чеченской войнами «в резюме», находился в федеральном розыске за совершение двойного убийства в Орловской области в 1998 году. Скрывшись в Чечне, Хучбаров присоединился к отряду полевого командира Ибрагимова, потом участвовал в нескольких операциях с Арби Бараевым и, в конце концов, примкнул к бригаде Басаева. В составе бандитских формирований Хучбаров принял участие в расстреле колонны внутренних войск 11 мая 2000 года, подготовке взрыва здания УФСБ Ингушетии 15 сентября 2003 года, а также имел отношение к подготовке смертников для терактов в театральном центре на Дубровке, возле гостиницы «Националь» и военного госпиталя в Моздоке.

Костяк банды составляли опытные и проверенные боевики Басаева, но часть бойцов дал ингушский полевой командир

Али Тазиев по кличке «Магас». Впоследствии, это дало почву для слухов, что он сам был лидером банды и находился в школе, но это не так. Наличие ингушей в банде, нацеленной на чудовищный теракт, открывало возможности для возобновления

старого осетино-ингушского конфликта. Новая война на Кавказе были жизненно важна для Басаева, и Беслан должен быть сыграть роль искры возле бочки с бензином.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

1 СЕНТЯБРЯ

Утром первого сентября 2004-го года из леса неподалеку от ингушского села Пседах выдвинулся крытый ГАЗ-66. В грузовике ехало тридцать боевиков и две женщины-шахидки. Они направлялись в осетинский городок Беслан

Басаев и Хучбаров (Полковник) в лагере у поселка Пседах. Конец августа 2004-го.

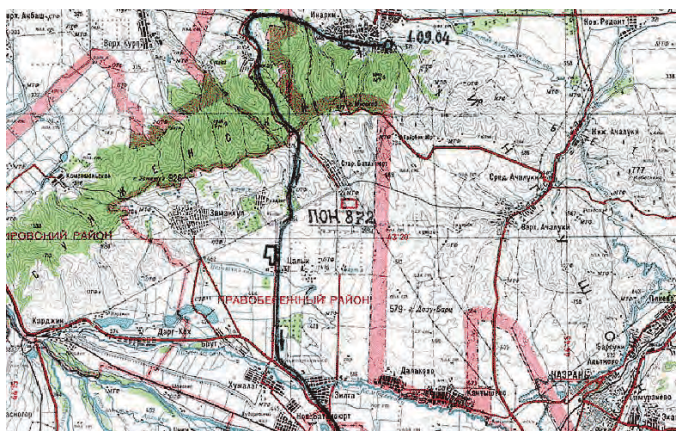
Террорист Ходов (справа). Там же.

Лагерь террористов у поселка Пседах

Проезжая село Хурикау, бандиты захватили местного участкового, майора Гуражева, пытавшегося остановить грузовик. Часть боевиков пересела в машину Гуражева. Полями и проселками боевики выехали на федеральную трассу «Кавказ» и прибыли в Беслан. Когда начался захват, Гуражев сбежал, как будто про него забыли. Это дало повод думать, что он был сообщником бандитов, но улики против него найдено не было.

Маршрут террористов утром 1-го сентября.

Двор школы, где проходила линейка, представлял собой «мешок». Часть боевиков обошла школу и перекрыла второй выход из двора. Начался захват. Школа со спутника. Розовым цветом

Майор Гуражев дает показания в суде.

обозначен двор, где проходила линейка. Стелками - движение боевиков. Двор школы после событий. Колонки и

В это же время во дворе местной школы начиналась торжественная линейка. Дети выходили из классов во двор. Двор школы. На эту же камеру боевики снимали происходившее в школе. Редчайшие кадры.

усилитель были установлены для линейки.

Людей стогнали в спортзал, заставляя лезть сквозь выбитые окна. Первой жертвой бандитов пал местный житель Руслан Фраев, убитый возле главного входа в школу.

Тело Руслана Фраева у входа в школьный двор.

Дети и родители были напуганы, в зале стоял шум. Руслан Бетрозов, пришедший на линейку с двумя сыновьями, пытался успокоить людей. Боевики дали ему договорить, после чего поставили на колени и застрелили прямо в спортзале. Оба его сына также погибли 3-го сентября. Тело Бетрозова проволокали за ноги через весь спортзал в знак того, что шутить боевики не намерены. Затем боевики подогнали грузовик к главному входу, выгрузили взрывчатку с боеприпасами и занесли их в школу.

Газ-66 на котором боевики приехали в Беслан.

В это же время, в краткой перестрелке, милиционерами был убит один боевик. Его тело пролежало на пороге школы все три дня под палящим солнцем, почернев до неузнаваемости. Так появился миф, что в многонациональной банде был чернокожий.

«Негр»

Началось минирование зала. Боевики развернули заранее подготовленную электровзрывную цепь. К ней подсоединялись СВУ (самодельные взрывные устройства) – осколочные, рассчитанные на сильный поражающий эффект. Их расположили на стульях, подвешивали в виде гирлянд на стенах, на тросах между баскетбольными кольцами. Электровзрывные цепи были дублированными, контролировались двумя педалями внутри зала и пультом вне зала. Взорвать их можно было как одновременно, так и отдельными участками.

Все телефоны и прочую технику у заложников изъяли. Также, под страхом расстрела, отобрали нательные крестики. Мужчин и старшеклассников заставили разбивать стекла в классах и строить баррикады в окнах и дверях. Бандиты учли опыт «Норд-Оста» и с самого начала исключили возможность закачки усыпляющего газа. Единственным местом, где окна оставались наглухо закрытыми,

был спортзал с заложниками. Впрочем, в отдельно стоящем здании с архаичной вентиляционной системой, каковым была школа № 1, от какого бы то ни было газа, толку бы не было.

На одну из камер снималось происходившее в школе. Судьба этой записи показательна. Впервые она всплыла на канале НТВ 7-го сентября и в материалы дела попала уже оттуда. Каким образом это произошло, кто слил видео и где он его взял, остается загадкой. Но кто-то явно заработал денег. Так же «ушла» и еще одна видеозапись – переговоры Алушова в школе. Впервые она была показана каналом CBS и уже оттуда переключалась в материалы дела.

Зал забит заложниками.

В это же время к школе попытался прорваться Руслан Гаппоев. В школе были его жена и дочь. Путь его прервала автоматная очередь. Вытащить тело не смогли – оно так и пролежало в траве до финала. Дочь Гаппоева также погибла 3-го сентября. Жена была ранена, но осталась жива. Хотя едва ли это можно назвать жизнью.

Руслан Гаппоев.

Во время захвата часть детей и родителей спряталась в школьной котельной, находившейся по соседству со спортзалом. Некоторым из них удалось сбежать, остальных обнаружили боевики. Машинист котельной Иван Ильич Карлов (1932 г.р.) сумел спасти полтора десятка человек, но сам попал в заложники и погиб в первый день от взрыва шахидки. Впоследствии

ОЗМ-72 на кронштейне баскетбольного кольца.

СВУ, похожее на МОН-90, рядом - ОЗМ-72. Кровь на полу - Руслана Бетрова.

писали, что он был посмертно представлен к награде, хотя подробности неизвестны. Боевики вели прицельный огонь по всему, что движется. В 15 часов выстрелом из гранатомета была подожжена квартира на третьем этаже дома №39 в Школьном переулке.

Пожар в квартире. Снято с ул. Октябрьской.

Пожар в квартире. Снято из 41-го дома по

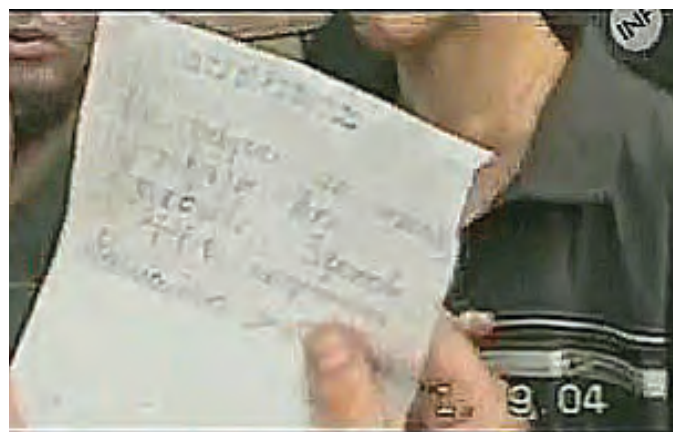

Школьному переулку. Слева виден спортзал.

Сгоревшая квартира.

Через заложницу Мамитову террористы передают наружу записку (орфография сохранена):
89287383374 Мы требуем на переговоры президента Респ. Дзасохова, Зязикова презид. Ингушетии Рапайло дет. врача. Если убьют любого из нас, растреляем 50 человек, если ранят любого из нас убьём 20 чел, Если убьют из нас 5 человек мы все взорвем. Если отключ свет, связь на минуту, мы растреляем 10 человек. Телефон, указанный в записке, оказался заблокированным...

Момент передачи записки

Среди боевиков были две шахидки. Около 16-ти часов одна из них взорвалась в коридоре школы. Причины взрыва достоверно не известны. По спутанным показаниям заложников, ее взорвал главарь банды Хучбаров, когда та отказалась подчиняться. Взрывом убило двоих мужчин-заложников, несколько человек были ранены, в их числе один боевик, скончавшийся в тот же день. Террористы объяснили заложникам в зале: «это ваши выстрелили по вам из танка»

Голова шахидки.

Боевик, погибший при взрыве шахидки.

16 Ноги.

Остальное разлетелось по стенам.

Закончив минирование и строительство баррикад, боевики отвели 19 мужчин на второй этаж и расстреляли в кабине-те литературы. Двоим удалось выжить. Аслана Кудзаева заставили выбрасывать из окна тела расстрелянных. Он заметил, что боевик отстегнул рожок автомата для перезарядки. Не мешкая, Аслан выпрыгнул в окно, подвернув при падении ногу. Кто-то из военных, увидев его прыжок, бросил к школе дымовую шашку. Кудзаеву удалось уйти под прикрытием дыма. Мало того, что он выжил сам, на третий день спастись сумели его жена и дочь. Редкое везение.

Побег Кудзаева. Он в красном круге, справа - дымовая завеса.

Тела расстрелянных мужчин под окном кабинета литературы.

Еще один заложник, Юрий Айляров, по его словам, притворился мертвым и также смог позже выпрыгнуть в окно, прямо на трупы. Простояв до темноты под стеной школы, он сумел выбраться. Примерно в 16:30 не дождавшиеся связи боевики передали через ту же Мамитову еще одну записку, в которой был указан другой номер телефона. Начались контакты. Никаких требований, кроме ранее озвученных, боевики не выдвигали – тянули время. Правда, добавили к тем трем еще одну фамилию – Асланбека Аслаханова, советника президента РФ по Северному Кавказу. Любые предложения Оперативного Штаба отвергались.

В городе, прямо на улицах, началось составление перечней фамилий людей, которые могли быть в числе заложников. Всего в списках насчитывалось около трех тысяч человек, что указывало на их недостоверность. Согласно показаниям тех, кому удалось сбежать при захвате, на линейке могло находиться до пятисот человек. Реально же, жертвами террористов стало вдвое больше людей.

Составление списков на улицах Беслана.

В город прибыли бойцы «Альфы» и «Вымпела», отряды спецназа МВД, подразделения 58-й армии, ОМОН, спасатели МЧС. Территорию вокруг школы блокировали. Оперативный штаб возглавил начальник УФСБ по Северной Осетии, генерал Андреев.

Оцепление на ул. Октябрьской. До школы около двухсот метров.

Небезынтересно посмотреть, как освещались события 1-го сентября в СМИ. Вот тут табличка (<http://www.reyndar.org/~reyndar1/1-9-2004-final.xls>). Полный разнбой, точной информации о происходящем у силовиков нет, взаимодействие тоже не на уровне. Журналисты выдают в эфир непроверенную информацию и просто слухи. А «Эхо Москвы» в качестве «эксперта» и вовсе пригласило Новодворскую!

ХРОНИКА СОБЫТИЙ 2 СЕНТЯБРЯ

Второго сентября в 7 утра перед журналистами выступил Лев Дзугаев - руководитель аналитического центра при президенте РСО-Алания, сотрудник Оперативного штаба, ответственный за связи с прессой. Приведем его выступление:

18 «...Продолжались контакты с родственниками и близкими тех, кто находится в заложниках. Я хочу еще раз подчеркнуть: они демонстрируют выдержку, которая в подобной ситуации чрезвычайно важна. В результате проведенной работы уточнялись списки тех, кто может находиться в заложниках. Сейчас в них 354 человека. Собрано необходимое количество питьевой воды, продуктов питания. Но, к сожалению, пока нет возможности передать их заложникам. На месте развернуты все необходимые службы. Они работают в режиме постоянного дежурства. Особое внимание уделяется состоянию детей. По той информации, которая имеется, состояние удовлетворительное. Повторяю еще раз, к сожалению не удалось передать продукты питания и воду. Пока такой возможности не предоставили. ....поступили несколько сотен звонков от людей, чьи родственники находятся в заложниках. И мы еще раз просим представителей СМИ проявлять

сдержанность, учитывая серьезность ситуации, чтобы не помешать кропотливой работе, которая сейчас ведется с теми, кто удерживает заложников... На этот час я не могу сказать о четко сформулированных требованиях, которые бы выдвигались теми, кто удерживает заложников».

Выступление Льва Дзугаева утром 2 сентября.

Эти слова породили стойкий миф о том, что власти сознательно лгали о количестве заложников. Как видно из стенограммы, Дзугаев говорил не об их точном числе, а о списках, которые проверяются. Я писал о них в материале про 1-е сентября. О том, что «составляются списки»,

постоянно твердили СМИ. К тому часу у Оперативного штаба была информация на 354 фамилии.

В «точное количество» эту цифру превратили журналисты, а конкретно - РИА «Новости». Тогда как, к примеру, НТВ всё поняло правильно. Однако, РИА «Новости» - ресурс помощнее, чем НТВ. В итоге эта информация расплзлась по центральным каналам. Такая подача вызвала взрыв негодования в Беслане и едва не привела к акциям массового неповиновения.

Плакат на площади у ДК.

Террористы, будучи отличными психологами, мастерски использовали эту информацию, убеждая заложников в сознательной лжи и наплевательском отношении к ним со стороны властей. При этом они иезуитски объявили людям, что с этого часа заложники объявляют добровольную сухую голодовку – отказываются от еды и воды в поддержку требований боевиков. В зале при этом стоит жуткая жара, духота и зловоние. Людей не выпускают в туалет, не дают пить. «Хотите пить – пейте мочу» - было сказано заложникам. Многие пили. Вскоре моча стала ценным продуктом. За нее чуть ли не дрались.

Боевики ведут огонь из гранатометов и автоматов – метят периметр. На ул. Коминтерна сожжена машина. Граната из

РПГ влетела в окно интерната на другой стороне улицы, разрушив хлипкую стену между классами.

Ул. Коминтерна. Подожженный автомобиль «Жигули».

Разрушенный класс интерната.

В этом же помещении началась фотосессия: ополченец «мужественно» позировал для разных изданий, целясь в разные стороны. Как говорится, кому война...

После теракта этот интернат был снесен. На его месте построена новая школа.

Прибытие танков в Беслан

Танки №№ 325 и 328 у железнодорожного переезда. Они простоят там до 3-го сентября.

Фотосессия.

Танк №320 у дома Дзевисовых. Он вообще не тронется с места до самого конца.

В Беслан прибывают три танка Т-72, направленные из 58-й армии. Они располагаются на ул. Коминтерна, с двух сторон от школы.

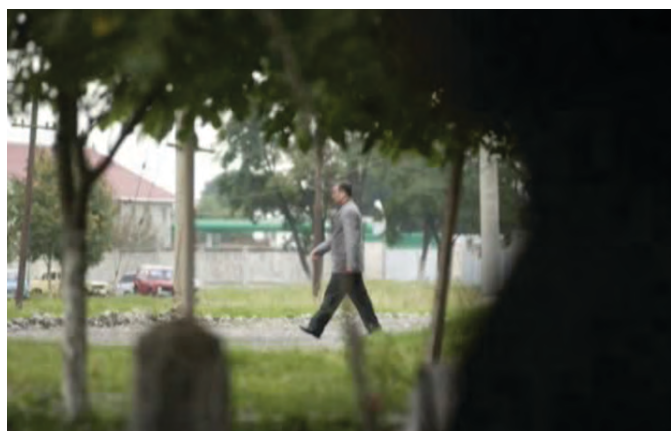

Точками отмечены танки на 2-е сентября.

В ходе переговоров была достигнута договоренность, что террористы пустят в школу Руслана Аушева. Он срочно прибыл в Беслан, выдвинувшись в школу около 16-ти часов. Выйдя со стороны ул. Лермонтова, он спустился к железнодорожному полотну, прошел вдоль фасада школы, затем вновь поднялся на насыпь и вошел внутрь. Маршрут ему продиктовали террористы — его путь отлично просматривалось со второго этажа, а любое другое движение у школы можно было пресечь.

Стрелкой обозначен маршрут Аушева.

Аушев идет в школу.

Боевики отвели Аушева на второй этаж в учительскую, передав записку, написанную от имени Басаева. Вот ее текст:

«От раба Аллаха
Шамяля Басаева
Президенту РФ
В.В. Путину

Владимир Путин, эту войну начал не ты. Но ты можешь ее закончить, если тебе хватит мужества и решимости Де Голля. Мы предлагаем тебе разумный мир на взаимно выгодной основе по принципу: «Независимость в обмен на безопасность».

22 В случае вывода войск и признания независимости Чеченской Республики Ичкерия, мы обязуемся: не заключать ни с кем против России никаких политических, военных и экономических союзов, не размещать на своей территории иностранные военные базы, даже на временной основе, не поддерживать и не финансировать группы или организации, ведущие вооруженные методы борьбы против РФ, находиться в единой рублевой зоне, войти в состав СНГ.

Кроме того, мы можем подписать ДКБ, хотя нам более приемлем статус нейтрального государства. Также мы можем гарантировать отказ всех мусульман России от вооруженных методов борьбы против РФ, как минимум на 10-15 лет, при условии соблюдении свободы вероисповедания (что, <нрзб> закреплено в Конституции РФ).

Мы не имеем отношения к взрывам домов в Москве и Волгодонске, но можем в приемлемой форме и это взять на себя.

Чеченский народ ведет национально-освободительную борьбу за свою Свободу и Независимость, за свое самосохранение, а не для того, чтобы разрушить Россию или ее унижить. Будучи свободны-

ми, мы будем заинтересованы в сильном соседе. Мы предлагаем тебе мир, а выбор за тобой.

Аллах Акбар
Подпись
30.08.04»

Аушев и Хучбаров в учительской

После этого в учительскую вызвали директора школы Лидию Цалиеву. Она подтвердила, что в зале более тысячи человек, и что они добровольно объявили сухую голодовку (под автоматом и не такое скажешь).

Хучбаров, Аушев и Цалиева в учительской.

Затем Аушева отвели в спортзал. На него надели темный плащ, вероятно, опасаясь скрытых видеокамер на одежде. Ау-

шев своими глазами увидел полный зал заложников. Сводили его и на второй этаж в расстрельный класс, показали тела убитых мужчин.

Аушев смотрит на тела расстрелянных.

Тела убитых мужчин.

Аушев попросил отпустить грудных детей, на что Хучбаров согласился. Аушев вывел 25 человек – матерей с малолетними детьми.

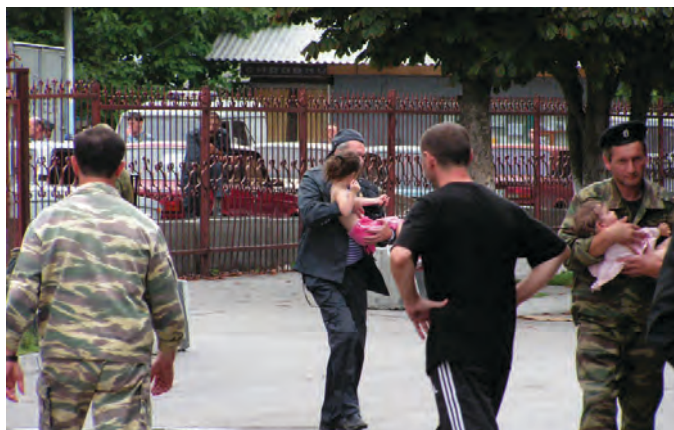
Матери с грудными детьми выходят из школы. Говорят боевикам «Спасибо».

Аушев забирает грудного ребенка.

Одна женщина отдала грудничка, а сама осталась со старшим ребенком в спортзале. Всё это боевики фиксировали на камеру. Впоследствии запись чудесным образом оказалась не в прокуратуре, а на канале CBS, где и была продемонстрирована зимой 2005-го года.

ву в Лондон и требуют немедленного участия Масхадова. Тот обещает передать, ссылаясь на одностороннюю связь, сам же меж тем активно рассылает пресс-релизы в европейские СМИ. В них он убеждает, что Масхадов ни в чем не виноват, а виноват во всем Кремль. Тем не менее, Масхадов готов подействовать, а сам Закаев готов вылететь в Беслан.

Заложники, которым удалось выйти из школы, дают интервью «Известиям», «Коммерсанту» и «Газете». Они рассказывают, что в заложниках держат свыше тысячи человек. Однако, ни одно из этих изданий не поставило информацию в ленты новостей. Только утром 3-го сентября вышли большие сенсационные статьи на эту тему. Эксклюзив!

Отпущенные заложники

Напряжение в городе нарастает. Появляются вооруженные чем попало местные «ополченцы». Они угрожают начать стрелять в солдат, если те начнут штурм. У ДК бродят толпы журналистов. Ситуация в городе выглядит вышедшей из-под контроля.

Боевики назвали Аушеву фамилию Масхадова, как фигуру для переговоров. Дзасохов, Гудериев, Аушев звонят Закае-

ХРОНИКА СОБЫТИЙ 3 СЕНТЯБРЯ

Рано утром две из десяти боевых групп ЦСН ФСБ выдвинулись на полигон 58-й армии для отработки боевого слаживания. Заложники пребывают в полуобморочном состоянии, многие бродят, как зомби, не слушаются приказов и не пугаются выстрелов в потолок. По рассказам выживших, многие смирились и молились, чтобы уже наконец взорвались мины и мучения окончились. В свою очередь, боевики к третьему дню совершенно озверели. Ходит мнение, что они три дня ждали каких-то действий их подельников снаружи, но так и не дождались. То ли их банально кинули, то ли хорошо сработали спецслужбы. По крайней мере достоверно известно о резервной группе, которая должна была захватить школу в станице Нестеровская. Часть группы повязали в марте 2005-го, и на этот счет очень сильно переживали правозащитники из «Мемориала».

Накануне боевики перевели некоторых пожилых и слабых в пристройку к спортзалу - тренажерный зал - там были выбиты окна и был доступ свежего воздуха.

Тренажерный зал

Утром началось минирование тренажерного зала. Вдобавок ко всему боевики начали перевешивать и переставлять мины в спортзале ближе к стенам и пересаживать заложников от стены к центру зала. Есть мнение, что именно в это время боевиками была допущена ошибка, спасшая в итоге сотни жизней.

Примерно в это же время в ДК перед родственниками заложников выступает Леонид Рошаль. Он пытается успокоить людей, говоря о резервах организма и о том, что в данный момент детям хоть и тяжело, но угрозы гибели от голода и обезвоживания нет. Позже ему это припомнят.

Рошаль в Бесланском ДК.

26

Около 12 дня Дзасохов снова звонит Закаеву. Закаев говорит, что передал Масхадову предложение, но у него односторонняя связь. Сам же Масхадов на связь с Оперативным штабом так и не вышел. Позже, после теракта, Закаев начнет раздавать интервью и лгать, будто бы Масхадов просил коридор и гарантии безопасности. Подельница Закаева, Политковская, позже назвала Масхадова трусом.

Незадолго до этого Михаил Гуцериев договорился с террористами о выдаче тел убитых мужчин. Террористы выдвинули жесткое условие: бортовой грузовик с открытыми бортами, 4 человека, двое в кузове, двое в кабине. Оперативный штаб отдал приказ приготовить транспорт. Формируется группа добровольцев из спасателей МЧС. Около 13-ти часов грузовик подъезжает к школе, спасателей ставят на колени, обыскивают. Рассказывает спасатель Алексей Скоробулатов:

– Нас посадили в грузовик. Андрей Копейкин был за рулем, Дима и Валера (Дмитрий Кормилин и Валерий Замараев) и я сидели в кузове. Я так понимаю, что была договоренность с боевиками, чтобы они удостоверились в том, что у нас с собой ничего нет. Поэтому мы с собой практически ничего не брали, даже пачку сигарет, чтобы, не дай бог, из кармана ничего не

выступало.

– Вы приехали и сразу вышли из машины?

– Да, начали выполнять свою работу. Меня с Валерой посадили к забору. К нам приставили двух боевиков, которые стояли, наблюдая за нами из окна и не сводя с нас пулеметов. Они сказали: «Двое работают, двое сидят перед забором, поднимая руки, чтобы мы видели, что у вас в руках ничего нет». Сначала они попросили притащить своего убитого боевика, а потом разрешили забрать своих. Боевика мы потащили к центральному входу, они его уже сами забрали. Ребята туда не заходили.

Когда начали класть в машину первый труп, мы с Валеркой увидели, что действительно тяжело ребятам затаскивать. Ну и дернулись.

Валера сказал тому человеку, который в окне в маске стоял: «Что, говорит, мужики мучаются, давайте мы поможем». Он разрешил: «Идите помогайте, только аккуратно». Так мы положили первый труп.

Вдруг метрах в десяти от меня, с той стороны, где стояли частные машины, видимо, тех людей, которые приехали на 1 сентября в школу, вышел боевик. Он вышел из центрального входа и подошел со стороны машин. Человек крикнул: «Ты, в очках, иди ко мне». Я от троих отделился и подошел к нему. Там стояла машина 99-й модели цвета сливы, а рядом лежал труп. Он говорит: «Переверни труп и поищи у него ключи от машины».

Я стал переворачивать труп. Ключи-то я увидел. Они в запекшейся крови валялись. Но он этого не увидел, он стоял от меня метрах в трех-четырех. Я сделал вид, что не заметил ключи. Перевернул труп и в этот момент, боевику, который за мной наблюдал держа наготове автомат, кто-то крикнул из окна: «Иди скорей сюда». Он посмотрел на меня, махнул рукой и побе-

жал к центральному входу. И вот, не успел он добежать до центрального входа, как все началось. Раздался взрыв, началась перестрелка.

Двое спасателей были убиты. Двое ранены. Погибли Валерий Замараев и Дмитрий Кормилин. Замараеву посмертно присвоено звание Героя России, а Кормилин награжден Орденом Мужества.

Валерий Замараев

Дмитрий Кормилин

Итак, в спортзале прогремело два мощных взрыва. Первый из них — это взрыв вот такого «чемодана», самодельной копии МОН-90, набитой аммоналом и поражающими элементами. Тротиловый эквивалент - 3-5кг.

Самодельная МОН

Взрыв произошел возле выхода из спортзала во двор, в месте пролома в полу. Мина стояла на стуле.

Место первого взрыва

Практически все, сидевшие в непосредственной близости, сразу погибли. Многие получили тяжелые ранения и контузии. Не успел рассеяться дым от первого взрыва, как через 23 секунды в спортзале прозвучал второй, намного мощнее. Взрывается автономный участок цепи - как минимум 5-6 СВУ, среди которых: «чемодан» (МОН) под окном, две двухлитровых бутылки с кило пластита и кучей стальных шариков в каждой, минимум одна ОЗМ-72 и одно-два СВУ поменьше размером.

Последствия этого взрыва были чудовищными — полторы сотни человек убито именно им. Произошедшее не было слу-

чайностью, подрыв был намеренным. При втором взрыве рванула автономная цепь, а она могла сработать только при подаче в нее тока.

ОЗМ-72 на кронштейне баскетбольного щита

Последствия взрыва

Небольшое СВУ на косяке выхода в коридор.

28

Последствия ее взрыва

Последствия взрыва

Вторая самодельная МОН

Последствия взрыва СВУ-бутылки

Одновременный взрыв нескольких СВУ подбросил стальные конструкции крыши, обвалив большой участок кирпичной кладки на чердаке.

Банда была неоднородной. В ней была «верхушка» - командование, были шахи-ды, пришедшие умирать, и были чабаны – мясо типа Нурпаши Кулаева, единственного сдавшегося террориста, которых пригнали для количества и несения дежурств, не посвятив в подробности. Некоторые, например, были уверены, что будут атаковать здание ОВД. Командование же, скорее всего, планировало уйти, взорвав школу. План, на наш взгляд, был таков: держать людей трое суток, тянуть время, нагнетать, выдвинуть невыполнимый ультиматум, отказываться от переговоров. А затем взорвать школу и, если получится,

уйти. Посудите сами: зачем боевики согласились на вывоз тел? Разве они мешали им на улице? Они расстреляли людей совершенно спокойно. Зачем им понадобился левый грузовик и все эти трудности на третий день? Только затем, что это удобный повод для взрыва. Впоследствии уже другие террористы – информационные – будут годами дурить людям мозги, рассказывая, что это была провокация спецслужб. Взрыв планировался такой, что никто из спортзала не ушел бы. Такой вариант давал следующие возможности:

1. Ополченцев и родственников будет невозможно удержать за оцеплением – в результате все кинутся в школу, и можно будет выйти, либо прикрываясь новыми заложниками, либо смешавшись с толпой;
2. В провокации и взрыве можно обвинить власти;

3. Так как часть банды была ингушской, велика вероятность новой войны на Кавказе – между осетинами и ингушами. Это именно то, что нужно в условиях краха чеченского «сопротивления», и мы уверены, что именно для новой войны всё и затевалось. Но вмешалась случайность: при утреннем перемонтировании цепи боевики допустили ошибку, не позволившую цепи сработать штатно. И тогда пришлось взрывать ее по частям.

Почему третий день? Потому, что отказ давать воду заложникам загонял в цейтнот не только Оперативный Штаб, но и самих террористов. Четвертые сутки без воды заложники попросту не выдержали бы. Самые слабые начали бы умирать и террористы лишились бы контроля над залом. Что может остановить мать, на руках у которой только что умер ребенок? На четвертые сутки исчезало то, что удерживало людей в школе, – страх. О том, что отказ давать воду был частью плана, а не спонтанным решением, заявил сам Басаев спустя две

недели.

Что произошло дальше — известно. Выжившие кинулись на улицу через выбитые окна и двери. Бандиты открыли по ним огонь. С улицы им начали отвечать милиционеры из оцепления и «ополченцы», а чуть позже — и спецназ.

В 13:10 Андреев отдал приказ о проведении операции по спасению заложников. Командование возлагалось на генерала Тихонова, начальника ЦСН ФСБ. Снайперы начинают давить огневые точки террористов, давая людям возможность выйти. Люди разбегаются в разные стороны. Их подхватывают милиционеры и местные жители. Часть людей, выбежавших на Октябрьскую улицу, направлена в мобильный медпункт на территории ПТУ.

Мобильный медпункт

К школе прорываются вооруженные «ополченцы». Людей с оружием там был явный переизбыток. В наличии было всё: от двустволок до пулеметов РПК, патроны — ящиками и цинками. Патроны в Беслан доставил глава братского юго-осетинского народа — Эдуард Кокойты. Он же привез и своих вояк. Ополченцы активно включились в войну, не имея никакого единого управления, никакого указания цели.

Схема эвакуации заложников.

Желтая траектория — бегство заложников после первых взрывов.

Сиреневая — эвакуация из тренажерного зала в 14-15 часов.

Красный — эвакуация после начала штурма.

Розовая — территория ПТУ.

Ополченцы. Патроны.

Фотограф Дмитрий Беляков вспоминал:

- Крика и шума среди «Альфы» было много. Отчасти их здорово разозлили ополченцы... Я понимаю, что им будет обидно это слышать, но от осетинских ополченцев и милиции, или кто это там был — ну, там всякие мужики бегали с винтовками, с автоматами — шуму от них было

очень много... Вот человек выбегает, да... Куда он стреляет, зачем он стреляет, куда попадет — совершенно непонятно. Но он должен там быть, он должен обязательно этот магазин туда выпустить, у него эмоции — всё это понятно... Вот эти ребята с «Альфы» — они раза четыре с пятого на первый бегали и просто им в ухо орал: «Блядь! Перестаньте стрелять! Прекратите огонь! Просто дайте работать спецназу. Ведь ваши же заложники выходят! Дети выбегают!» Бесплезно...

Около котельной даже произошла небольшая перестрелка между ополченцами и спецназом — приняли друг друга за боевиков. Вовремя разобрались.

Беляков рассказывает

Вот этот снимок у него на мониторе

Милиционер стреляет от этого гаража по школьному флигелю

Догадались сломать забор

Люди, между тем, продолжают бежать. Территория ПТУ оказалась каменным мешком — оттуда не выйти. Есть лишь один выход — через проходную обратно на Октябрьскую. Оттуда люди и лезли через забор. Правда, быстро сориентировавшись, забор сломали, после чего поток раненых хлынул на улицу Лермонтова, где их подбирали местные.

Тех, кто не смог убежать, боевики выводят в столовую. Там они становятся заложниками во второй раз.

Часть людей укрылась в помещении тренажерного зала. В районе 14-ти часов бойцы из оцепления выломали решетки, проникли в тренажерный зал и вывели оттуда людей. Туда же заходят двое армейских саперов: полковники Набиев и Гаглоев. Они демонтируют взрывные в тренажерном зале и у входа в спортзал. Дальше пройти они не могут, так как боевики ведут из параллельного флигеля шквальный огонь по спортзалу из автоматов и гранатометов.

Из показаний Гаглоева:

«Я Вам честно скажу, что тела лежали практически сплошным слоем. Поэтому, когда попадали в окна гранатой, даже взрыва сильного не было. Всё телами гасилось».

Огонь велся, в частности с этой позиции:

Заложников вытаскивают с территории мобильного медпункта

Окно флигеля мастерских. Спортзал как на ладони

В спортзале и во дворе есть пулевые повреждения, указывающие на это окно. Очень удачная позиция – никакими снайперами не сбить, а чтобы увидеть, откуда стреляют, надо войти в зону поражения. Что-что, а в войне эти звери знали толк.

Через тренажерный зал начинают вытаскивать людей. Поскольку бойцам в зал не войти, люди сами ползут к выходу.

14-14:30 Группы ЦСН, уезжавшие утром на полигон, экстренно возвращаются в Беслан:

Возвращение БГ в Беслан.

Примерно в 14:40 начинается пожар на чердаке. Он пока что небольшой, его можно потушить ведром воды или огнетушителем, но для этого нужно подойти к очагу возгорания. Но подойти невозможно. Пожар быстро охватывает чердак, горящие перекрытия падают в зал, начинает гореть пол и люди. Пожарные ничего не могут сделать, так как двор простреливается насквозь.

Пожар в спортзале.

Танки выдвигаются на позиции у здания спорткомплекса и ДОСААФ, напротив школы:

Расположение танков во время штурма.

Группы спецназа выдвигались к школе с трех направлений. Первая из них застряла у флигеля мастерских – двери и окна были забаррикадированы и заминированы. Группа имела задачу войти во флигель и прорваться к столовой. Прорваться удалось, но с большой задержкой.

Альфа у флигеля мастерских

Вторая группа входила сквозь окно библиотеки, поскольку главный вход вел в простреливаемый насквозь коридор, а из холла рядом с библиотекой имелась лестница на второй этаж.

Черный дым слева – от горящего спортзала. Белое облако справа – после применения РПО-А

Облако после применения РПО-А

Вымпел

Третья группа под прикрытием БТР прорывалась к угловому запасному выходу между основным зданием школы и спортзалом.

Вымпел

Вместе с этой группой к школе рвутся местные мужчины, с оружием и без. Они начинают таскать людей из горящего спортзала.

Вместе с ними к школе смогли подойти несколько фотографов и операторов. Среди них Юрий Тutow (ЖЖ - yuri_tutov) и Владимир Сварцевич. Мы благодарим Юрия Тutowa за предоставленные материалы.

Юрий Тutow снимает во дворе школы

Снимки Юрия Тугова

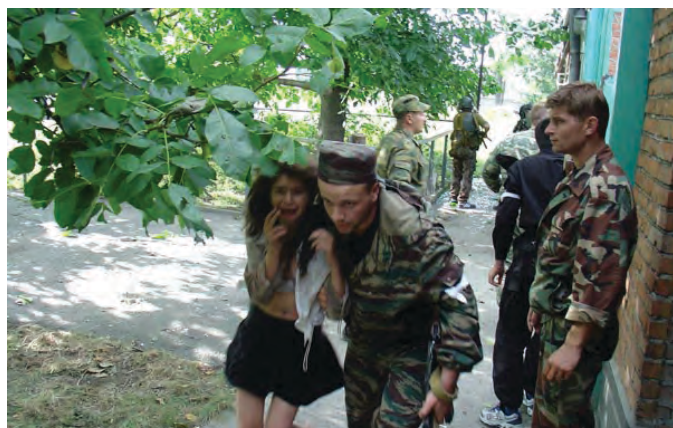
Тушение пожара. Снимки Юрия Тугова

Дмитрий Степин

В столовой тем временем идет настоящий бой. Людей ставят на окна и под их прикрытием ведут огонь из пулеметов, автоматов, гранатометов. Здесь был настоящий ад.

В 16:00 БТР подходит к окну столовой, бойцы цепляют решетку тросом, вырывают и в столовую врывается спецназ. Начинается последняя фаза эвакуации людей:

Людей огородами выносят на Октябрьскую улицу, сортируя на живых и мертвых. Живых увозят в больницу, мертвых складывают прямо на газон.

В 15:25 через пробитую стену тренажерного зала в горящий спортзал поступает первая вода. Через несколько минут основное здание школы очищено от боевиков. Выжившие отошли в столовую и флигель мастерских. Во двор въезжает пожарная машина, люди активно участвуют в тушение пожара.

Эвакуация из столовой

К 17-ти часам эвакуация закончена, люди из столовой выведены. Однако, бой продолжается и спецназ продолжает нести потери.

Из столовой выносят Александра Перова. Закрыв нескольких заложников от взрыва гранаты, он уже - Герой России, хотя «Золотую Звезду» получит лишь посмертно.

37

Чтобы прекратить ненужные потери, принято решение о применении танка. Танк № 325 выдвигается к школе, танк № 328 занимает позицию у спорткомплекса.

В девять часов вечера танк подъезжает к школе и в упор производит 7 выстрелов в стены здания — в столовую и соседний класс.

328-й

38

Схема расположения танков на 18:45

Повреждения стен после выстрелов из танка.

Активность боевиков прекратилась. МЧС начинает работать в спортзале. После обнаружения неразорвавшихся СВУ, принято решение отложить работы до утра.

МЧС в спортзале.

Около 24:00 замечена активность во флигеле мастерских. Из помещения спортзала во флигель производится выстрел из РПО-А. Во флигеле начинается пожар, который будет гореть до утра.

Последствия применения РПО-А

В результате выстрела обрушилось два этажа, одного боевика завалило, второму отлетевшим холодильником оторвало голову.

Боевик убитый этим выстрелом

Этот потерял голову

Итак, всё. Война окончена. Потери ЦСН – 10 погибших и полсотни раненых – самые крупные за всю историю ЦСН. Парней отправили на неподготовленный штурм совершать подвиг. И они его совершили.

Список сотрудников ЦСН ФСБ России, погибших при проведении спецоперации по освобождению заложников в г. Беслан, РСО-А 3.09.2004 г.:

- Герой Российской Федерации (посмертно) подполковник Разумовский Дмитрий Александрович.
- Герой Российской Федерации (посмертно) подполковник Ильин Олег Геннадьевич.
- Герой Российской Федерации (посмертно) майор Перов Александр Валентинович.
- Герой Российской Федерации (посмертно) лейтенант Туркин Андрей Алексеевич.
- Герой Российской Федерации (посмертно) майор Кузнецов Михаил Борисович.

• Кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени (посмертно) майор Велько Андрей Витальевич.

• Кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени (посмертно) майор Катасонов Роман Викторович.

• Кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени (посмертно) майор Маляров Вячеслав Владимирович.

• Кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени (посмертно) прапорщик Лоськов Олег Вячеславович.

• Кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» IV степени (посмертно) прапорщик Пудовкин Денис Евгеньевич

«Двухсотые»

Воспоминания очевидицы:

«...мы сидели в самой столовой, в кухне, где они готовили. Нас там много было. И потом наши начали что-то закидывать. Какие-то разрывные, я не знаю, что это было, нас относил в сторону. Я за печку уже держалась. Я не знаю, что это было, нас аж относил в сторону. Стреляли постоянно. Напротив меня сидела женщина — она надела на голову ведро. Там все прятались, накрывались чем могли, крышками от кастрюль, надевали кастрюли на головы. И она сидела прям напортив меня, и в нее попали наши же. С нами никого не было из боевиков, с нами был один вот этот Ибрагим, который спрятался. И наши стреляли с улицы, и попали вот в нее. И это железное ведро пробил. Я видела, что попала пуля. Ну, думала, ведро на ней, железо, думала не пробьет. А смотрю — у нее кровь потекла, и она упала. И вот так постоянно эти пули из-за спин вылетали. Короче, там ужасно было, в столовой было ужаснее наверное, чем в самом спортзале, когда просидели 3 дня. Потом Альфа или кто они были, я не знаю, спецназовцы, тоже начали. А, наши кричали, мол не стреляйте, здесь заложники. А они в ответ: мол, мы знаем. И потом они залезли, ну, наверное, Альфа, пробил решетки на окнах.

И вот этот Ибрагим выбежал оттуда, и, кидая гранату, все еще кричит: «Аллах Акбар!» И вот взрыв. И после этого нога вот у меня, раздробило ногу осколком вот этого. И все. Он умер, этот альфовец, прямо к нам вот так прыгнул. Накрыл нас, чтоб не попала вот эта граната. Накрыл нас собой. Возле меня еще сидели дети, я сейчас не помню даже, что это были за дети. И он нас накрыл собой. Потом кто там поблизости сидел, они их всех вытащили, и кричат нам: «Ползите, что вы еще сидите.» Я

еще ногу не видела, только почувствовала горячее. Но попало что-то и вот, кровь по лицу у меня течет горячая. А так я еще не видела. И вот этого альфовца, как-то мы его скинули. И дети побежали, они нормальные были, и побежали. Я тоже встала, сейчас, думаю, пойду, а у меня нога ушла под себя. Но как-то доползла. А передо мной выносили девочку, или я не знаю кого, и в нее попали. И альфовец кричит: «Смотрите, прикрывайте, чтоб в нее тоже не попало». И так меня вытащили, вынесли. И все».

Рассказ офицера группы А в вольном изложении от первого лица:

«В момент первых взрывов я находился в районе спорткомплекса. Команд никаких не поступало. Через 2-3 минуты после взрыва пришла команда: усилить наблюдение, готовность номер один. Команда на штурм моей БГ поступила около 17:00. До этого – работали другие БГ. Информация о погибших сотрудниках А и В уже была.

Все погибшие сотрудники – знакомые и товарищи.

О том, что происходило в помещении столовой и школьной кухни, рассказывать не надо. После этого была «минута тишины» когда применили спецсредства.

«Спецы» рассказали, что в предподвальном помещении и самом подвале есть «тёплые», говорят на чеченском и русском. По информации, среди них есть один «холодный», во всяком случае, они сожалели о гибели одного своего. Боеприпасы у них есть. «Кроликов» (гражданских лиц) – нет.

Решение на штурм принято не было. По связи приказали отступить и подготовиться к активности после применения «пипелацы», то есть, тяжёлой бронетехники. После применения активность была проявлена. «Тёплых» не обнаружено.

Достоверность полученных данных – 99%. Сканирование проводилось ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ ТАНКОВ, дабы избежать гибели личного состава и выполнить задачу по уничтожению террористов.

Планы были, и их было много. Рассказывать обо всех никто не хочет, но планы были и их прорабатывали всерьёз.

Применение штурмовых лестниц не планировалось со стороны ЖД.

Минута тишины проводилась неоднократно, но всегда прерывалась всякими выстрелами... Удачные минуты были около 18:00 и 20:00, когда толково всё просканировалось.

Мешали местные».

ФАКТЫ И МИФЫ

МИФ №1: “КАССЕТА”

Суть мифа:

Первого сентября из школы передали видеокассету с обращением родителей к Путину. На записи видно огромное количество заложников. Дабы скрыть их истинное количество, трусливый Оперативный штаб объявил кассету пустой.

42

Разбор:

Первого сентября в 13:21 (здесь и далее — время московское) в программе «Вести» сообщили о передаче боевиками видеокассеты с записью происходящего в школе. Уже через час (в 14:27) тот же канал сообщил со ссылкой на пресс-службу правительства Северной Осетии, что переданная ранее кассета оказалась пустой.

Известно о существовании двух кассет из бесланской школы. Первая из них «всплыла» на канале НТВ седьмого сентября. Как она туда попала — доподлинно не известно. Однако, высока вероятность того, что кассету журналистам продал кто-то, имевший доступ к материалам предварительного следствия. На кассете был показан спортзал, набитый заложниками, шахидка с пистолетом и террористы, миннирующие помещение.

Фрагмент этой пленки запечатлел пожар в жилом доме, напротив школы. Съемка велась через окно туалета рядом со спортзалом.

Боевики выстрелили из подствольного гранатомёта, в результате чего сгорела квартира. И следствие, и две независимые друг от друга парламентские комиссии (федеральная и североосетинская) совершенно точно установили, что пожар начался в 15 часов. Следовательно, пленка, о которой объявили еще в 13:21, никак не могла быть плёнкой, якобы, переданной террористами.

Вторую кассету мир увидел в январе 2005 года, благодаря трансляции американского телеканала CBS. Специальный выпуск программы «48 часов», посвященный Беслану, включал кадры визита в школу Руслана Аушева — бывшего президента Ингушетии и единственного человека, которому удалось вести переговоры с террористами лицом к лицу. CBS утверждал, что пленку нашли подростки, рывшиеся в развалинах школы. Загадочным образом эти «подростки» передали кассету вовремя

оказавшемуся на месте иностранному журналисту. Поскольку данная история выглядит весьма неправдоподобной, вероятнее предположить, что события развивались, как и в предыдущем случае, и кто-то неплохо заработал, «слив» кассету с визитом Аушева американцам. Опять же, объявление о некоей кассете в 13:21 первого сентября и визит Аушева, состоявшийся на следующий день, явно не стыкуются.

Факт передачи теоретической кассеты куда-либо и, тем более, в оперативный штаб, нигде не был зафиксирован. Однако, версия о ее существовании получила широкое распространение. Способствовал этому, в первую очередь, Шамиль Басаев, заявивший 17 сентября, что на «пустой» кассете было заснято обращение заложников к Владимиру Путину, хотя никто из выживших заложников не свидетельствовал о съемках подобного обращения. Около 800 заложников выжили, из них - более 200 давали показания на суде по делу Нурпаши Кулаева – единственного оставшегося в живых бесланского террориста. Но ни в одном показании не упоминалось о подобных съемках. Знания бывших заложников о кассете можно суммировать как «слышал по телевизору / читал в газете, что якобы какую-то кассету выкинули из окна, но лично ничего не видел». Сам Кулаев упоминал только о той кассете, на которую был заснят приход Аушева. В первой половине дня все контакты с внешним миром террористы осуществляли через заложницу Маммитову – она вынесла из школы две записки. Она выжила и давала показания в суде. Никакой кассеты она не выносила.

На том же судебном процессе давали показания и члены оперативного штаба Валерий Андреев и Виктор Соболев, а так-

же министр МВД Северной Осетии Казбек Дзантиев. Все они отрицали факт наличия кассеты с обращением заложников к Путину. Это неудивительно, ведь до них никакие кассеты не доходили.

Итак, как же, скорее всего, обстояло дело в действительности? Когда террористы захватывали школу, на площадке, где проходила торжественная линейка, многие родители снимали происходящее на видеокамеры. Во время захвата некоторые вещи были утеряны, в том числе теми, кто успел убежать. Кто-то из местных жителей нашел кассету, которую передали в МВД. Там ее просмотрели, увидели, что она пустая и забыли про нее. Но до этого успела оплошать пресс-служба МВД, которая поспешила поделиться непроверенной информацией с журналистами еще до того как было выяснено, что же это за кассета.

Следует также отметить, что в СМИ 43 проходила информация о съемке обращения родственников заложников к Президенту. Но происходило это поздно вечером 1 сентября и не в школе, а на улице.

Сообщение агентства Regnum:

«Родители захваченных в заложники детей в Беслане (Северная Осетия) записали видеообращение к президенту Путину с просьбой выполнить требования террористов. Об этом сообщают западные СМИ со ссылкой на официального представителя республиканского парламента Фатиму Хабалову...

Собравшиеся у милицейского оцепления в районе захваченного здания родители требуют от властей предоставить им информацию о происходящем и обвиняют их в неспособности защитить детей

23:30 01.09.2004»

Иными словами, миф был создан искусственно из трех разных событий: действительно пустой кассеты, съемки террористов в спортзале 1-го сентября и съемки обращения к Путину родственниками на улице.

Басаев и его информационные подельники не упустили возможности лишний раз «пнуть» власти, так как прекрасно знали, что с них никто не спросит доказательства. Гораздо проще обвинить власти в утаивании. Прием подействовал. Миф о «кассете, спрятанной властями» прочно укоренился в умах граждан, хотя, как показано выше, проверки фактами он не выдерживает.

МИФ №2: “354 ЗАЛОЖНИКА”

Суть мифа:

Власти знали, что в школе находится больше тысячи заложников, но занизили их количество до 354-х, чтобы приуменьшить масштаб теракта. В ответ разозлившиеся террористы лишили людей воды и начали расстрелы.

Разбор:

Утром 2 сентября СМИ, ссылаясь на Льва Дзугаева, пресс-секретаря Александра Дзасохова, сообщили, что количество захваченных составляет 354 человека. Цифра «354» вызвала большой общественный резонанс: некоторые жители Беслана вышли на улицы с плакатами, гласившими, что в здании находится не менее 800 человек. В свою очередь, террористы использовали это сообщение для оказания ещё большего психологического давления на заложников, угрожая довести их количество до озвученной цифры.

На суде по делу Нурпаши Кулаева была представлена видеокассета с материалами, отснятыми корреспондентами ГТРК «Алания» в период с 1 по 3 сентября, в том числе, со словами Льва Дзугаева:

«Продолжались контакты с родственниками и близкими тех, кто находится в заложниках. Я хочу ещё раз подчеркнуть, что они демонстрируют выдержку, а это в нынешней ситуации чрезвычайно важно. В результате той работы, которая проводилась, уточнялись списки тех, кто может находиться в заложниках. На этот час в этих списках 354 человека».

Важно подчеркнуть, что речь в сообщении идет не о точном количестве заложников, а о списках. Что же это за списки?

Сам Дзугаев, допрошенный в качестве свидетеля по делу Кулаева, пояснил, что среди бесланцев, находившихся на улице, назывались цифры от 120 до 1000 человек и более. Поскольку не было известно, сколько людей пришло на линейку, и сколько успело бежать во время захвата (даже директор Цалиева и лидер террористов, находившиеся в здании, называли разные цифры – это запечатлено на пленке с визитом Аушева), оперативный штаб не мог определить количество заложников. По словам Дзугаева, для того, чтобы избежать чехарды с цифрами, было принято решение: быстро пройти по самому Беслану и составить списки тех людей, которые могли бы быть в школе.

Поскольку жители города в большинстве находились на улицах, участковые составляли списки со слов родственников и знакомых. В ходе работы многие фамилии были записаны по несколько раз, так как информация, иногда ошибочная, исходила от разных людей. В списки попадали люди, не бывшие в заложниках или женщины под девичьими фамилиями. В результате количество фамилий в списках превысило несколько тысяч (одна из фотографий полуобработанных списков, доступная в сети, демонстрирует имя ОДНОГО И ТОГО ЖЕ человека, записанное ОДНИМ инспектором, на ОДНОЙ странице ЧЕТЫРЕ раза.

Недостоверность списков стала очевидно сразу, после чего их стали уточнять и перепроверять. Это заняло время – профильтровать несколько тысяч имен не так просто, как может показаться на первый

взгляд.

В 9 часов вчера 1-го сентября начальник Оперативного штаба генерал Андреев сообщал в интервью о списках, но о количестве говорить не хотел. Из него буквально клещами вытянули цифру 300. К утру удалось выяснить еще 54 фамилии, что дало в сумме 354, о чем и сообщил Дзугаев.

При этом, по свидетельству начальника оперативного штаба, Валерия Андреева, расчёт сил, средств и всего необходимого, что могло быть задействовано при спасении людей, исходило из предположения, что заложников около тысячи.

Важно четко понять разницу между фамилиями тех, кто точно установлен, и действительным количеством заложников. Дзугаев говорил о списках и о том, что они будут уточняться. СМИ же рассказали о совершенно ином.

45

Первым новостным агентством, передавшим некорректную информацию о «354 заложниках», стал медиа-гигант «РИА-Новости» - один из главных поставщиков новостей из Беслана. Сообщение звучало так:

«По данным оперативного штаба, жертвами теракта в Беслане стали семь человек, 354 находятся в заложниках. Об этом журналистам сообщил начальник информационно-аналитического управления при президенте Северной Осетии Лев Дзугаев. Он уточнил, что детей среди погибших нет. «Всю ночь мы уточняли списки тех людей, которые находятся в заложниках. Были подготовлены вода и продукты питания, но пока нет возможности их передать», - сказал он».

СМИ помельче, в основном, штамповали эту информацию в свои новостные ленты. В условиях нехватки данных о происходящих событиях, любая новость моментально разлеталась по всевозможным информационным каналам. Несмотря на это, «НТВ» передало слова Дзугаева точно. А именно, то, что чиновник говорил о списках заложников, чьи личности были установлены на тот момент, а не об их общем количестве. При этом «НТВ», опять-таки со ссылкой на Дзугаева, сообщило, что цифра «354» не является окончательной и ее будут уточнять.

Сообщение телеканала:

46 «Доктор Леонид Рошаль подключился к переговорам с террористами... По последним, уточненным, данным, зарегистрировано 354 фамилии захваченных заложников. Однако работа продолжается и, по всей вероятности, это далеко не самая точная цифра. Дело в том, что вчера на праздник в эту самую большую школу Беслана, помимо учеников, пришло много родителей, друзей и просто горожан, пришедших посмотреть на праздник. Там были и в том числе и женщины с грудными детьми. Многие из них не вернулись домой, и считается, что они находятся там же — среди заложников. Школа № 1 в Беслане считается одной из самых больших. Вчера там было большое скопление народа. И вполне вероятно, что кто-то мог и не сообщить, что среди заложников находятся их родственники и дети. И поэтому работа продолжается. Представители оперативного штаба просят журналистов, а также родителей и родственников заложников, которые находятся в центре Беслана, быть сдержанными».

Чуть позже, «Эхо Москвы», ссылаясь на НТВ, сообщило:

«02.09.2004, 10:02: В захваченной школе Беслана находится около 400-т детей, помимо родителей и учителей. Об этом сообщает НТВ со ссылкой на данные оперативного штаба. Ранее сообщалось, что в заложники захвачены 354 человека. Списки составлялись всю прошедшую ночь с помощью родственников детей, захваченных в заложники».

Таким образом, по новым данным было установлено, что одних только детей в школе было около четырех сотен — без родителей и учителей. Но это, и ему подобные сообщения потонули в огромной волне репортажей о «354 заложниках». Удивительно, что одни и те же слова Дзугаева, журналисты интерпретировали совершенно по разному, но, тем не менее, стадный инстинкт оказался сильнее и «354 заложника» превалировали в новостном потоке из Беслана.

Второго сентября Руслану Аушеву удалось освободить 26 заложников (11 матерей и 15 детей). После опроса представителями ОШ и медицинского обследования их отпустили по домам. Этих людей тут же разыскали журналисты «Коммерсанта», «Известий» и GZT.ru. Освобождённые заложницы в первую очередь сообщили, что в зале больше 1000 человек. Информация про «354 заложника» дошла и до террористов, тщательно отслеживавших все новостные выпуски. Заложников, которым и так с самого начала внушали, что они никому не нужны, боевики начали запугивать еще сильнее, обещая довести их количество до озвученной цифры. Именно поэтому отпущенные матери первым делом сообщили, что по телевизору говорят неправду и заложников не 354, а гораздо больше. Однако, поскольку эти факты поступили вечером, уважаемые издания не

спешили делиться важной информацией с обществом, придерживав ее до следующего утра. Ведь, поскольку бумажные версии выходят утром, публикация сенсации вечером негативно отразится на рейтингах, тиражах и, как следствие, на доходах от рекламы. Трагедия трагедией, а бизнес есть бизнес.

3-го сентября «Эхо Москвы» со ссылкой на «Известия» пишет:

«03.09.2004 08:03: Российская пресса публикует сенсационные интервью с бывшими заложницами, которых отпустили из бесланской школы. Полторы тысячи — примерно столько людей находятся в захваченном здании. Об этом в интервью «Известиям» рассказала учительница школы номер 1 в Беслане. Ее вместе с трехлетней дочерью отпустили накануне. «Одних учеников в школе больше тысячи. Плюс учителя в полном составе, плюс родители. Некоторых родителей было по двое. А спаслись ведь единицы, а не основная часть учеников», — рассказала «Известиям» женщина. Другая бывшая заложница дала интервью изданию «Газета». По ее словам, в школе остаются 1020 человек».

Еще одно интервью с женщиной, которой накануне удалось спастись, Залиной Дзандаровой, публикует «Коммерсантъ». По ее словам, среди захватчиков были две шахидки. Но уже в среду они подорвали себя вместе с несколькими мужчинами-заложниками. Произошло это прямо в коридоре школы. Добавим, что об исчезновении шахидок говорит и источник «Извести».

Когда же сообщения, что заложников больше, чем 354, все же вышли, акцент в освещении событий сместился уже сам со-

бой. Казалось, что переговоры сдвинулись с мертвой точки, и, наконец-то ситуация разрешится. Сообщения оперативного штаба о том, что количество заложников в здании составляет не менее 800-900 человек, озвученные около 13:00, просто физически не успели дойти до зрителя. В 13:05 прогремели взрывы в спортзале, началась стрельба, и журналисты, соответственно, переключились на освещение штурма здания и операции по спасению заложников.

На этом история с «354 заложниками» не закончилась. Ряд печатных изданий, а также представители комитетов «Матери» и «Голос Беслана» обвинили оперативный штаб во лжи и попытке уменьшения масштаба теракта. Зачастую эта истерия нагнеталась искусственно и, как в случаях со многими другими бесланскими мифами, одни факты игнорировались, а другие перевирались и подгонялись в пользу этой теории.

47

Например, в докладе комиссии северо-осетинского парламента прозвучали обвинения в адрес оперативного штаба. Отчет комиссии, которую возглавлял зампреда парламента Станислав Кесаев, гласил, что следствием озвученной оперативным штабом цифры «354» стал расстрел двух десятков заложников, выброшенных со второго этажа. При этом доклад полностью игнорировал тот факт, что мужчины были расстреляны около 16 часов, но только ПЕРВОГО сентября, то есть более чем за пол-суток до того, как информация про 354 заложника была озвучена журналистами. Террористы расстреляли их, потому что взрослые здоровые мужчины были единственной угрозой для бандитов внутри здания. Лишившись их, заложники лишились какой-либо возможности оказать сопротивление — много ли навоюют

напуганные до смерти женщины и дети против банды головорезов? Но североосетинская комиссия преспокойно связала два совершенно несвязанных события. Более того, Кесаев без каких-либо недомолвок заявил, что помимо оперативного штаба существовал и некий загадочный «идеологический штаб», где редактировалась и цензурировалась информация перед ее официальным обнародованием.

Странно, что заместитель республиканского парламента и депутаты, входившие в его комиссию, не знают законов родной страны, хотя законотворчество – их прямая работа. В соответствии с редакцией «Закона о борьбе с терроризмом», действовавшей в то время, «информирование общественности в условиях проведения контртеррористической операции осуществляется в форме и объемах, определяемых руководителем Оперативного штаба». Для цензурирования информации не нужен никакой дополнительный штаб. Это прямая обязанность руководителя штаба, прописанная в законе. Задача штаба – спасение заложников, а не удовлетворение любопытства журналистов и общественности.

Было также распространено ложное суждение, что боевики, услышав про 354 заложника, запретили людям воду и выход в туалет. Заложники на суде по делу Кулаева неоднократно утверждали, что воду им не давали с самого начала. Некоторым «счастливчикам» удалось хлебнуть из помойного ведра, на которую пару раз «расщедрились» бандиты. Особо везучим удалось выпросить разрешение сходить в туалет и намочить свою одежду. Но, так или иначе, большинству заложников воды так и не досталось. Естественно, эти слова заложников не были доведены «честными

журналистами» до аудитории, ведь они противоречили вере в кровожадное правительство. Но здесь информационных террористов, то есть тех, кто усиленно вбивал этот миф в головы сограждан, подвела плохая координация их деятельности.

Теорию о связи сообщения про 354 заложника и отказа боевиков давать воду опроверг сам Шамиль Басаев в своем заявлении от 17 сентября, опубликованном на экстремистском сайте «Кавказ-центр» и сайте правительства (в изгнании) Республики Ичкерия:

«1) Требования моджахедов были ясными и четкими:

1. Мы требуем немедленно остановить войну в Чечне и начать вывод войск.

2. Если Путин не хочет мира, мы требуем немедленной отставки Путина с поста президента РФ.

3. Все заложники, от мала до велика, в знак поддержки наших требований, объявляют бессрочную сухую голодовку.

2) Условия моджахедов:

1. Если Путин издаёт приказ немедленно остановить войну, все войска в казармы и начать вывод войск - мы даём всем воду.

2. Если начинается реальный вывод войск - мы даём всем кушать.

3. Как только выводятся войска с горных районов - мы отпускаем детей до 10 лет.

4. Остальных - после полного вывода войск.

5. Если Путин подаст в отставку - мы отпускаем всех детей и с остальными уходим в Чечню.

Также через Аушева и Дзасохова было передано от меня личное послание Путину, которое я обсуждал со многими моджахедами».

Таким образом, лишение заложников воды изначально было частью плана Басаева. Ему было необходимо загнать оперативный штаб в жесточайший цейтнот и быстро принудить правительство России к капитуляции. Если бы причина жестокого обращения с людьми заключалась в цифре – по «ящичку» назвали бы ЛЮБУЮ цифру, только бы передать людям воду и продукты. Переговоры о передаче воды заложникам велись на протяжении всех трех дней. На все предложения террористы отвечали отказом, чаще – матом. Утверждать после этого, что террористы хотели переговоров, а правительство спровоцировало их на жестокость по отношению к заложникам – верх лицемерия. Террористы хотели безоговорочной капитуляции и новой войны на Кавказе. Они за этим и пришли, а то, что не удалось им, стараются довершить их поделщики, многие из которых прикрываются журналистскими удостоверениями и «свободой слова». В том числе, свободой – от разума и ответственности.

МИФ №3: “МАСХАДОВ-МИРОТВОРЕЦ”

Суть: Масхадов хотел приехать и просил коридор, но Путин побоялся его пускать, чтоб не уронить престиж, и приказал оперативному штабу буквально за час до приезда Масхадова начать штурм.

Разбор:

Исходя из информации, что одним из организаторов теракта был президент непризнанного государства Республика Ичкерия – Аслан Масхадов, оперативный штаб предпринял попытку связаться с ним в надежде, что он сможет оказать влияние на террористов. Предположение было скорее всего ошибочное – несмотря на титул президента, Масхадов фактически ничего не контролировал с самого момента своего избрания. У Басаева было больше сил, больше финансирования и больше амбиций. После того как Масхадов попытался восстановить инфраструктуру в разрушенной войной Чечне и привлек иностранных инвесторов. В ответ, Басаев организовал убийство четырех британских инженеров, прибывших по контракту для восстановления телекоммуникационных сетей. Обезглавленные трупы были найдены на обочине дороги, после чего ни один инвестор не решился соваться в Чечню. Тем более, что Масхадов в этой ситуации показал, что он не может контролировать обстановку в своей республике, так как мало того, что исполнители не были наказаны, но и сам президент фактически беспомощно «развел руками».

К началу Второй Чеченской войны, позиции Масхадова во внутривнутриполитической борьбе ослабли окончательно. Если Басаева поддерживали многие полевые коман-

диры и ваххабиты, щедро финансируемые саудовскими спонсорами, то Масхадов не мог похвастаться чем-то даже отдаленно похожим на силу и власть. После того как на сторону Кремля перешел Ахмат Кадыров, ставший главой временной администрации Чечни в 2000 году, политическая значимость Масхадова быстро сошла на «нет». У него не было достаточно ресурсов, чтобы противостоять противникам или диктовать свою волю «союзникам». После покушения на Масхадова, осуществленного сторонниками Басаева, президент Ичкерии «ушел в тень» и носил свой титул чисто символически.

50 Басаеву, в свою очередь, уже давно не надо было независимой Чечни: он уже давно бредил халифатом от Черного моря до Каспийского, к чему неоднократно призывал во время своих выступлений и утверждал в интервью западным изданиям (например, БиБиСи). Россия эти планы не разделяла. После того как федеральные войска, МВД и ФСБ значительно сократили ряды боевиков, Басаев перенес войну на территорию России. Но теракты только обостряли ненависть населения к террористам, в том числе населения Чечни, «наевшегося» войной. Беслан должен был развернуть проигрышную позицию боевиков и развязать войну по всему Кавказу, открывая тем самым путь для халифата — ведь в хаосе гораздо больше шансов отделить кусок, чем у стабильного государства. Это было бы гораздо более эффективным финалом, нежели Буденновск, так как ставки были гораздо выше. Одно дело — независимая республика. Совсем другой разговор — независимое исламское государство. Впрочем, на этом бы дело все равно не кончилось. Басаев был против перемирия с Россией как такового, потому что тогда ему пришлось бы признать границы

«колониальной империи», как он называл Россию. Масхадов, как и прежде, ничего не мог противопоставить. Наоборот, ему пришлось уступить вплоть до того, что бывший безбожник-коммунист был вынужден отрастить бороду, как полагается правоверному мусульманину.

1 сентября 2004 оперативный штаб попытался выйти на Масхадова. Эта инициатива исходила с ведома и под контролем ФСБ. К тому момент президент Ичкерии мотался от одного чеченского села к другому, прячась в бункерах и подвалах. Выходить на него, естественно, пришлось через посредников. Одним из таковых стал Ахмед Закаев — министр иностранных дел Ичкерии, получивший политическое убежище в Лондоне. Находясь в Лондоне, Закаев заведовал так называемым «Государственным информационным агентством Чеченпресс» — на тот момент, пожалуй единственным боеспособным формированием, подконтрольным Масхадову (так как Закаев подчинялся Масхадову, следовательно и «Чеченпресс» — тоже).

«Чеченпресс» начало публиковать сообщения, связанные с Бесланом уже через несколько часов после захвата школы. С первых же сообщений «Чеченпресс» (и, следовательно, Масхадов) всячески открепчивались от группы террористов в Беслане:

«Новости за 1 сентября 2004 г.

Государственное информационное Агентство «ЧЕЧЕНПРЕСС».

Ахмед Закаев отрицает причастность президента Масхадова к захвату школы

Ахмед Закаев в эфире радиостанции «Эхо Москвы» заявил, что Аслан Масхадов не имеет отношения к захвату заложников в школе североосетинского города Беслана.

Вместе с тем, Закаев заметил, что “сейчас рано говорить, кто эти люди, которые захватили людей в школе”. “Думаю, что в ближайшее время будет ясно, какие требования и кто за этим стоит”, – добавил он.

01.09.04г.»

«Официальное заявление представителя ЧРИ в связи с событиями в Беслане

Мы стали очевидцами череды бесчеловечного ожесточения людей - взрывы в Москве, и захват в заложники школьников в г. Беслане, широко освещаемые российскими и мировых СМИ.

Нет оправдания этой бесчеловечной акции, также как нет оправдания и убийству 42 тысяч чеченских детей школьного возраста российской военщиной, осуществленной по приказу кремлевского режима и лично Путина.

Геноцидная война против народа Чеченской Республики Ичкерия и криминально-террористическая политика кремлевского режима, является детонатором дестабилизации на всем Кавказе, и в самой России. Бесчисленные множество преступлений против человечества, совершаемых Россией на кавказской земле, делает возможными ответные отчаянные бесчеловечные шаги, наподобие сегодняшней акции, обезумевших от горя и потерь, от цинизма, лжи и несправедливости людей.

Подтверждая неприемлемость любых террористических методов, направленных против мирных людей, для достижения политических целей от имени Президента ЧРИ А. Масхадова и Правительства Чеченской Республики Ичкерия, уполномочен заявить, что дальнейшая эскалация политики террора против народов Кавказа, в том числе и народа Чеченской Республики Ичкерия, чревата выходом ситуации из-под контроля с непредсказуемыми последствиями, моральную и юридическую

ответственность, за которую несет лично Президент РФ В.Путин и его клика.

Умар Ханбиев, Генеральный представитель президента ЧРИ в зарубежных странах, 01.09.04г.»

Сам же Масхадов продолжал молчать. Ему звонили президент Северной Осетии Дзасохов (с ведома оперативного штаба) и журналистка Анна Политковская (самостоятельно), призывавшая поспособствовать переговорам. Закаев всем повторял одно и то же: «Я передам ему сообщение. Связь у меня с ним - односторонняя» (т.е. Закаев звонит через посредника и дожидается ответного сообщения тоже от посредника). Отдельно от них на Масхадова пытался выйти председатель парламента Северной Осетии Мамсуров, лично знавший Масхадова. Мамсуров звонил человеку Масхадова в Баку, но получил всего лишь аналогичное обещание передать сообщение адресату.

51

Пока Масхадов сохранял молчание, Закаев срочно составил заявление в ООН, где ни слова не упомянул про возможность освобождения заложников Масхадовым и полностью откестился от группы «Полковника» (кликка под которой стал известен лидер бандгруппы в школе). «Чеченпресс» выложило сообщение утром 2 сентября (приводится с сокращениями):

«Обращение Правительства ЧРИ в Совет Безопасности ООН

Лондон, 1 Сентября – Ахмед Закаев, специальный представитель Президента Аслана Масхадова, обнародовал обращение Правительства ЧРИ к Совету Безопасности ООН.

«В связи с сообщениями о намерении

Совета Безопасности ООН обсудить недавние террористические акты в России в контексте чеченского конфликта, Правительство ЧРИ приветствует такое обсуждение. Мы считали и считаем, что происходящее в Чечне не является внутренней российской проблемой и подлежит международной юрисдикции. Мировое сообщество должно наконец обратить внимание на трагедию чеченского и российского народов, в которую их ввергла политика Кремлевского руководства.

Правительство ЧРИ решительно осуждает недавние теракты, направленные против гражданского населения, и заявляет о своей абсолютной непричастности к ним. Эти акции совершены людьми, у которых кошмар чеченской трагедии и боль персональных потерь затмили разум. Подобные действия не способствуют приближению долгожданного мира на много-
52 страдальной земле чеченского народа, который ведет многовековую борьбу за свою независимость.

.....

Мы призываем Совет Безопасности, осудив теракты, призвать Российскую Федерацию пересмотреть политику войны на уничтожение чеченского народа и признать разрешение конфликта прерогативой ООН. Мы вновь заявляем о готовности к политическому решению чеченской проблемы под международным контролем».

А. Закаев, Лондон, 1 сентября 2004г.

Чеченпресс, Отдел оперативной информации, 02.09.04г.»

Параллельно ведя переговоры с оперативным штабом (теперь с ним говорил Руслан Аушев, бывший президент Ингушетии, привлеченный к переговорам),

Закаев начал массовую информационную кампанию, раздавая интервью западным СМИ. В частности, он дал интервью «Франс-пресс» и лично позвонил редакцию «Немецкой волны», не говоря о большом интервью для «Чеченпресс». Везде он подчеркивал, что правительство Ичкерии не несет ответственности за захват. Также он сказал, что готов выступить посредником в переговорах с террористами. Именно он, а не его начальник Масхадов.

Президент же Ичкерии продолжал сохранять молчание, что все-таки нетипично для человека, занимающего высший пост в своем государстве (пусть и непризнанном).

В тот же день (2 сентября) террористы допустили в школу бывшего президента Ингушетии – Руслана Аушева. В ходе переговоров с ним «Полковник» назвал Масхадова как возможного переговорщика по вопросу вывода российских войск из Чечни. Вывод войск был одним из требований, изложенным Басаевым в записке, переданной Руслану Аушеву. Этим ловким финтом Басаев мастерски поставил Масхадова, который не мог участвовать в переговорах о выводе войск по двум причинам:

1. Если он говорит, что «если вы не выведете войска, мы убьем детей», то он – террорист. Тогда он теряет остатки какой бы то ни было легитимности, как политический лидер.

2. Если он говорит, что «если вы не выведете войска, то они убьют детей», тогда он безвольный слабак, который идет на поводу у бандитов. Тогда он теряет остатки какой бы то ни было легитимности, как политический лидер.

Переговоры по сценарию боевиков были неприемлемы и для федерального центра по причине закона о борьбе с терроризмом, запрещающего переговоры по политическим требованиям. Несмотря на то, что закон 1998 года об антитерроризме не исключает возможность переговоров, как таковых, политические требования не могут быть предметом разговора с террористами. Этот закон был принят как раз вследствие Буденновска, когда уступка бандитам привела к еще большему количеству жертв.

Но даже если бы и произошло чудо, и Масхадов вышел из своего убежища, его просто послали бы подальше. Как уже было сказано ранее, Басаев не подчинился Масхадову и плевать хотел на него самого и его мнение.

Также Басаев прекрасно понимал, что и требование переговоров и озвучивание фамилии Масхадова – это всего лишь затягивание времени. Он не мог не отдавать себе отчет, что «буденновский вариант» два раза не «прокатит». Собственно, теракт затевался не ради переговоров, а ради новой резни на Кавказе.

3 сентября в эфир на «Чеченпресс» вышел Ильяс Ахмадов, министр иностранных дел Ичкерии, получивший политическое убежище в Вашингтоне. Ахмадов, как и Закаев с Ханбиевым, категорически отрицал причастность правительства Ичкерии к захвату (публикуется частями):

«- Ильяс, прокомментируйте, пожалуйста, ситуацию с заложниками в Беслане.

- Это – чудовищный акт... Верх цинизма – использовать жизни детей для решения каких бы то ни было задач и достиже-

ния целей. Мне очень трудно представить себе тех, кто это сделал. К сожалению, находясь здесь, далеко, я могу судить лишь на основании того, что «сбрасывают» СМИ. Я твердо уверен, что руководство Сопротивления не имеет к этому никакого отношения. Проблема в том, что война в Чечне, к сожалению, к великому сожалению, несмотря на опасения всех тех, кто был против этой войны, получает все больший ареал, туда втягиваются новые массы людей, в том числе людей с совершенно неизвестными целями и задачами»

- Если бы у Вас была такая возможность, что бы Вы сказали тем людям, которые захватили детей в заложники?

- Я просто бы потребовал немедленно и без всяких предварительных условий освободить заложников. Попытался бы им объяснить, что это гибельный путь. Что это не путь к миру, это путь дальнейшей эскалации этого конфликта. 53
Таковыми методами мы не решим проблему этого конфликта. Мы отпугиваем Запад – единственную нашу надежду, которая когда-нибудь все-таки вмешается в этот кровавый конфликт. Но подобные действия ставят нас в ранг реального международного терроризма, и такие действия действительно формируют из нас образ «Аль-Каиды» и тому подобных организаций.

- В последнее время, ... все больше говорят о том, что в идеологии этой борьбы все больший вес занимает исламский фундаментализм. Что сопротивление крайне радикализировалось. Как, в какой степени, на Ваш взгляд, влияют эти крайне радикальные элементы на позицию Президента Масхадова?

- В отношении радикализации я хотел

бы сказать следующее. .... мы будем получать огромные массы людей, которые будут надеяться только на автомат Калашникова, которые будут готовы идти на самые крайние меры. Это настолько понятно!

Но Вы видите, несмотря ни на что, Масхадов все-таки пытается продолжать свою линию. .... я Вас совершенно официально могу заверить, ..., у Масхадова вполне достаточно влияния и сил, чтобы контролировать процесс реального урегулирования. ....»

То есть еще одно подтверждение, что вроде бы президент, но всего лишь «пытается продолжать свою линию». О чем с ним говорить вообще?

В 12 часов 3 сентября Дзасохов в очередной раз вышел на Закаева. Впоследствии, он рассказал про это на суде по делу
54 выжившего террориста Кулаева:

«- По переговорному процессу. Вы рассказали момент, что боевик не шёл на переговоры, и телефон вначале был не тот. Что еще Вы могли бы пояснить, что Вам известно лично, как свидетелю, как главе на тот момент.

- Я Вам могу пояснить, что 2 числа уже после 4 часов, или может часом раньше, это если принципиально, я могу по своим записям это восстановить. Мы вступили в телефонный контакт с Закаевым, находящимся в Лондоне. Почему мы это сделали. Потому что из среды террористов передали сведения, что якобы они могли бы посчитаться с мнением Масхадова. Поэтому мы начали искать Масхадова. Я лично 2 раза разговаривал с Закаевым. Разговор первый был такой: «Вы знаете, я не имею двусторонней связи.» И из этого я сделал

вывод, что это обозначает, что никогда тот сам трубку не берет, видимо такая система. И он сказал, что «я буду устанавливать.» На второй день в 9 утра, или даже позже немножко, в 12, он сказал, что «я передал» Нет, это в 12 было. А в 9 часов это по Лондонскому времени. Вот все, что нам известно. Но я с кем угодно попытался бы найти контакт, если бы это приводило к результату.

- Больше он не выходил на связь?

- Не выходил на связь. Второй раз он только сказал, что он передал.»

А вот показания Валерия Андреева — начальника оперативного штаба:

«- Вы начальник штаба были. Вы знали, что Закаев дал согласие приехать?

- Нет. Ваша Честь, никакого согласия, тем более у Закаева не требовали. Единственный разговор был о том, чтобы выйти на переговорный процесс позволили Масхадову. Для этой цели он и звонил ему. Ну, в связи с тем, что связь односторонняя была, он только передал эту информацию. Обратной связи не поступило от Масхадова.

- Значит, он вам добро не дал, приедет или не приедет. Это очень важно.

- А не известно. Разговора с Масхадовым не было.

- А с Закаевым был.

- А Закаев и не собирался сюда приезжать. Он находится в международном розыске.»

Этим показаниям честная и демократическая пресса не уделила внимания. Они противоречили мифу о рвавшемся на помощь Масхадове. К тому моменту, когда Дзасохов и Андреев давали показания, был уже декабрь 2005 года, и информационная

война с Бесланом на острие атаки шла полным ходом. Миф успешно внедрялся путем эмоционального перевирания фактов с основным упором на то, что Масхадов бы приехал и враз бы решил проблему, но оперативный штаб струсил, посчитав, что это грозит политическим провалом для Путина. Эта пропаганда базируется на ложной краеугольной предпосылке. Стоит лишь задать вопрос: если оперативный штаб так боялся приезда Масхадова, зачем вообще его надо было вызывать?

После теракта (почти ночью 3 сентября) Масхадов опубликовал заявление на сайте «Чеченпресс» с соболезнованиями осетинскому народу. Как ни странно, но он опять ни слова не упомянул о готовности приехать. Вот оно:

Обращение президента ЧРИ А. Масхадова к народу и президенту Осетии-Алании

«Дорогие братья! Отцы, матери, братья и сестры погибших и раненых в эти трагические дни детей и взрослых. От имени чеченского народа и лично от себя выражаю вам глубокие соболезнования и сочувствие.

По понятным вам причинам ни я, ни мои официальные представители не могут, к большому сожалению, прибыть в братскую Осетию для участия в траурных церемониях и навестить раненых. Я не сомневаюсь, что вы чувствуете нашу солидарность и поддержку. Дай вам Всевышний терпения и мужества в этот скорбный час!

Как вы знаете, чеченский народ сам переживает в течение десяти лет беспрецедентную трагедию. Больше всего, мы знаем, убийство детей. Мы очень сожалее-

ем, что эхо бесчеловечной античеченской войны докатилось столь трагическим образом до братской Осетии.

Нет и не может быть оправдания людям, которые поднимают руку на самое святое для нас всех — жизни беззащитных детей! И нет слов, чтобы выразить всю глубину нашего возмущения произошедшим.

Уважаемый Александр Сергеевич. Еще раз примите наше глубокое соболезнование. С братским сочувствием

Президент Чеченской Республики Ичкерия Аслан Масхадов, 3 сентября, 2004 г.

Чеченпресс, Отдел правительственной информации, 04.09.04г.»

Либеральная журналистка Политковская даже назвала его «трусом» за нерешительность. Мамсуров, которому так никто и не перезвонил, тоже не скупился на эпитеты, но, даже отбросив эмоции, в остатке имеем молчаливый отказ Масхадова вмешиваться в ситуацию. Впервые он заявил, что был готов приехать аж 17 сентября, когда уже успел придумать (наверняка, не без помощи Закаева) трогательную историю про то, как он был готов приехать даже без гарантий. Но как говорится «дорога ложка к обеду». Во время же «обеда», Масхадов не только «ложку» не продемонстрировал, но и вообще спрятался, лишь бы не подходить к «обеденному столу». Но, как показала история, ему и не надо было ехать. ореол вокруг него как «переговорщика-миротворца, которому отказала преступная российская власть» все равно был создан его подельниками на информационном поле.

МИФ №5: “ОТРАВЛЕНИЕ ПОЛИТКОВСКОЙ”

СМИ не могли пропустить такой гигантский информационный повод как Беслан. К третьему сентября в городе функционировало порядка 60 телебригад из разных стран. Журналисты, в основном, маялись без дела, донимали военных с расспросами, позировали на фоне бронетехники, а иногда и попадали в неприятности. Например, второго числа, когда из школы была выпущена группа заложниц с детьми, журналисты пытались взять у них интервью. Настырные «акулы пера», доставшие бывших заложниц у них в домах, довели нескольких женщин до истерики, за что получили тумаков от их родственников.

56 Некоторые журналисты до Беслана не доехали вовсе, что, впрочем, не помешало им обратить на себя внимание. Одной из таковых персон стала либеральная журналистка и правозащитница, сотрудник «Новой Газеты» - Анна Политковская, получившая известность еще во время Первой Чеченской войны, благодаря «разоблачительным» репортажам. «Разоблачала» Политковская, в основном, российскую армию, работая по классической пропагандистской схеме «больше эмоций – меньше фактов». Её труды не остались без внимания – Политковская стала лауреатом многих журналистских наград, в том числе на Западе, а правительство Чеченской Республики Ичкерия сначала присвоило ей «Медаль Свободы», а в 2010 (уже посмертно) сделало её «Честью Нации». Последней награды, например, удостоивались такие же известные «борцы за свободу» как Шамиль Басаев и Салман Радуев.

Из Беслана Политковская очередной «разоблачительный» репортаж сделать не смогла, так как была госпитализирована по пути в город. Тем не менее, она со своими соратниками умело обратила эту неудачу во вполне ощутимый «козырь», использующийся в качестве идеологического клише и сегодня. Звучит данное клише примерно следующим образом: «когда Политковская летела в Беслан, её на борту самолёта отравила ФСБ. От отравления Политковская чуть не умерла, токсин неизвестен, анализы уничтожены по указке сверху.»

Данный миф был рожден стараниями самой Политковской, а также ее начальников – главреда «Новой Газеты» Муратова и его заместителя - Сергея Соколова. Несмотря на относительно быстрый характер «вброса» - в отличие от других бесланских мифов, этот не разрабатывался долго и не вбивался упорно гражданам, в отличие, скажем, от мифа с «использование огнеметов по залу, чтобы начать штурм». Но даже этот придуманный «на ходу» миф сумел найти отклик в сердцах слушателей и довольно часто проводится сегодня в качестве аргумента, что «если бы Политковская там была, она бы сразу все проблемы решила». Обычно, этот миф используется в связке с другим мифом, гласящим о том, что власти не хотели идти на переговоры, поэтому не пускали в Беслан тех, кто якобы мог на эти переговоры повлиять. Как правило в этом контексте, называются три фамилии - Масхадов (этот миф разобран отдельно), Бабицкий - журналист, находившийся на короткой ноге с Басаевым и другими лидерами бандподполья и задержанный 1 сентября 2004 года в аэропорту за драку, и Политковская.

Объяснения, что Политковская (и Ба-

бицкий) никак бы не повлияли на ход переговоров - бессмысленны. Уж если президент Ичкерии был пустым местом для захватчиков, как мы уже объясняли в другой главе, то ожидать что террористы отреагируют на журналистов так, что это благоприятно отразится на судьбе заложников - верх глупости. Тем не менее, случай с Политковской весьма любопытен с “энтомологической” точки зрения, чтобы понять как зауряднейшая история может превратиться в оружие пропаганды.

Для того чтобы разобрать этот «вброс», необходимо последовательно разобрать и сопоставить показания участников потерпевшей и очевидцев. Из рассказов и интервью мы будем вычленять следующие данные:

1. Обстоятельства посадки в самолет
2. До взлета.
3. Питание.
4. Обстоятельства обморока
5. Первая помощь и госпитализация
6. Дальнейшие приключения.

Из огромного массива информационного мусора были выбраны источники, близкие к самой потерпевшей - это ее личные показания и показания ее сослуживцев. Это никакие не секретные данные, а публичная информация, доступная в интернете и озвученная самими участниками событий. Начнём по порядку:

1. Обстоятельства посадки в самолет

Муратов, статья в «НГ» 5 сентября 2004 года: «Во “Внуково” рейсы на Владикавказ отменены. Отменяют и в ближайшие города. Трижды Политковская регистрируется и трижды не может улететь. Редакция дает команду: на Ростов, там на маши-

не. Авиакомпания “Карат” берет Анну на борт.»

Фиксируем: В Ростов ее направил сам Муратов. Почему авиакомпания “Карат”?

Читаем, что говорит прессслужба “Карата” по поводу инцидента:

«Компания также напоминает, что сотрудничает с “Новой газетой” более трех лет, и многие журналисты, в том числе и Политковская, не раз пользовались услугами “Карата”, и никогда не выражали претензий.»

Соколов рассказывает “Агентуре”:

«Было принято решение, что она летит в Ростов. Она купила новый билет, но там тоже были какие-то сложности: то ли посадка задерживалась, то ли еще что. И по словам Политковской, к ней подошел ее старый знакомый из авиакомпании «Карат» и сказал: «Я понимаю, что происхо- 57
дит, я тебя посажу»

Вячеслав Измайлов, обозреватель «Новой Газеты»:

«Редакционное задание на работу в Беслане журналистка получила в среду, однако прямых рейсов туда не было. Не удалось ей также улететь ни в Кабардино-Балкарию, ни в Минеральные Воды. Поэтому пришлось выбрать рейс на Ростов-на-Дону.»

Показания коллег Политковской сходятся и ситуация объяснима - у редакции «НГ» имеется блат в «Карате», и журналистку проводят на борт по этому благу в обход очереди.

А вот что говорит Политковская 10 сентября в интервью «БиБиСи»:

«Это был страшный день 1-го сентября, по аэропорту металась толпа журналистов,

рейсы откладывались. Ко мне подошел человек, представившийся одним из руководителей “Внуково”, и сказал, что посадит меня на рейс, потому что он меня уважает как журналиста.»

Она же, накануне, в статье, вышедшей в британской крупной газете «The Guardian»:

«Наконец, подходит какой-то человек, представляется служащим аэропорта: ‘Я посажу вас на рейс до Ростова’. В микроавтобусе водитель рассказывает, что сотрудники ФСБ - российской спецслужбы - приказали ему посадить меня на ростовский рейс.»

58 Не правда ли, интересная складывается картина? Вся редакция в курсе, что в Ростов Политковская летит не просто так, а по заданию начальства. Вся редакция в курсе, что с данной авиакомпанией у «НГ» отношения. Соколову она рассказывает, что ее провел на борт старый знакомый из “Карата”. А для западной прессы Политковская всё это напрочь забыла - по ее словам, в одном случае это кто-то из руководства “Внуково”, во втором - какой-то служащий, никого она не знает, а на борт ее сажают по указке ФСБ.

Здесь следует сделать небольшое пояснение и напомнить читателю, что творилось в аэропорту Внуково 1 сентября 2004 года. Из-за теракта отменены рейсы в несколько городов одновременно. В аэропорту толпы пассажиров, мягко говоря, недовольных положением вещей. Среди этих пассажиров много журналистов, стремящихся всеми способами попасть в Беслан. У них тоже задание редакции, тоже блат и тоже деньги. И в этом хаосе кто-то находит Политковскую и сажает ее

в самолет, причем, по указке ФСБ, которая очень боится приезда известной правозащитницы в Беслан. При этом Политковская напрочь забыла, что у нее есть билет на этот борт, что следует из показания заместителя главреда!

Итог по первому пункту: сослуживцы в показаниях сходятся. Показания Политковской им противоречат.

2. До взлета

Муратов 4-го сентября ничего про это не знает.

Измайлов ничего про это не знает.

Соколов, со слов Политковской:

«И он вывел ее через служебный вход к микроавтобусу, который стоял на взлетной полосе и должен был ехать к самолету. В этом микроавтобусе сидели еще два человека славянской внешности и сопровождающая. Каратовец спросил – а это кто такие? На что служащая аэропорта ответила, что этих велено посадить на этот же самый борт. И вот так они и доехали до самолета: два этих товарища пошли в бизнес-класс, а Политковская – в эконом. Она позвонила и сказала: все, я вылетаю, все нормально.»

Политковская, 9-е сентября:

«В микроавтобусе водитель рассказывает, что сотрудники ФСБ - российской спецслужбы - приказали ему посадить меня на ростовский рейс. Уже в салоне я встречаюсь взглядом с тремя пассажирами, сидящими вместе, сплоченной группой: в их глазах злоба, так смотрят на врага. Но я не обращаю внимания. Большинство эф-эсбэшников смотрят на меня именно так.»

Она же 10-е сентября:

«В микроавтобусе сидело еще три человека - еще три незарегистрированных пассажира. Я вошла четвертой. По версии водителя, к нему до этого подошел сотрудник ФСБ и сказал: “Ты должен посадить их на самолет”... Они сидели в бизнес-классе, я села в экономический. Кухня располагалась со стороны бизнес-класса.»

Она же 10-го сентября, но уже в интервью французской радиостанции «RTL Radio France»:

«Я подозреваю трех сотрудников ФСБ, летевших на этом же самолете в бизнес-классе»

Литературный агент Политковской - Тоби Иди поддерживает:

«Тоби Иди рассказал, что один раз Политковская посетила его через несколько месяцев после того, как она безуспешно пыталась попасть в Беслан... Когда она села в самолет, ей показались подозрительными люди, севшие сзади нее.»

Сопоставляя показания, получается, что Соловьев говорит (со слов потерпевшей), что в микроавтобусе было двое и сопровождающая. Политковская в одном случае говорит, что увидела троих подозрительных в микроавтобусе, во втором случае - только в салоне. Она так же говорит, что они сидели в сплоченной группой. Потом говорит, что они летели в бизнес-классе. Как можно сидеть в бизнес-классе сплоченной группой и зло смотреть на журналистку - загадка. Вообще бизнес-классах либо два, либо вообще одно кресло у бортов, как там можно сплотиться втроем? А уж если она летела в «экономе», то тем более - непонятно.

Литературный агент Политковской вообще говорит, что они сидели сзади. Также осталось не проясненным, каким образом

водитель отработовал ей, что в самолет ее приказало посадить ФСБ. Шепотом на ушко? Или громко на весь автобус, чтобы сильнее напугать?

Итог по второму пункту: потерпевшая путается в показаниях.

3. Питание.

Муратов и Соколов 4-го сентября:

«Необходимая подробность. Весь день Политковская не успевала поесть. В самолете (а человек она опытный) от еды отказалась, с собой захватила овсянку. Чувствовала себя прекрасно. У бортпроводницы попросила только чай.»

Соколов “Агентуре”:

«Дальше все рассказываю со слов Политковской, которая в себя пришла и со слов скрытых резервов. Политковская уверяла, что она ничего в самолете не ела, она 59 вообще всегда ела только свою пищу, у нее были какие-то проблемы с желудком. И она единственное, что там делала, это пила чай.»

Политковская:

«Самолет взлетает. Я прошу принести чаю. Добираться от Ростова до Беслана придется много часов, а военный опыт научил меня, что есть перед дорогой не следует. В 21:50 я выпиваю принесенный чай.»

Литагент Тоби Иди:

«Когда она села в самолет, ей показались подозрительными люди, севшие сзади нее. От страха у нее началась клаустрофобия, и она отказалась от еды, но очень хотела пить и выпила чаю.»

Со слов близких у Политковской был больной желудок, поэтому она ела свое.

Также у нее было нарушение психики в форме клаустрофобии. Со слов потерпевшей, они всё врут (хотя они пересказывают ее слова) и у нее богатый военный опыт, не разрешающий ей питаться в пути.

Итог по третьему пункту: У Муратова и Соколова показания совпадают, Тоби Иди их дополняет; показания потерпевшей в прессе им противоречат в причинах отказа от еды.

4. Обстоятельства обморока

Муратов, 2 сентября (Newsru.com):

«Как рассказал NEWSru.com главный редактор “Новой газеты” Дмитрий Муратов... Во время пересадки в Ростове-на-Дону ей стало плохо, она потеряла сознание.»

Муратов, Соколов 4 сентября:

60 «И через десять минут после того, как выпила его, потеряла сознание, успев позвать стюардессу.»

Соколов “Агентуре”:

«Она позвонила и сказала: все, я вылетаю, все нормально. И потом, спустя какое-то время, я уже был дома, то есть около 11 вечера, раздается звонок. Звонит Политковская, и говорит: «Сережа, я не знаю, что происходит, мне очень плохо». И связь прерывается. Спустя три или четыре минуты телефон Политковской перезванивает, на том конце провода проводница. Которая говорит, что «вам сейчас женщина звонила, она сказала, что она Анна Политковская, что она из газеты, и она потеряла сознание. Мы тут пытаемся ее реанимировать, но ей очень плохо, она вся бледная и холодная».

Фиксируем: она звонила около 11 часов.

Политковская:

«Наконец около 9 часов мне удалось сесть на самолет, я заказала чашку чая и через некоторое время потеряла сознание. Я подозреваю трех сотрудников ФСБ, летевших на этом же самолете в бизнес-классе, в причастности к этой гадости. Один из них обратился с вопросом к стюардессе, а другой положил таблетку в чашку. Она растворяется моментально, и я выжила просто чудом. Я уверена - меня хотели убить.»

Она же:

«В 21:50 я выпиваю принесенный чай. В 22:20 я понимаю, что надо позвать стюардессу - я начинаю быстро терять сознание. После этого в памяти сохранились какие-то обрывки - стюардесса рыдает и кричит: ‘Держитесь, мы идем на посадку!’»

Представители “Карата”:

«ЗАО “Авиакомпания “КАРАТ” утверждает, что на рейсе, которым летела журналистка Алла Политковская, использовалось стандартное питание, которое не могло стать причиной отравления корреспондента “Новой газеты”. “Бортпитание пассажиров осуществлялось в соответствии с отраслевыми стандартами, прохладительные напитки подавались из бутылок и пакетов, имеющих заводскую упаковку для всех пассажиров, чай подавался всем пассажирам из чайников, - говорится в пресс-релизе авиакомпании. - Плохого самочувствия у других пассажиров не наблюдалось”»

Если вы посмотрите раписания самолётов, летящих из Москвы в Ростов, то обнаружите, что, как правило, полет длится от часа сорока минут до часа пятидесяти минут. Т.е. если Политковская села в самолет около 9-ти, а плохо ей стало ей в 22:20, значит самолет уже снижался, и ей

стало плохо во время посадки. И ни о каких 10-ти минутах между чаем и обмороком речи нет. Она сама говорит: полчаса. Представители “Карата” утверждают, что чай раздавали централизованно из чайника. Но плохо стало только Политковской.

Итог по четвертому пункту: Потерпевшая не видела, как ее травили. Выдает свои домыслы, где явно просматривается мания преследования, за факты.

5. Первая помощь и госпитализация

Муратов 2-го сентября:

«По словам Дмитрия Муратова, врачам с трудом удалось вернуть ее к жизни.

Днем она находилась в больнице Ростова. Ее состояние - стабильно тяжелое. Диагноз, поставленный врачами, - отравление. По словам Дмитрия Муратова, она чувствует себя неважно, хотя лучше, чем ночью.

Врачи пока не дают утешительных прогнозов. Они проводят экспертизу с тем, чтобы определить, как токсин попал в ее организм...

Позднее Дмитрий Муратов сообщил NEWSru.com, что состояние Анны Политковской к вечеру четверга немного улучшилось. Вечером в четверг ее из Ростова отправили в столичную клинику.

Самолет приземлился на столичном аэродроме в 23:30.

Экспертиза о характере яда, попавшего в организм, даст результаты через три дня, сообщил Дмитрий Муратов.»

Муратов 4-го сентября:

«Дальше она помнит все фрагментами. Фантастические усилия врачей медпункта Ростовского аэропорта. Они пытались вытянуть ее из комы, смогли. Четкая работа врачей инфекционного отделения Первой Ростовской горбольницы. В нищенских условиях они реанимировали ее всеми подручными средствами - обкладывали даже пластиковыми бутылками с горячей водой. Капельница, уколы, к утру - устойчивое сознание.»

Соколов “Агентуре”

«Ее отвезли в медпункт при аэропорте. Там был дежурный врач. Который померил ей давление и увидел, что оно очень низкое. Врач вызвал скорую. Приехала первая бригада скорой, которая сообщила, что они ничего не могут сделать, и вызвали более специализированную бригаду. В любом случае там же на месте у Политковской взяли два анализа. Одни анализы почему-то разбились на дороге, а вторые анализы спустя три-четыре дня были уничтожены по приказу начальника горсэс. Политковскую доставили в инфекционное отделение городской больницы. И там ее стали выхаживать, потому что давление продолжало падать, даже кровь не могли взять на анализ, потому что она сгустилась. Ее обложили кипятком — налили в бутылки из-под пива и колы, потому что у них ничего нету, нищая больница, и таким образом нормализовали давление. Мы с Муратовым утром вылетели в Ростов. Приехали в клинику, врачи нам все это рассказали.

Мы там были второго числа, но ничего не знали о причине, потому что врачи были милы, но неразговорчивы по поводу диагноза. Предположениями тоже не делились. Потом мы вызвали туда врача, договорились о частном самолете, и того же

второго числа перевезли ее в Москву и госпитализировали в российско-американский медицинский центр, который находится напротив Склифа. Вот собственно, вся история.»

Тоби Иди:

«После этого она потеряла сознание и очнулась уже в больнице»

Политковская 10-го:

«Уже в больнице врач сообщил мне о сильном отравлении неустановленным токсичным веществом.»

Она же, тоже 10-го:

«После этого в памяти сохранились какие-то обрывки - стюардесса рыдает и кричит: 'Держитесь, мы идем на посадку!'»

62 В Ростовской областной больнице надо мной склоняется женщина: 'С возвращением!' Сестра рассказывает, что когда меня привезли, я была 'почти безнадежна', Потом она шепчет: 'Дорогая, вас пытались отравить'.

Все результаты анализов, взятых в аэропорту, уничтожены - по приказу 'свыше', как объясняют врачи.»

Она же 9-го:

«Я не думаю, что это сотрудники самолета, моя память оставила попытки меня спасти, просто на грани истерики. Они умоляли меня - держитесь, держитесь! Я не думаю, что они же пытались меня отравить.»

Здесь наблюдается значительное несоответствие показаний. Муратов говорит, что уже в аэропорту она была в коме. Зачем брать у нее какие-то анализы на месте, если инфекций и токсинов - тысячи

тысяч, и направление на анализ дает лечащий врач, руководствуясь симптомами. Иначе можно анализировать бесконечно. Муратов говорит, что один образец был утрачен в пути, Политковская - что всё уничтожено по приказу свыше.

Но если подумать без эмоций, тот ни какого криминала тут не наблюдается: пациента забрали в Москву и анализы в СЭС были просто не востребованы. Потому и выкинули. Бутылки из-под пива в больнице - тоже замечательно. Интересно, кто у них там пиво хлещет и понимает ли Соколов, что несет? Медсестра, не зная, что за токсин, уверена в криминальном его происхождении?

Муратов 4-го:

«Вечером третьего сентября мы с помощью наших друзей (спасибо, господа банкиры!) на частном самолете переправили Анну в одну из московских клиник. Ростовские врачи собрались проводить ее. Ростовский лабораторный анализ пока не готов. А первые анализы, взятые еще в аэропорту, по непонятной причине были уничтожены. Московские врачи прямо заявили: токсин пока не известен, но попал он в организм извне, в самолете.»

Т.е. анализы брали и в больнице. А московские врачи из русско-американского центра уверенно заявляют, что токсин попал внутрь в самолете. Потрясающая точность! Что за токсин - понятия не имеют, но время знают точно, до часа - это через двое суток и курса интенсивной терапии.

Итог по пятому пункту: мешанина из фактов, домыслов и откровенного вранья.

6. Дальнейшие приключения.

Политковская 9-е сентября:

«Чувствую все лучше и лучше, сегодня вот в первый раз вышла из дома. Дело идет к тому, чтобы подавать иск по факту покушения на убийство, этим занимаются мои коллеги.»

Соколов “Агентуре”:

«- Была начата доследственная проверка линейным УВД на транспорте аэропорта. К Политковской приезжал какой-то мальчик-следователь, выяснял, потом в возбуждении уголовного дела было отказано. Но Политковская сама не очень хотела информацию об этом муссировать, она в этом отношении была очень щепетильный человек. Она не стала настаивать на дальнейшем расследовании. Потом, уже сейчас, в рамках уголовного дела по убийству Политковской, проводилась дополнительная проверка по этому эпизоду, следователь целенаправленно работал по этому делу, выезжал в Ростов и опрашивал врачей. Но результаты пока нам неизвестны, поскольку находятся в материалах дела.»

Муратов 4-го:

«Сейчас Политковская дома под приглядом врачей. По их мнению, у нее серьезно поражены неизвестным токсином почки, печень и эндокринная система. Сколько понадобится на реабилитацию - увы, непонятно...»

Свидетели путаются в показаниях. С одной стороны Политковская не хочет муссировать, с другой стороны, она только успела оклематься, как тут же выступила и на радио и в газетах - на Западе. Т.е. там она муссировать согласна. А тут - нет, не хочет. А почему? С одной стороны - готовится иск о покушении на убийство. С другой стороны - никакого иска не будет,

т.к. местные менты провели проверку и в возбуждении дела отказали. А где же отчаянная борьба за права?

По словам Муратова, у Политковской серьезно повреждены печень, почки, эндокринная система. Но она уже выписана из больницы!

Итог по шестому пункту: полное отсутствие логики.

Вывод по всей истории:

В конечном итоге, имеем следующее: стороной, уверяющей об отравлении Политковской, не предъявлено ни одного результата анализов - мы же помним, что их брали не только в аэропорту, но и в больницах. Не предъявлено ни одного медицинского заключения (бумажного, а не на словах) по диагнозу. О якобы умышленном отравлении известно только со слов Политковской и только в западной прессе. Своим коллегам и друзьям она говорила другое. Никаких доказательств нет, все доказательства - паранойя самой потерпевшей. Более того: полное отсутствие логики. Ведь если ФСБ очень боится ее приезда в Беслан, то ей совершенно не нужно ее травить столь замысловатым способом. Достаточно просто не пустить в самолет под любым предлогом. Тем более, что в условиях хаоса, имевшего место в аэропорту в тот день - это было бы очень просто. Политковская же врет, что в самолет ее посадили именно по указанию ФСБ! После тяжелого отравления она пробыла в больницах всего двое суток и была выписана, несмотря на ужасные рассказы про то, как она чуть не умерла и у нее тяжелые повреждения жизненно-важных органов. Все попытки нагнетания истерии причастными не выдерживают элементарной критики.

Что там с ней случилось на самом деле? Вряд ли там была инсценировка – все же журналистка и крупный теракт – величины несопоставимые. Рассчитывать на истерику, связанную с отравлением своего сотрудника, против возможных инфоповодов, связанных с терактов, редакция «НГ» точно бы не стала. Скорее всего, сказалось физическое и нервное перенапряжения самой потерпевшей, усугублённое отсутствием пищи. Не исключено, что в толкучке журналистка с её ослабленным иммунитетом могла подхватить желудочный грипп или другую подобную заразу. Здесь вариантов для размышлений – масса, но факт остается фактом: Политковская с партнерами спустили всё на тормозах и быстро похерили тему. С учётом того, как «Новая Газета» традиционно не упускала повода обвинить правительство, ФСБ или военных в очередной провокации, история с Политковской ими не использовалась, хотя после теракта «НГ» молчала примерно месяц, пока не начала «срывать покровы». Тем не менее миф об «отравлении» Политковской был создан и внедрен в общественное сознание.

МИФ №6: “РОЛЬ СПЕЦСЛУЖБ”

Один из самых распространённых бесланских мифов гласит, что первые взрывы в школе, спровоцировавшие гибель заложников и обрушения здания, были инициированы спецназом ФСБ.

Миф этот зародился не слишком уверенно – начальные формулировки были весьма размыты. Однако, со временем обвинения в адрес российских силовиков приняли вполне конкретные очертания. Конечная, «разоблачительная», версия (по состоянию на 2013 год) звучит так: первый взрыв – это выстрел из огнемёта РПО-А с крыши дома (пер. Школьный, 37) по чердаку спортзала, а второй – выстрел из гранатомёта РШГ-1 с крыши дома (пер. Школьный, 41) в стену спортзала (граната влетела в окно спортзала и ударилась в противоположную стену). В итоге этот миф стал частью дикого утверждения: «Детей в школе убили военные (читай – власть), а террористы, наоборот, всех спасали».

Согласитесь, это уже не безобидные слухи, рожденные небрежностью журналистов или недальновидностью членов Оперативного штаба. По сути, силовые ведомства, представлявшие в бесланских событиях государство, обвиняются в сознательном массовом уничтожении граждан России – обвинение более чем серьезное.

Установлению истины по данной теме мы придаем особое значение. Читателя стоит предупредить, что «применение огнемётов для убийства заложников» – пожалуй, самый сложный миф с точки зрения технического разбора по двум причинам. Во-первых, для полного понимания темы

требуются весьма специфические научные знания, которые большинству граждан попросту ни к чему. Во-вторых, это один из мифов, получивших наибольший PR. Вокруг него было нагромождено гигантское количество лжи, подлогов и псевдонаучных теорий.

Для начала, наверное, стоит рассказать о «главном обвиняемом» этого мифа - реактивном пехотном огнемете «Шмель».

РПО «Шмель», созданный в начале 80-х, должен был заменить в войсках слишком громоздкий пехотный огнемет «Рысь». В ходе разработки конструкторам удалось создать совершенно новое оружие, использующее принцип объемного (термобарического) взрыва. Ему присвоили индекс «А». Действует РПО-А следующим образом. Капсула, содержащая огнесмесь, выбрасывается из пускового устройства (трубы) пороховым двигателем. Двигатель работает доли секунды и вылетает назад с тыльной части пускового устройства, а капсула летит вперед. При контакте с преградой срабатывает донный инерционный взрыватель. Взрыватель инициирует заряд гексогена, который разрушает капсулу, распыляет огнесмесь и одновременно поджигает ее. Разлетаясь, горящая смесь формирует облако, диаметром в 6-7 метров. Так как сгорание смеси происходит за очень короткий промежуток времени (до 0,3 секунды), энергия горения не тратится на нагревание окружающей среды, а переходит в мощную воздушную ударную волну. Сгоревший кислород мгновенно замещается продуктами горения - взрывными газами, имеющими намного больший объем. В результате давление в облаке многократно возрастает.

Иными словами, по принципу действия

«Шмель» в термобарическом снаряжении вовсе не является зажигательным оружием. Огнеметом его называли по довольно прозаической причине - серия российских огнеметов включает в себя три модификации: РПО-А (термобарический), РПО-З (зажигательный), РПО-Д (дымовой). Они имеют одинаковые пусковые устройства и носят общее название «РПО» (реактивный пехотный огнемет). Между тем, из всей серии действительно огнеметом является только РПО-З.

Это, безусловно, не означает, что РПО-А не может ничего поджечь. Отдельные не сгоревшие вовремя фрагменты смеси, покинувшие зону облака и догорающие на воздухе, могут послужить причиной возгорания легковоспламеняющихся предметов. При взрыве обычных взрывчатых веществ все происходит аналогичным образом. Однако, даже с учетом того, что температура взрыва таких веществ 65 в несколько раз превышает температуру вспышки РПО-А (и, следовательно, обладает большей «зажигательной» способностью), никому не придет в голову отнести эти ВВ к зажигательным.

На сегодняшний день в России на вооружении стоят несколько реактивных гранатометов, использующих тот же принцип, что и РПО-А. Но огнеметами их не называют. Их называют штурмовыми (РШГ-1, РШГ-2) и термобарическими (ТБГ-7) гранатами. Такие боеприпасы особенно эффективны внутри помещений.

Как видите, это, по сути, очень мощный фугас, и слово «огнемет» здесь не должно вводить в заблуждение. Также следует четко уяснить, что термины «вакуумный взрыв» или «вакуумная бомба», которые так любят некоторые «специалисты»,

к данному боеприпасу не применимы в принципе. Как мы уже поясняли, в результате взрыва боеприпаса РПО-А, несмотря на сгорание кислорода, давление не падает, а многократно повышается, что и вызывает появление ударной волны. Да и о каком «вакууме» можно вести речь, если кислорода в воздухе – всего около 21%? Хоть весь выжги, а вакуума не будет. И если вам кто-то рассказывает про некий «вакуумный взрыв», значит, рассказчик понятия не имеет, о чем говорит, а в школе у него наверняка была двойка по химии.

С «матчастью» закончили, теперь переходим к сути обсуждаемой нами темы. Для большей наглядности мы покажем, почему озвученная версия первых взрывов является несостоятельной, а затем продемонстрируем, кем и как она внедрялась в общественное сознание.

66 Эта тема очень подробно разбиралась в последней комплексной экспертизе по бесланскому делу. Экспертиза была назначена именно для проверки данной версии. Проводили её ведущие российские специалисты-взрывотехники и конструкторы предприятия «Базальт», разрабатывающего противотанковые гранатометы и реактивные термобарические гранаты. У нас нет практической возможности ознакомить вас со всей доказательной базой – она занимает более 400 страниц. Желающие могут ознакомиться с ней по ссылке: <http://www.reyndar.org/~reyndar1/exp/>.

Мы же сосредоточим ваше внимание всего на двух фактах, которые наглядно и убедительно демонстрируют полную несостоятельность этого мифа.

Итак, доказательство ПЕРВОЕ.

РПО-А «Шмель» (как и все прочие реактивные гранатометы) при выстреле производит мощный хлопок, по характеру и силе звука вполне сопоставимый с выстрелом из пушки или взрывом снаряда. Нетрудно себе представить, какой заряд необходим, чтобы забросить капсулу массой 4 кг на километр.

На практике при выстреле из реактивного гранатомета или огнемета всегда отчетливо слышны два мощных звуковых удара: первый – от выстрела, а второй – от взрыва гранаты. Этаким «дуплет» – бах-бах.

Зная скорость полета гранаты того или иного гранатомета, а также дистанцию стрельбы, можно высчитать время между выстрелом и взрывом. Или наоборот: имея аудиозапись с двумя «хлопками» и зная ТТХ используемого оружия, несложно по временному интервалу вычислить дистанцию выстрела.

Этот метод вполне мог бы помочь нам в наших изысканиях, но на имеющихся в наличии аудиозаписях первых взрывов в Бесланской школе звуки собственно выстрелов ОТСУТСТВУЮТ. Слышны только два мощных взрыва с интервалом в 22 секунды. Причем второй взрыв явно намного мощнее первого.

В этом может убедиться любой желающий, ознакомившись с известным документальным фильмом «Dispatches Beslan» («Хроники Беслана»). Он выложен на многих видеосайтах, а в Беслане имеется едва ли не в каждом доме. Мы исследовали фрагмент с первыми взрывами (<http://www.reyndar.org/~reyndar1/vzrivi.mpg>) в звуковом редакторе и можем вполне авто-

ритетно заявить: там нет даже намека на выстрел. В записи перед взрывом диктор делает паузу - ПОЛНАЯ тишина, только шелест листьев. Диктор спрашивает: «Заур! Что в эти минуты происходит близ школы?» - и через полсекунды звучит первый взрыв.

Существуют две аналогичные записи - прямые эфиры НТВ и радиостанции «Серебряный дождь». Их внимательно исследовали эксперты. Вот выдержка из их заключения:

«Как было показано ранее, в фонограмме записи прямой трансляции изображения и звука из г. Беслана, выполненной телекомпанией НТВ, двойных звуковых ударов с указанными интервалами между ударами не наблюдается. Это свидетельствует о том, что первые взрывы в спортивном зале, произошедшие 3 сентября 2004 года, не являются результатом применения гранатометов (огнеметов)».

По идее, уже одного этого факта достаточно, чтобы снять вопрос о «Шмелях» с повестки дня. Но, мы все же попытаемся закрепить доказательную базу.

Доказательство ВТОРОЕ.

Взгляните на этот снимок.

Он сделан 3 сентября 2004 года, в 15:19. Время снимка было установлено путем анализа информации EXIF - стандарта, позволяющего добавлять к изображениям дополнительную информацию (метаданные). Эти данные могут включать условия и способы его получения, авторство и т. п. Но в данном случае, самая важная характеристика EXIF – это запись времени, когда был сделан снимок вплоть до секунды. На указанном снимке EXIF свидетельствует:

`<exif:DateTimeOriginal>2004-09-03T14:19:55Z</exif:DateTimeOriginal>` (время съемки выделено жирным шрифтом)

«Так вот же!» - воскликнет пытливым читатель. Черным по белому написано «14:19»! И это так, но есть одно «но». Эта фотография была сделана фотокорреспондентом Дмитрием Беляковым, чьи снимки запечатлели окровавленных заложников, спасающихся бегством, уже в 67 районе 12:00. Согласитесь странно, если учесть, что первые взрывы прогремели между 13:03 и 13:05, что было установлено двумя независимыми парламентскими комиссиями (федеральной и североосетинской), и подтверждается другими доказательствами (показания и видеозаписи).

Несостыковку прояснил сам Беляков в ходе личной переписки с «Reyndar.org»:

«Я неудачно уронил камеру в Ираке ещё в 2003-м (может подтвердить Козырев Юра, он был свидетелем моей глупости) и отдавал её в ремонт. Там ей лечили «мозги», всё перепрошивали и обнулили счётчик, а я просто забыл выставить время заново, и так все карточки шли с отставанием на час или на сколько там...»

Таким образом, EXIF здесь следует чи-

тать как «время + 1 час». Итак, фотография была сделана в 15:19. Как видите, в спортзале школы уже начался пожар. Но обратите внимание – шифер на крыше абсолютно цел. Окна выбиты первым взрывом, а шифер – цел. Наверное, даже неспециалисту понятно, что при взрыве на чердаке школы такого быть попросту НЕ МОЖЕТ. Если мощности взрыва на чердаке хватило на то, чтобы выдавить окна в спортзале в 20-ти метрах от эпицентра (и не просто стекла, а листы прочного пластика «Лексан», используемого при изготовлении пуленепробиваемых стекол), то уж шифер снесло бы и подавно. Эта фотография однозначно говорит о том, что взрыв произошел внутри спортзала, а не на чердаке. Не верите на слово? Посмотрите видео в интернете как РПО-А работает по зданию, и что остается от крыши. Вопросы отпадут сами собой.

68 Кстати, а что говорят по этому поводу эксперты?

«...На основании описанных выше расчетов получены данные, свидетельствующие о том, что при взрыве термобарической гранаты в чердачном помещении вблизи северной стены шифер на южном скате крыши должен был получить нагрузки в десятки раз превосходящие те, при которых он разрушается... Факт сохранения после первых взрывов без существенных разрушений шифера на южном скате крыши ИСКЛЮЧАЕТ возможность взрыва гранаты в чердачном помещении».

Это и есть ДОКАЗАТЕЛЬСТВА несостоятельности и даже абсурдности данного мифа. Версия приверженцев «огнеметного обстрела» противоречит элементарным законам физики и свойствам данного вида оружия. Это не единственные доказатель-

ства - мы сможем обосновать абсурдность данного мифа в мельчайших подробностях, но для этого придется написать целую книгу.

Теперь мы продемонстрируем, как этот миф возник, развивался, кем, как и когда заботливо возвращался и внедрялся в сознание людей. Покажем, как он со временем «модифицировался» и обрел современные формы. Это не просто миф, это - элемент информационной войны, которую вот уже несколько лет ведут политтехнологи и журналисты, обслуживающие вполне определенные интересы.

Генератором информационного вброса о «выстрелах извне» стал... Шамиль Басаев. 17 сентября 2004 года на двух экстремистских интернет-сайтах, «Чеченпресс» и «Кавказ-Центр», практически одновременно появилось заявление «Кто напал на Русню», в котором Басаев взял на себя ответственность за захват школы и, не скупясь, возложил вину за гибель заложников на российские власти и войска.

Среди прочего там утверждается, что ни одна «их» бомба в спортзале не взорвалась, а взрывы произошли от того, что военные стреляли из пушки по пультам боевиков, чтобы «разорвать цепь»:

«15) На стенах спортзала практически нет осколков, а в минах было более 30 тыс. осколков (8 штук штатных армейских мин-«лягушек» по 2700 осколков в каждой, 10 самодельных под «лягушки» мин по 1000 осколков и две МОН-1000, самодельные из селитры, по 1000 осколков в каждой).

16) Баскетбольные кольца, в которых были большие мины, целые.

17) Самоподрыв исключается - взорвались бы одновременно все 20 мин, соединённых в единую цепь, а показали четыре неразорвавшиеся мины. Единая цепь из четырёх гирлянд, по пять мин в каждой, замыкалась независимо друг от друга с двух сторон. С четырёх сторон гирлянд были подсоединены батарейки по 9 вольт, а с противоположных сторон - по 45 вольт. Я лично в течение десяти дней готовил эту группу в лесу около села Батако-Юрт, в 20 км от г. Беслана, и несколько раз испытывал эту систему. Там взорвутся или все, или ни одна.

19) Полковник Орстхоев звонил моему заместителю несколько раз после штурма и сказал, что «русские стреляли в зал из пушки по пультам и перерезали провода». После этого они пошли на прорыв. В последний раз он связывался в два часа ночи, сказав, что заканчивается зарядка телефона».

«CNN», «Guardian», «USA Today», «BBC» оперативно распространили откровения Басаева по всему миру. Не устояли перед сенсацией и российские СМИ - но пока лишь в плане информирования сограждан.

Комплексная «обработка мозгов» россиян началась лишь 7 октября с двух публикаций в «Новой газете». Первой «прозрела» Елена Милашина, которая ранее, еще 6 сентября, писала буквально следующее:

«...Взрывы были сильными, сработала сигнализация у автомашин, задрожали стекла ДК, отдача пошла в землю. Взрывы отличались от выстрелов из гранатометов, к которым за два дня все уже привыкли. Сразу же за взрывами началась перестрелка, ОМОН стал отгонять людей

с открытого пространства, которое хорошо простреливалось. За оцеплением начали передвижение спецназовцы, которые, очевидно, были совершенно не готовы к такому развитию событий и находились довольно далеко от школы».

Заметьте, здесь Милашина утверждает, что первые взрывы не были похожи на гранатометные. Гранатометные взрывы она слышала все дни теракта и научилась РАЗЛИЧАТЬ ИХ НА СЛУХ. Как? Да по «дуплетам», конечно. Правда, спустя месяц она напрочь забыла об этой своей способности:

«...Напротив школы, по улице Коминтерна, со стороны железной дороги были два танка. Еще были БТРы, БМП, огнеметы «Шмель», вертолеты, которые опускались до уровня второго этажа и расстреливали окна классов и столовой из пулеметов... И дети, и взрослые рассказывают, как вертолеты же стреляли по крыше спортзала и как она после этого загорелась. 69

- После взрывов пожара не было в зале. Высота стен в спортзале - около шести метров. Стекла вышибло. Стены повредило. Было много трупов у стен. Но крыша осталась целой, - утверждает Марина Каркузашвили-Мисикова (в заложниках оказались все Каркузашвили: бабушка, Марина, ее сестра Лора, трое детей Марины, двое детей Лоры).

- Крыша загорелась, когда по ней стали стрелять какими-то снарядами. Они взрывались - и сразу начался объемный пожар. Пластиковые панели на потолке быстро схватились и огненными хлопьями падали на людей. Люди загорались, как факелы.

Марину перебивают дети и на осетинском добавляют массу подробностей-впечатлений. Они, эти дети, может быть, слишком малы, чтобы им верить. Разве они могут знать принцип действия огнеметов «Шмель»? Но на следующий день в программе «Вести недели» очень спокойно и подробно подтвердили показания несовершеннолетних заложников... Только подчеркнули, что из огнемета стреляли по террористам. То есть выборочно, «точечно». Стало ясно, что авторы телевизионного сюжета не знают принцип действия «Шмеля».

То есть, еще в сентябре Милашина, находившаяся в самой гуще бесланских событий, и не ведала о том, что буквально на ее глазах сотни тонн летающего и ползающего металла пожирали заложников в бесланской школе. А тут она вдруг ВСПОМНИЛА ВСЕ: и «Шмели», и танки, 70 и «вертушки», безжалостно расстреливающие заложников. Более того, попеняв коллегам за недостаток знаний в военно-технической области, она преспокойно начала стрелять «Шмелями» с борта вертолета. Но пока еще эти выстрелы никак не увязываются с первыми взрывами в спортзале.

В том же октябрьском номере «Новой» Милашиной вторят коллеги - Павел Фельгенгауэр и Вячеслав Измайлов:

«...Все больше доказательств, что с самого начала в Беслане готовилась не спецоперация по освобождению заложников, а войсковая операция по уничтожению боевиков любой ценой.

...По свидетельству очевидцев (и российское телевидение подтверждает), в школе спецназ использовал реактивные

огнеметы «Шмель» с термобарической боевой частью (РПО-А). Во время штурма Грозного в январе 95-го подразделения российских химвойск, приданные штурмовым группам, широко и эффективно использовали реактивные огнеметы для подавления огневых точек и снайперов - выжигая здания.

Теперь с огнеметами идут освобождать детей-заложников. Очевидно, спецназ полагал, применяя «Шмель», что живых уже не осталось. В ходе операции с использованием танков, авиации и огнеметов в одной отдельно взятой школе шансов на спасение было и вправду мало.

КОММЕНТАРИЙ «СПЕЦИАЛИСТА

Подполковник Александр Силин (фамилия и имя изменены) командовал в Чечне химическим подразделением, на вооружении которого были реактивные пехотные огнеметы (РПО), имеющие кодовое название «Шмель».

- В РПО «Шмель» используются три вида снарядов: во-первых, зажигательный - тот же напалм; во-вторых, дымовой, покрывающий дымовой завесой пространство более 3 км; наконец, третий - термобарический, создающий высокую температуру и давление, которые обеспечивают вакуумный взрыв большой мощности. Выстрелив по цели тремя термобарическими зарядами из «Шмеля», можно полностью разрушить пятиэтажное здание.

Сомневаюсь, что по школе могли стрелять такими зарядами. Возможно, могли применить термобарический заряд, но значительно меньшей мощности, чем для огнемета «Шмель», на базе гранатоме-

та РПГ-7. Этот снаряд мы называем «свиной». Принцип действия такой же, как у «Шмеля», только мощность меньше. Непосредственно в помещении такой заряд не применяют, так как от трубы РПГ или РПО идет сильнейшая отдача реактивной струей, которая может сразить и самого стреляющего».

Впрочем, «вторят» - не совсем корректное определение характера этой публикации. Если своей полной безграмотностью в военных делах («вакуумный взрыв», «выжигание зданий», «дымовая завеса пространством более 3(!) км» и т.д.) авторы совершенно гармонично дополняют Милашину, то приглашенный на «подтанцовку» безвестный и безграмотный «военспец» случайно дезавуировал ее утверждение о стреляющих «Шмелями» вертолетах.

В этой статье «Шмели» тоже стреляли по заложникам, но все еще не стали причиной первых взрывов.

Кстати, мы имеем возможность проверить процитированный Милашиной рассказ заложницы.

28-е заседание ВС РСО-А по делу милиционеров Правобережного РУВД, 15 сентября 2006 года.

Марина Куркузашвили:

« - А пожар в зале Вы помните?

- Пока я была в зале, пожара не было. Когда нас перевели в столовую.

- Как долго Вы находились в зале?

- Не меньше часа. Спасателей в зале тоже не было, они были в столовой.

- После первого взрыва пожар был?

- Нет».

Пожара Марина не видела, так как в течение первого часа в зале пожара не было, а потом ее перевели в столовую. Про стреляющие по столовой вертолеты она также ничего не припомнила, как и про стреляющие по крыше спортзала «Шмели»... Возможно, просто вспоминать было нечего? О чем тогда писала Милашина?

Как бы то ни было, статьи в «Новой» и выводы ее корреспондентов были процитированы многими российскими и зарубежными СМИ. Громче всех об этом в тот же день поведало «Эхо Москвы».

Одним словом, 7-го октября произошел мощный информационный взброс о стрельбе из огнеметов по школе, в которой еще находились заложники. Уже начали стрелять по крыше спортзала, но пока это не «первые взрывы».

Собственно говоря, цель «вброса» была 71 более масштабной: обвинить в гибели людей тех, кто в реальности их спасал. А из злополучного «Шмеля» начали лепить символ бесланской трагедии.

Последовавший вскоре скандал на выборах на Украине на некоторое время отвлек внимание корреспондентов «Новой» от бесланской темы, но их усилия не пропали даром - мнение бесланцев уже начало формироваться в «нужном» русле: «Во всем виноваты власти!»

В это же время в Беслане стали создаваться общественные комитеты. Первым стал Учительский комитет. Он состоял, в основном, из учителей и сотрудников школы, не только выживших в бесланском аду, но и напешших в себе силы помогать остальным пострадавшим. После трагедии в Беслан хлынул поток пожертвова-

ний. Учком принимал участие в распределении ресурсов, помогая тем, кто потерял близких.

К зиме сформировался комитет «Матери Беслана», в который вошли те, кто, за редким исключением, в заложниках не был, но потерял близких. Деятельность «Матерей» если и носила полезный характер, то недолго, поскольку быстро стала политизироваться. После бесланского теракта был сформирован постоянный корпус «Новой газеты», которая не могла пройти мимо столь ценного информационного повода. Журналисты «Новой» при участии других лиц, преследовавших свои интересы, взяли в оборот убитых горем женщин, навязав им свою точку зрения на вопрос «кто виноват?» Что дало «кукловодам» уникальную возможность продвигать свои идеи в массы через самих потерпевших.

72

Начали комитетчики с малого – перекрыли федеральную трассу «Кавказ» с требованием отставки Дзасохова. Очень быстро их аппетиты выросли. Выступая от имени всех потерпевших (хотя таких полномочий им никто не делегировал), они в разные промежутки времени требовали то привлечь к ответственности всех членов Оперативного штаба, то освободить Ходорковского (казалось бы, он-то тут при чем?), то... «посадить» Путина, на которого с подачи «доброжелателей» члены комитета возложили всю вину за случившееся. В конце концов, общественные организации жертв бесланской трагедии стали «дочерними фирмами» «Комитета-2008» - детища Гарри Каспарова. Попутно «Матери Беслана» сыграли не последнюю роль в оказании психологического давления на членов Учкома, где выживших обвиняли в том, что они... выжили. Устав от этих

дрязг, Учком довольно быстро расформировался. К этому моменту «Матери Беслана» уже монополизировали внимание СМИ к себе и стали узнаваемым «брендом» бесланской трагедии.

То, что контакты идеологов «Комитета-2008» и их бесланских визави начались почти сразу после трагедии, наглядно демонстрирует статья Валерия Панюшкина «Мы хотим доказать, что власти виноваты в гибели детей», опубликованная в журнале «Коммерсантъ-Власть» от 28 февраля 2005 года:

«...Мы на кладбище вчетвером. Виссарион Асеев, бывший заложник, координатор учительского комитета. Сапа, у которого погибла в школе дочь. Марина Литвинович, политический консультант из Москвы, приехавшая помочь бесланцам найти адвоката. И я...»

Следует уточнить, что «политический консультант», а проще - политтехнолог Марина Литвинович является правой рукой Гарри Кимовича. До Каспарова Литвинович работала на ныне беглого олигарха Леонида Невзлина. Того самого, который являлся со-владельцем «Юкоса» вместе с посаженным за решетку Михаилом Ходорковским. Тем самым Ходорковским, которого почему-то требовали освободить «Матери Беслана».

В течение нескольких месяцев так называемые «независимые» и «либеральные» СМИ продолжают «прокачивать» бесланскую тему. Елена Милашина, Юлия Латынина, Ольга Боброва, Павел Фельгенгауэр с упорством, достойным лучшего применения, смешивали дурно пахнущий коктейль из правды и лжи, внушая бесланцам, жителям Северной Осетии и России

мысль: ВСЕХ УБИЛИ СВОИ! Эту деятельность нетрудно проследить в архивах на сайтах «Новой газеты», «Эха Москвы», «Каспаров.Ru» и прочих «либеральных» ресурсах. Не поленитесь, потратьте пару часов свободного времени – сами увидите. Напомним, что «обработка электората» началась задолго до судебного процесса над Нурпашой Кулаевым.

За месяц до начала заседаний Марина Литвинович регистрирует интернет-домен «Правда Беслана»: готовится еще одна мощная бомба для обывательских мозгов.

И вот, наконец, ПЕРВОЕ УПОМИНАНИЕ.

6-е заседание Верховного суда РСО-А по делу Н. Кулаева (14 июня 2005 г). Фатима Келехсаева:

«Я опросила почти каждого заложника, и все говорят, что все началось после того, как извне залетел какой-то снаряд. И потом раздались взрывы. Я не понимаю, как можно было допустить этот штурм. После выслушанного я пришла к выводу, что плана по спасению детей не было».

Немедленно в интернет-газете Каспарова появляется материал «Бесланские матери обвиняют Путина»:

«...по словам Келехсаевой, все опрошенные ею заложники подтвердили, что взрыв произошел от снаряда, залетевшего снаружи».

Для убедительного рождения на свет именно этой фразы - «Бесланские матери обвиняют Путина!» - и велась вся «бесланская» работа.

В дальнейшем на сайте «Каспаров.Ru» приводятся только те показания бывших заложников, которые противоречат версии прокуратуры. При этом не важно, правду ли говорит свидетель, или же додумывает после полугодового промывания мозгов. Главное - внушить читателям, что ВЛАСТЬ ЛЖЕТ. Никакого, даже самого поверхностного анализа объективности показаний нет, да он здесь никому и не нужен:

«Я был на кладбище, я был у школы, у того, что осталось, мы прошли внутрь - не надо быть военным экспертом, чтобы понять - школу расстреляли из танковых огнеметов».

Это мнение самого Г. Каспарова после поездки в Беслан. Не надо быть экспертом. Действительно, зачем?

«Танковые огнеметы» (!) - это же оче- 73
видно!

Пока суд да дело, наступила годовщина бесланских событий, и... на медиа-сцену выходит Станислав Кесаев, руководитель североосетинской парламентской комиссии по расследованию теракта. Свои выводы комиссия должна была озвучить лишь 29 ноября, но пропустить столь важный с точки зрения PR момент Кесаев просто не мог. Если в интервью русскоязычным СМИ парламентарий допускал лишь туманные намеки на некие «обстоятельства», то перед иностранными журналистами он без колебаний «рубил правду-матку».

Газета «Клаус-Хельге Донат» от 1 сентября 2005 года. Станислав Кесаев: «Ад устроила армия»

« - Уже известно, на каком основании

применялись минометы и огнеметы?

- Нет. Еще в сентябре один из членов комиссии Госдумы обнаружил рядом со школой гильзу от огнемета «Шмель». Он передал ее следователям, после чего она бесследно исчезла. В апреле были найдены новые гильзы. На этот раз мы передали их перед телекамерой. Тем временем прокуратура согласилась, что это оружие применялось, однако, она оспаривает его губительное воздействие. Остатки краски на полу спортзала, в котором находилось большинство заложники, подкрепляют предположение, что горящая крыша рухнула на заложников. Следовательно, причиной того, что в школе начался настоящий ад, стали не взрывы, а освободительная акция.

- Штурм начался после первого взрыва. Отчего он произошел?

74

- Эксперты-взрывотехники не исключают ни случайную детонацию бомб, установленных террористами, ни другую версию, на которой настаивают многие заложники. Согласно последней версии, террорист, державший ногу на взрывателе, внезапно упал как подкошенный. Его мог «снять» снайпер...»

Тут вам и стрельба из огнеметов, и негодяи-военные, виновные в обрушении крыши, и снайпер, убивший боевика. Трудно предположить, чем занималась комиссия Кесаева целый год, если ее руководитель не знает даже того, что «педалисты» в школе находились в «мертвых», непростреливаемых зонах. Нечего и говорить о таких «мелочах», как то, что стеклопластик «лексан», из которого были сделаны окна, был непрозрачным. Или, что снайпер никак не мог бы определить куда ему стрелять, а

главное, каким образом это должно было помочь со спасением заложников.

Подошло время официального доклада о результатах работы. Они оказались столь плачевными, что докладывать их Кесаев попросту не рискнул. Одно дело, когда безответственные журналисты несут всё, что в голову взбредет, а совсем другое, когда подобное поведение демонстрирует политик высокого ранга. Как бы то ни было, ничего конкретного Кесаев не доложил, а все наработанное «слил» все той же «Новой газете».

Публикация не заставила себя ждать. 1 декабря «Новая» опубликовала неозвученный доклад, копия была передана для размещения на сайте Марины Литвинович «Правда Беслана»:

«...Самый первый взрыв произошел в северной части чердачного помещения спортзала, что подтверждается показаниями находившихся в спортзале заложников («Над нами в потолке открылась дыра, через которую мы увидели небо»); одновременно над крышей взметнулось дымное облако грибовидной формы. Такое никак не могло произойти в случае, если бы разорвалась одна из установленных бандитами бомб. Причем, по нескольким причинам:

Во-первых, террористы не минировали потолок и кровлю спортзала, туда не тянулся ни один провод.

Во-вторых, разорвавшаяся в самом зале мина не могла пробить потолок, расположенный на 6-метровой высоте от пола.

В-третьих, повторим, взрывов должно было быть несколько.

В-четвертых, даже в случае отсутствия преград в виде потолка и кровли дымное облако не могло за доли секунды взметнуться на 13-15 метров, сохранив при этом свою первоначальную грибовидную форму.

И, наконец, не в пользу этой версии говорит характер повреждений баскетбольного щита и выгнутая наружу кирпичная кладка фронтона, через проем в котором и был произведен первый выстрел.

Второй взрыв действительно произошел в самом зале, точнее - под его ближайшим к основному зданию окном, образовав в полуметровой стене пролом, бегством через который спасалась часть заложников. Как и в первом случае, разорвалась не бандитская мина, так как пол рядом с проломом не пострадал, чего не сказать о воронке под баскетбольным щитом, куда упала висевшая на кольце бомба.

Имеющаяся видеозапись запечатлела не только дымное облако от первого взрыва, но и звуки обоих взрывов, позволяющие предположить, что стреляли из гранатометов или огнемета. В пользу этой версии говорит и характер разрушений.

Выбор стрелявшего именно этой части зала не случаен, так как там находился стоявший на педали боевик. Плохая видимость затрудняла точную работу снайпера, а гранатомет проблему уничтожения «педалиста» решал. Точно так же, как проблеме размыкания цепи заминирования».

Вот он, МОМЕНТ ИСТИНЫ! С этого дня вброшенная Басаевым фальшивка стала ФАКТОМ!

Фотографию целой крыши, которая к

тому времени обошла весь мир, Кесаев почему-то так и не увидел - года не хватило, чтобы найти то, что лежало на поверхности. Он знакомился с теми же видеоматериалами, что и вы, но сумел обнаружить в них следы гранатометного выстрела. Как взрыв на чердаке мог решить «проблему размыкания цепи заминирования» - известно теперь лишь ему, так как автор этой фальшивки, Шамиль Басаев, уже мертв.

Минул еще год - вторая годовщина бесланской трагедии. На сцене появился очередной персонаж - на сегодняшний день один из главных героев этой трагикомедии лжи: член парламентской комиссии, депутат Государственной Думы, «эксперт высшей категории по взрывам и горению» Юрий Петрович Савельев.

Савельев входил в состав федеральной парламентской комиссии по расследованию теракта, которая прибыла в Беслан уже 21 сентября 2004 года. А Юрий Петрович - это вам не просто «народный избранник». Господин Савельев долгое время был ректором питерского «Военмеха» - кузницы кадров для ВПК, преподавал на кафедрах ракетостроения и боеприпасов. Профессор, доктор технических наук (в молодости, по слухам, работал в КБ-1 под руководством самого Королева), председатель экспертного совета по вопросам оборонно-промышленного комплекса Госдумы. Член нескольких академий. Помимо всего прочего - эксперт высшей категории в области физики горения и взрывов. Глядя на послужной список Ю.П. Савельева, невольно понимаешь, это - ЭКСПЕРТ! Такому человеку хочется просто верить на слово... Правда, несколько подмачивают безупречную репутацию профессора некоторые факты из биографии. Мол, в «Военмехе» во время ректорства Савельев

брал крупные взятки; торговал площадями университета налево и направо, складывая барыши в свой карман; в 1985 неделю отсидел в «Крестах», но дело было развалено по указке московского обкома; семь раз баллотировался в депутаты, чтобы избежать реальной уголовной ответственности и другие нелицеприятные обстоятельства. Но ведь «это все пропутинские журналисты треплют»? Среди которых, кстати, известный писатель, автор знаменитой серии романов «Бандитский Петербург» - Андрей Константинов. Но «пропутинских журналистов» обвинить в нападках на профессора сложно - подобные статьи о Савельеве отслеживаются в интернете, начиная с 2001 года, когда ещё даже «Норд-Ост» не случился.

И вот Юрий Петрович прибыл-таки в Беслан и приступил к работе. Первые же публичные заявления авторитета в области взрывов вызвали, мягко говоря, недоумение:

«Например, депутат Госдумы Юрий Савельев намерен устроить встречу комиссии с Аушевым. Лично Савельева интересует, кто были те 26 заложников, которых боевики освободили после переговоров с Аушевым. Также депутата интересует, почему боевики отпустили самого Аушева».

Заметьте: комиссия начала свою работу 21 сентября. А спустя 3 недели, 12 октября, на пресс-конференции в ИА «Росбалт» депутат Савельев задается вопросами: «Кто те 26 человек?», «Почему Аушева не убили?». Несколько странное начало, не находите? Савельеву не хватило 21-го дня, чтобы получить список заложников, выпущенных 2 сентября? Чем же он всё это время занимался?

В общем, 12 октября Ю.П. Савельев заявил миру: «Я приехал в Беслан для того, чтобы вывести ВСЕХ на чистую воду!» Впоследствии, уже после опубликования своего «Особого мнения», Юрий Петрович будет еще не раз давать интервью, выступать в ток-шоу, на митингах. На каждом таком мероприятии он непременно озвучивал вступление: «Я - крупный ученый, специалист. В моих действиях нет никакой политики - только наука. Поначалу (до того, как были опубликованы стенограммы суда) я вообще придерживался версии прокуратуры о том, что в школе сработали самодельные взрывные устройства (СВУ) боевиков. А потом, когда начался суд, я прозрел, увидел несоответствия показаний свидетелей и версии прокуратуры и пришел к тому выводу, к которому пришел...»

Из интервью Ю.П. Савельева газете «Совершенно секретно»:

«Я, как и все, полагал, что школу захватили какие-то отпетые отморозки, которые убивали детей, насиловали школьников, сами устроили взрывы и пожар, стреляли в спину бегущим людям и так далее. Так что я приехал в Беслан после теракта вместе с комиссией лишь затем, чтобы подтвердить это уже сформировавшееся у меня мнение. Но по мере изучения реальной картины многое оказалось не таким, как я себе представлял. Конечно, основа событий осталась, никто ее не опровергает: террористическая группа во главе с Хучбаровым захватила школу, в первые же часы они убили пятерых человек неизвестно за что - застрелили Фраева, стоявшего на улице у своей машины, Бетрозова убили на глазах у двоих его сыновей и еще троих. Но дальше, когда появилась более подробная официальная версия и тем бо-

лее когда бывшие заложники стали давать показания на процессе Нурпаши Кулаева, я стал обнаруживать все больше несоответствий между выводами следствия и тем, что я видел своими глазами и слышал своими ушами...»

Искренность, с которой Юрий Петрович делится своими впечатлениями, вызывает чувство благодарности, признательности человеку, столь близко к сердцу принимающему чужое, в сущности, горе. Вызывает лишь до тех пор, пока от слов Юрия Петровича не переходишь к его делам...

Ранее упомянутый фотокорреспондент Дмитрий Беляков вместе с группой спецназа МВД «Русь» находился в квартире соседнего со школой дома. Он был свидетелем того, как после взрывов заложники убегали из школы, выбирались через окна и как их, бегущих, террористы расстреливали в спину. Дмитрий - один из немногих «гражданских», которые видели спортзал сразу после взрывов и, наверное, единственный фотокорреспондент, заснявший его. Он – автор известной серии снимков, на которых маленькая, тяжело раненая Аида Сидакова, покинув спортзал, вернулась обратно в поисках мамы...

В своем расследовании Юрий Савельев использовал десятки снимков, сделанных Беляковым. Впоследствии корреспонденту журнала «Русский Newsweek» удалось побеседовать с коллегой:

«...Впрочем, люди, которых Савельев пытался привлечь к расследованию, и его самого подозревают в неискренности и злом политическом умысле. Например, тот самый фотограф Дмитрий Беляков, к которому, по его собственным словам,

депутат «приставал с расспросами: мол, у вас уникальные свидетельства, я у вас вижу дырку, которую ни на каких других фотографиях не вижу». Но Беляков быстро решил, что разговаривать с депутатом не о чем: «Сначала Савельев говорил, что некий снайпер попал во взрывное устройство или убил террориста, контролировавшего педаль. Ему начинают возражать, что по баллистике это невозможно. Спорили, спорили - и вдруг он передумал: ну, тогда боец спецназа гранатой выстрелил поmine». У депутата в голове пунктик, считает Беляков: «Собирает, подгребаёт (подходящие показания, доказывающие), что во всем виноват спецназ. Они всех пожгли, взорвали и т.д.»

Из этого следует, что «эксперта высшей категории в области физики горения и взрывов» вполне устраивала версия взрыва в зале СВУ террористов. Он знакомился с показаниями, которые давали бывшие заложники на предварительном следствии. Его не устраивало только одно: во взрывах отсутствовала вина «власти». И Савельев упорно ищет снайпера, убившего «педалиста». Но снайпер физически не мог попасть ни в одного из террористов, стоявших на «педалях» - они находились в «мертвых», непростреливаемых зонах, а окна спортзала были закрыты непрозрачным пластиком. На это следует обратить особое внимание: последствия взрывов вполне внятно говорили эксперту о том, что взорвались СВУ внутри зала. Нужен был только снайпер, чтобы обосновать взрывы. Когда версия со снайпером отпала, последствия взрывов перестали устраивать «эксперта».

В своих последующих интервью Савельев уже откровенно намекал на применение в школе огнеметов, что, по его мнению,

и привело к многочисленным жертвам.

Журнал «Коммерсантъ-Власть» от 20 июня 2005 года:

« - Многие депутаты считают, что цель расследования - установить прямую связь между событием и действиями властей.

- Мы этим как раз и заняты - пытаемся выявить прямую связь. Вот есть у нас показания очевидцев о взрыве. Но есть у нас и другие показания - о применении против террористов огнемёта. И взрыв, и огнётмет могли стать причиной того, что школа рухнула - или от взрывной волны, или от пожара. При этом официальным следствием установлены два обстоятельства. Большинство людей погибли потому, что были погребены рухнувшей крышей - это во-первых. А во-вторых, большинство погибло от ожогов, а не от удара взрывной волны.

- Выходит, огнётмет применялся?

- Комиссия склонна считать, что применялся. Теперь наша задача - ответить на вопрос о правомерности применения таких огнётметов. И мне кажется, это станет единственным ответом на те вопросы, которые не перестают задавать нам жители Беслана при каждой встрече».

Уже на этой стадии в заявлении Савельева наблюдается банальная подтасовка фактов - утверждение, что большинство людей погибло от ожогов. По данным экспертизы, непосредственно от ожогов погибли лишь 10 заложников. Безусловно, смерть, тем более такая ужасная, даже одного человека - это уже трагедия. Но, согласитесь, 10 человек - это вовсе не «большинство» погибших. Останки ещё 116

заложников обгорели до такой степени, что установить причину смерти не представлялось возможным. Т.е. эксперты не знают, посмертно обгорели тела или нет. А вот минно-взрывные травмы, пулевые и осколочные ранения явились причиной гибели 203 человек. Эти данные озвучивались на всероссийском совещании главных судебно-медицинских экспертов 28 мая 2005 года, то есть почти за месяц до публикации в «Коммерсанте».

Трудно предположить, что парламентская комиссия, Савельев не имели этих данных...

Начался суд над Нурпашой Кулаевым, стенограммы заседаний выкладываются на сайте Марины Литвинович «Правда Беслана», давая обильную пищу для рождения очередных мифов. В конце концов, показания бывших заложников становятся «золотой жилой», позволившей Савельеву вновь напомнить о себе миру: 25 мая 2006 года в парламентскую комиссию поступает его «Особое мнение». Накануне Савельев даёт ещё одно интервью... Елене Милашиной из «Новой». В тот же день оно появляется на сайте «Правда Беслана»:

«... Я попытался разобраться в природе этих взрывов и каковы были их последствия. Пригодились мои навыки ученого: я профессиональный баллистик, последнее мои книги - как раз два тома лекций по уравнениям динамики полета и внешней баллистике. Но основная моя специальность - это, конечно, горение, взрыв, это - моя стихия, и я использовал свои знания, чтобы по показаниям заложников в суде о том, что происходило внутри зала (этим показаниям я придаю большое значение), по техническим средствам, которые фиксировали все, что происходило вне зала

(аудио-, фото- и видеосъемка), установить истину. Анализ первых 23 секунд, во время которых прозвучали взрывы, составляет 286 страниц, включая 90 фотографий, схемы, экспертизы, в том числе анализ спектров звукозаписи телевизионных съемок. Речь идет о том, что когда есть звукозапись взрывов, их последовательность и результаты этих взрывов, например, в виде разрушенной под подоконником стены зала, то можно судить о количестве взрывчатого вещества, которое было доставлено к точке взрыва, скажем, к этому окну. Можно судить также, когда и каким оружием была пробита дыра в крыше, размер этой дыры в крыше спортивного зала. Это все позволяет судить о том, что было причиной и каков был характер этих взрывов. Многие дают показания заложников, которые были очевидцами взрывов, и особенно ценно, что в результате судебного процесса над Кулаевым удалось собрать большое количество детальных показаний заложников...»

В этом интервью Савельев рассказывает о видеозаписи канала НТВ, на которой отчетливо слышны звуки ТРЕХ гранатометных выстрелов. Мы надеемся, что, как любой другой НОРМАЛЬНЫЙ эксперт, «эксперт высшей категории в области физики горения и взрывов» Савельев исследовал место происшествия, обнаружил места взрывов, задокументировал последствия этих взрывов, установил их очередность и определил мощность взрывных устройств.

Действительно, Савельев внимательно исследовал видеозапись, облазил всю школу, проработал все показания заложников в суде и пришел к выводу, что первые взрывы - это именно выстрелы из гранатометов. ТРИ ВЫСТРЕЛА И ТРИ ВЗРЫВА,

которые произошли в первые 23 секунды.

В целом, по версии Савельева, картина происшествия выглядела так:

Первый взрыв - это выстрел термобарической гранатой РШГ-2 в крайнее левое окно спортзала. Граната пробила окно, пролетела через спортзал и взорвалась на втором окне, разрушив раму. Выстрел был произведен со стороны спортивной площадки, из-за дома сторожа.

Второй взрыв - это выстрел с крыши дома №37 по Школьному переулку. Выстрел был произведен из огнемета РПО-А по чердаку спортзала. Взрыв произошел в чердачном помещении, в районе двери во двор.

Третий взрыв - это выстрел осколочно-фугасной гранатой РШГ-1 с крыши дома №41 по Школьному переулку. Граната пролетела через окно, в котором первыми взрывами был выбит пластик, и, ударившись о противоположную стену, образовала полтораметровый пролом. 79

25 мая 2006 года Савельев доложил свое мнение парламентской комиссии. На этот доклад комиссия отреагировала вполне адекватно: она послала запрос на НТВ. Операторы, снимавшие сюжет, на который опирался Савельев в своем расследовании, пояснили: «Данная запись сделана в 15 часов, через 2 часа после первых взрывов и начала боя. К первым взрывам эта запись не имеет никакого отношения».

Тем самым, все выкладки Савельева внезапно и звонко накрылись медным тазом. Представьте себе состояние эксперта: полтора года работы насмарку - фактически весь доклад перечеркивается одним

свидетельством журналистов. Допущена грубейшая ошибка - версия строилась на видео, время создания которого не было установлено. Другой бы опустил руки, но не «эксперт высшей категории». Юрий Петрович просто выкинул из доклада все упоминания о первом выстреле, которым якобы была повреждена рама, и пошел со своим докладом в старую добрую «Новую»...

Дело, как вы можете убедиться, не совсем чисто, а точнее — совсем не чисто. В своем докладе Савельев всё обосновал, все взрывы имели свою хронологию, свои последствия. Но если убрать один «савельевский» взрыв, то последствия, которые эксперт ему приписывал, требуется обосновывать заново; их не вычеркнешь, как строчки из доклада.

80 Савельев убедительно, формулами доказал, что взрыв, который проломил стену, не мог повредить раму окна спортзала - она в двадцати метрах. Взрыв на чердаке тоже не мог - шифер, располагавшийся намного ближе к месту взрыва, цел. Как же быть с рамой, если взрывов всего два? В новой версии доклада Юрий Савельев за просто приписал эти последствия... ПЕРВОМУ ВЗРЫВУ - на чердаке! Правда, при этом забыл пояснить, каким все-таки образом уцелел шифер...

Итак, с видео НТВ у Савельева ничего не получилось. Тогда он отыскал другое - из фильма «Dispatches Beslan». Эксперт упоминает о нем в самом начале доклада:

«Из динамика другой автомашины доносится голос диктора, который объявляет, что на месте событий находится корреспондент газеты «Коммерсант» Заур Фарниев, и спрашивает: «Заур! Что в эти

минуты происходит близ школы?». Именно в эту минуту звучат огромной силы взрывы».

Данную запись мы обсуждали ранее - это действительно два первых взрыва. Как ни странно, в отличие от нас с вами, Савельев либо просто не озаботился изучением фонограммы (с его-то любовью к «анализу спектров звукозаписи»), либо просто ничего не знает о специфике звукового «дуплета» при выстреле из реактивного гранатомета (огнемета). Но есть и третий вариант: Савельев НАМЕРЕННО УМОЛЧАЛ о нестыковке, подогнав факты под готовую версию, а информацию о реальных последствиях взрывов утаил.

Надо отметить, что Савельев переделывал свой доклад второпях (подходила годовщина теракта, и надо было на волне интереса успеть вбросить его в СМИ) и так спешил, что оставил в тексте массу «хвостов» первой версии. Помимо расчетов характера и причин повреждений оконной рамы, он сохранил в новой версии доклада свидетельства очевидцев, которые «подтверждают» термобарическую природу ВТОРОГО, «чердачного» взрыва. Но, как нам уже известно, последовательность взрывов была нарушена: в новой версии взрыв на чердаке стал первым взрывом, а взрыв, проломивший стену - вторым, а доказательная база перекочевала из первой версии, где взрывов было три.

В итоге получилась невообразимая каша, разобраться в которой даже специалисту очень и очень непросто. Судя по всему, те, кто по сей день отстаивает правоту Ю.П. Савельева, сами доклад не читали, а если и знакомились на досуге, то решительно ничего в нем не поняли: мудреный, изобилующий сложными расчетами и ум-

ными словами доклад трудно «усвояем», потому что в нем полностью нарушена логика.

Вот лишь один из примеров логичности нашего мифотворца. В доказательство своей версии Савельев приводит показания 25 заложников, которые, по его мнению, подтверждают термобарическую природу первого взрыва (взрыва «на чердаке»). Но, если свериться со стенограммами показаний этих свидетелей в суде, выяснится, что из 25 человек 15 говорят о ВТОРОМ взрыве. Люди рассказывали о взрыве под окном, но в новой версии доклада Савельев сохранил эти показания как доказательство ПЕРВОГО взрыва на чердаке! В остальных 10 случаях Юрий Петрович просто «притянул за уши» впечатления о вспышке или высокой температуре.

Некоторые показания в докладе Савельева передернуты настолько цинично и откровенно, что только диву даешься. Например, эксперт приводит такую цитату:

«раздался взрыв..., начали гореть спина и волосы» [Газданова (31)].»

Проверяем. Вот что она действительно говорила в суде:

«Примерно ближе к обеду в спортзале раздался взрыв. Меня и дочку оглушило. Потом был еще один взрыв. На нас что-то посыпалось. Начали гореть спина и волосы».

Как видите, Газданова рассказывает о ВТОРОМ взрыве, однако в докладе ее показания приводятся как доказательство термобарической природы ПЕРВОГО.

А где располагалась свидетельница в момент взрыва?

«Я находилась с дочерью напротив шведской стенки в правом углу от входа в спортзал из здания школы».

В «правом углу от входа в спортзал», то есть в противоположном (в 28-30 метрах) по диагонали от места, где Савельев «взрывает» РПО-А! Вы помните, что диаметр вспышки у РПО-А - 6-7 метров? Может эксперт Савельев и этого не знал? Трудно поверить...

Но показания свидетелей - еще полбеды. При тщательном исследовании и проверке утверждений Ю.П. Савельева выясняется, что экс-ректор «Военмеха» вообще понятия не имеет, о чем говорит. Профессор допускает такие ошибки, за которые любой из его студентов непременно схлопотал бы «пару». Например, он утверждает, что гранатомет РШГ-1, из которого выстрелили в стену, 1) «был снаряжен осколочно-фугасной гранатой, которая 81 имеет тротильный эквивалент, равный 6,1 кг»; 2) «может снаряжаться разными боевыми частями: термобарической, осколочно-фугасной, фугасной».

Между тем, уж его-то ученикам наверняка известно, что РШГ-1 имеет только одну боевую часть - ТЕРМОБАРИЧЕСКУЮ. Никаких других БЧ у нее нет и никогда не было. Этот гранатомет создавался на базе термобарической гранаты ТБГ-7. Головная часть была взята от ТБГ-7, а пусковое устройство и двигатель - от противотанкового гранатомета РПГ-27. Желающие могут открыть любой серьезный военный справочник, энциклопедию или каталог и поискать боевую часть РШГ-1, отличную от термобарической.

Надо полагать, и Ю.П. Савельев искал чего-нибудь «эдакое» в умных книжках,

да только, видимо, не в тех. К примеру, в справочнике, на который он ссылается в доказательство своей версии, вместо фотографии РШГ-1 помещена фотография РШГ-2 (и наоборот)!

Любой, кто в принципе знаком с гранатометами, эту ошибку увидит сразу. А вот наш «эксперт» этого просто не заметил. О чем это говорит? О том, что Савельев РШГ-1 в глаза не видел и понятия не имеет, о чем пишет.

Далее Савельев утверждает, что взрыв под окном не мог быть термобарическим (в противном случае все формулы, которые использует Савельев, неприменимы):

82 «Возможные средства доставки взрывчатых веществ перечислены в таблице 5.1, однако сразу следует указать на ограниченные возможности термобарических гранат производить разрушения, подобные тем разрушениям, которые имели место в стене под подоконником рассматриваемого окна. Наиболее вероятным является использование РШГ-1 с гранатой осколочно-фугасного действия с тротилowym эквивалентом 6,1 кг...»

Но в приведенной в докладе таблице (<http://www.reyndar.org/~reyndar1/ds/doklad1.htm>) Савельев не только завысил массу взрывчатки в РШГ-1 на килограмм, но и ...сам снарядил ее термобарической смесью!

В результате получилась полная бессмыслица: Савельев стреляет под окно не существующей в природе осколочно-фугасной гранатой, заявляет, что взрыв не был термобарическим, и при этом снаряжает гранату термобарической смесью, заодно перепутав название вещества (ЛПО-

30Т применяется в РШГ-2, а не в РШГ-1). Желаящие могут провести увлекательное исследование его таблицы самостоятельно.

Там же Савельев перечисляет свойства отечественных гранатометов. Обобщая его творение, можно сказать, что в описании СЕМИ гранатометов сей эксперт допустил ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ (!) грубейшие ошибки.

Как оказалось, немногим лучше профессор знаком и с авиационным вооружением.

«...удар по крыше корпуса, прилегающего к спортивному залу (по крыше над кабинетом осетинского языка), мог осуществляться только с воздуха, т.е. с применением боевых вертолетов МИ-24; здесь, вероятней всего, была использована термобарическая граната ТБГ-7В...»

Это уже даже не смешно. При выстреле из гранатомета с тыльной части пускового устройства вырывается мощная струя раскаленных пороховых газов. Стрелять из тесных помещений и стоять позади стрелка запрещено всеми инструкциями - при таком выстреле вертолет рухнет на землю без всякой помощи ПВО противника.

В теории и на практике с борта вертолета разрешается вести огонь только из стрелкового оружия, которое должно быть закреплено в шкворневых установках, чтобы случайным выстрелом не повредить вертолет. Это элементарно, но профессор и об этом «не ведал»...

Сразу после публикации доклада Савельеву было на это указано. И что же наш «эксперт», смутился? Ничуть! Как закален-

ный в политических и карьерных баталиях демагог, он давно усвоил: лучшая защита - нападение. И пошел в атаку...

Интервью АПН «Северо-Запад»:

«- Однако, вот и газета «Известия» тоже упражняется в остроумии по поводу вашего доклада - журналисты пишут, что логичнее было предположить, что по заданию школы стреляли не с вертолета, а с НЛО. И еще - что с вертолета нельзя стрелять из гранатомета, так как струя раскаленных газов разнесет корпус машины.

- Они, судя по всему, не удосужились даже прочитать мой доклад, а первым делом прицепились к тому, что доступно их пониманию: «гранатомет» и «вертолет» - эти предметы они, по крайней мере, видели по телевизору. Они, видимо, представляют себе это так: из вертолета высывается лихой американский рейнджер и от бедра навскидку палит из базуки куда попало. ...Поэтому в своем докладе я написал, что остается одна возможность - граната могла быть пущена с вертолета. Об этом в моем докладе всего две строчки, но все прицепились именно к этому месту доклада. Полагая, видимо, что тут-то они Савельева и ущучили! К моему удивлению, в этом хоре я услышал голоса и ряда генералов, которые тоже заявили, что, дескать, струя раскаленных газов неминуемо прожжет винтокрылую машину.

Ну, так я вынужден им напомнить, что вертолеты МИ-24 и МИ-8 имеют внешнюю подвеску, и на этих консолях крепятся либо блоки с гранатометами, либо контейнеры с ПТУРСами «Атака», либо с НУРСами. Ладно уж, можно простить «независимых журналистов» - в их среде военная служба никогда не была в почете,

но тому, кто дослужился до генеральского звания, следовало бы знать такие вещи».

«О, как выкрутился!» - могут сказать дилетанты, а заодно и те, для кого «военная служба никогда не была в почете»... Но люди сведущие знают, что на консолях вертолетов действительно устанавливали блоки с гранатометами, только это было очень давно и гранатомет там был другой - авиационная модификация автоматического гранатомета АГС-17 «Пламя», стреляющий небольшой осколочной гранатой калибра 30 мм. А Савельев в своем докладе предположил, что стреляли гранатой ТБГ-7, которая применяется ТОЛЬКО с ручным гранатометом РПГ-7.

В целом доклад Савельева переполнен подобными «ошибками» в описании оружия, во взрывотехнических расчетах и банальными подлогами. Например, доказывая, что пролом в стене не мог возникнуть от взрыва СВУ боевиков, стоявшего на стуле, он приводил такой аргумент: 83

«Однако, находясь над деревянным полом спортзала на расстоянии высоты стула 40-45 см, т.е. на таком же расстоянии, как от кирпичной стены, взрывное устройство при взрыве совершенно не повредило доски пола: по крайней мере на расстоянии 0,5 м от пролома внутрь спортивного зала какие-либо существенные деформации половых шпунтовых досок толщиной всего лишь в 3,5-4 см отсутствуют. Имеют место только два локальных повреждения пола, описанные выше, находящиеся от пролома на расстоянии 1,2 м и 1,5 м соответственно. Получается, что взрыв произошел в одном месте (на расстоянии 0,5 м от пролома), а повреждения деревянного пола были совсем в другом месте (на расстоянии 1,2 м и 1,5 м)».

Это доказательство Савельев считал основополагающим: «ПОЛ ЦЕЛ!». Он говорит об этом в многочисленных интервью, участвуя в телепередачах, выступая на митингах. Вот, к примеру, выдержка из его откровений в газете «Совершенно секретно»:

«Огромный пролом в стене под окном диаметром полтора метра якобы - по официальной версии - образовался от того, что сработало взрывное устройство боевиков. Но пол в пятидесяти сантиметрах от пролома, где и должно было находиться устройство (по версии следствия, оно лежало на стуле), не поврежден».

Не правда ли, удачный ракурс? Действительно, серьезных повреждений пола не видно, и знаете почему? Потому что реальные повреждения прикрыты бумажным плакатом. Вот что находится под ним:

Размер этого пролома в полу - 1,2 метра по горизонтали... Налицо еще один циничный подлог!

Публикация «Особого мнения» в «Новой» и на «Правде Беслана» спровоцировала бурю эмоций - в СМИ, на площадях, в кафе и ресторанах все вновь принялись обсуждать события в Беслане. Обсуждать и осуждать - военных, «спецов», власти...

Чтобы «познать истину» смогли в самом Беслане (маленький периферийный город - газеты получают немногие, интернетом также охвачены далеко не все), Марина Литвинович издала этот доклад в виде брошюры и весь тираж отвезла в Беслан для распространения.

Нетрудно понять, какую реакцию вызвала эта книжка у жителей Беслана. Признанный авторитет, доктор наук, эксперт высшей категории и т.д. и т.п., серьезными расчетами доказывает, что их родных УБИЛИ НЕ ТЕРРОРИСТЫ, А ВЛАСТИ РУКАМИ ВОЕННЫХ. Учитывая ту истерию, которая нагнеталась «Новой газетой» в течение двух лет, не поверить этому было трудно. Уверовали потому, что проверить «научно обоснованные» выкладки Савельева дано не каждому, для этого надо иметь очень много времени, специальные знания, а главное - большое желание. Бесланские комитеты (а к тому времени от «Матерей Беслана» стараниями тех же Литвинович и Милашиной был отколот новый, гораздо более радикальный комитет «Голос Беслана») просто задавили следователей требованиями о проведении новой экспертизы.

Экспертиза была назначена. В ее проведении приняли участие не только известные взрывотехники, но и ведущие

конструкторы этих самых гранатометов. Экспертиза рассматривала доклад Ю.П. Савельева только в части двух первых взрывов. В результате, как нетрудно догадаться, эксперты просто «распяли» маститого автора «Особого мнения». Они наглядно показали и доказали, что Юрий Петрович - ШАРЛАТАН, поставив жирный крест на Савельеве-ученом и Савельеве-«эксперте». Доказательная база - более 400 страниц внятной технической документации.

И что же наш визави, повинился? Нет-то было! В «Новой газете» и, как водится, на «Правде Беслана» появилась его отповедь «Эксперты поторопились». Не вступая с оппонентами в ученые диспуты и даже не пытаясь опровергнуть их расчеты (возразить-то нечего), Савельев выплеснул на читателей поток отборной демагогии и привел показания заложницы, которая, по его мнению, сидела рядом с миной и осталась жива. На основании этого свидетельства он и делает свой вывод: СВУ боевиков не взрывались.

«В письме президенту Путину В.В. я позволил себе назвать вышеприведенное утверждение следствия (именно следствия, а не расчетчиков-специалистов) очередной ложью и привел в этом коротком письме показания в суде только одной заложницы (Биченовой), которая сидела почти вплотную к стулу, на котором лежало СВУ боевиков. Она осталась жива, как и ее сын, выскочивший после взрыва через распахнувшуюся дверь на улицу».

Увы, и тут Савельев выдал желаемое за действительное. Тамара Биченова сидела в совершенно другом месте и говорила про ДРУГУЮ МИНУ. Первый взрыв произошел в 6 метрах от нее. Это наш корреспондент выяснил у Тамары Биченовой лично.

Савельев не удосужился проверить ее показания и попросту спекулировал ими.

И после всего этого кто-то предлагает принимать его доклад всерьез?

Мы показали только малую часть просчетов, ошибок и подлогов, содержащихся в первой из семи частей доклада Ю.П. Савельева. О праведности и объективности этой работы вы уже можете составить собственное мнение.

Почему Савельеву поверили? Общественное мнение уже было подготовлено стараниями ангажированных журналистов и политтехнологов. А проверять выкладки Савельева никто не стал. Даже в Беслане желающих не нашлось. Выводы доклада просто приняли на веру - сработал научный авторитет и регалии депутата-профессора Савельева: «Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад...» 85

Кому это было нужно, кто направил Литвинович в Беслан, кто заказал Савельеву «пляски на костях» погибших детей, кто организовал и проплатил «информационное обеспечение» расследования? Об этом - далее.

ОРГАНИЗАТОРЫ “ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ”

Деятельность «информационных террористов» началась уже 1 сентября. Разномастные правозащитники, прячущиеся за границей «борцы за свободу маленькой, но гордой Ичкерии» и либеральные журналисты активно начали рассказывать, что во всем виноват Путин и политика России на Северном Кавказе. Тогда их истории были сумбурными и некоординированными, но время внесло коррективы

Спустя две недели организатор захвата школы Шамиль Басаев выступил с заявлением, где взял на себя ответственность за теракт и сформулировал основные пропагандистские тезисы, которыми должны оперировать его подельники в ведении информационной войны. Из-за экономии объема нет смысла цитировать это письмо полностью. Желающие могут его прочесть в интернете. Практически всё, что сформулировал Басаев, позже использовалось в пропагандистской риторике и в том или ином виде выдавалось за факты.

Откровения «российского террориста № 1» положили начало крупномасштабной информационной войне, в которой удивительным образом сплелись интересы совершенно разных политических и

финансовых сил. Мотивация у участников этой игры варьировалась. Кто-то стремился заработать политические дивиденды, кто-то жаждал славы, кто-то просто зарабатывал на красивую жизнь и лишь немногие искренне верили в свою правоту, даже не подозревая, что их ловко обвели вокруг пальца представители первых трех категорий.

Ранее мы уже вскользь упоминали о том, кто и какими средствами вел информационную войну на бесланской трагедии, но этот аспект несомненно заслуживает гораздо более подробного изучения. Для того, чтобы проанализировать все по порядку, вернемся к докладу Ю.П. Савельева, после детального разбора которого не могли не появиться сомнения в его объективности.

Юрий Савельев

Учитывая те «экспертные ошибки», которые мы продемонстрировали в предыдущей главе, поверить на слово г-ну Савельеву достаточно сложно. То же самое относится и к его мотивам. Вы помните, как наш уважаемый «эксперт» убеждал ау-

диторию в том, что в его действиях нет никакой политики? Давайте проверим. Как Ю.П. Савельев вообще оказался в комиссии?

Изначально в комиссию по расследованию обстоятельств бесланской трагедии должны были войти 10 депутатов Госдумы и 11 представителей Совета Федерации (депутатов выбирали по партийному принципу - в пропорции от каждой фракции). Савельев вошел в состав комиссии от партии «Родина», которая на тот момент была в оппозиции к действующему правительству. Давайте вспомним, что на сей счет говорил лидер «Родины» Дмитрий Рогозин. Вот фрагмент его интервью Владимиру Соловьеву сразу после того, как комиссия приступила к работе:

«...Мы объявляем вотум недоверия правительству. Для того чтобы запустить его, достаточно иметь 90 депутатских подписей. Они у нас есть. Это КПРФ и «Родина» в совокупности. А вот, скажем, для создания комиссии по импичменту необходимо 150 подписей. Их нет. И поэтому то, что предлагает Зюганов, - это заведомая профанация идеи. Мы никогда не соберем 150 подписей, никогда не запустим комиссию по импичменту, даже если хотели бы это сделать.

Мы считаем, что президент поставил слабую команду, которая не справляется ни с вопросами в социально-экономической сфере, в сфере безопасности. Мы считаем, что президент должен изменить кадровую политику, мы готовы участвовать в формировании кадровой политики, готовы предоставить свои кандидатуры. Мы готовы взять на себя ответственность за все, что происходит в стране.

- Это звучит так: Рогозина на царство!

- Любая политическая партия существует для того, чтобы бороться за власть. Мы считаем, что президент в данной ситуации - наш партнер. Он, во всяком случае, после Беслана сделал, судя по всему, очень тяжелые для себя выводы. И те предложения, которые он сформулировал, мы поддерживаем. Но мы считаем, что эти предложения не будут реализованы той командой, которая сегодня существует в рамках правительственной структуры. Мы считаем, что данное правительство должно уйти в отставку.

- А кто должен стать премьер-министром?

- Мы готовы вести диалог и с президентом...

- Хорошо, кого?

- Если он считает необходимым...

- Вот звонит вам Владимир Владимирович и говорит: Дмитрий Олегович, кого бы в премьеры? Вы ему кого порекомендуете?

- Я готов идти работать, во главе правительства, конечно...».

Итак, Рогозин в тот период лелеет планы об отставке правительства, и сам не прочь стать премьером.

«...- Дмитрий Олегович, а почему вы не вошли в комиссию по Беслану и согласны ли вы с принципами формирования этой комиссии? Где независимые депутаты? Где представители общественности? То есть где люди, политически не ангажированные?

- Наша фракция поддерживала предложение депутата Владимира Рыжкова: парламентскую комиссию надо строить иначе, там обязательно должны быть независимые депутаты. И не может быть такого соотношения, когда всем остальным фракциям дали по одному месту в прямом и переносном смысле.

От нашей фракции там жесткий, принципиальный человек - Юрий Петрович Савельев, бывший ректор Санкт-Петербургского Военмеха. После того, как началась бомбардировка Югославии, он вышиб из Военмеха всех американских специалистов, которые были заподозрены, в общем-то, не только в том, что они научные работники...

- То есть человек, который по одному взгляду на иностранца определяет в нем агента ЦРУ?

88

- Ну, он достаточно компетентный для того, чтобы иметь допуск, иметь информацию, с кем он имеет дело...

- Чем его подход отличается от подхода исламских фундаменталистов, которые во всех иностранцах видят врагов? И такого человека вы назначаете в комиссию?

- Он лучший баллистик России. Это ведущий специалист в этой области. Он как профессионал оценит, скажет правду. Потому что самое страшное, что мы видели в Беслане, - это ложь, которая лилась через средства массовой информации, к сожалению.

- От кого эта ложь исходила?

- Эта ложь исходила прежде всего от тех, кто хотел скрыть реальные масштабы трагедии.

- Кто это?

- Пофамильно будет известно в результате работы комиссии по расследованию. Я не знаю, кто принимал решения...

- Но эти люди - государственные чиновники?

- Это государственные чиновники. Именно поэтому мы говорим об ответственности...

- Уровня федерального или уровня регионального?

- Уровня федерального, прежде всего, но и региональные чиновники тоже. Это как раз вопрос об управляемости не только страны, а управляемости конкретной сложной ситуацией, в которую страна, к сожалению, попадает все чаще и чаще.

- Ваша фракция, ваша партия будет проводить независимое расследование происшедшего в Беслане?

- Четыре человека от нашей фракции оказались в Беслане вместе со мной. И наш моральный долг - довести дело до конца. Мы, по крайней мере, будем настаивать на том, от чего отказывается Государственная Дума в целом. Мы будем настаивать на самостоятельном, независимом парламентском расследовании. И мы проверим все факты, которые даст официальная комиссия.

Мы будем настаивать по-прежнему на вотуме недоверия правительству. Скорее всего, у нас ничего не получится, но мы обязаны сказать, что мы с этим не согласны, мы с этими людьми работать не будем...»

Собственно говоря, в этом интервью лидер «Родины» раскрыл все карты: Савельев направлен в Беслан для того, чтобы искать компромат на власти и «копать» под комиссию. Цель - свалить правительство и, если получится, вывести Рогозина в премьеры.

Слова г-на Рогозина не расходились с делом. На сайте Госдумы есть архив материалов всех заседаний, и желающие могут самостоятельно ознакомиться с тем, как в битве за власть Дмитрий Олегович умело использовал «бесланский таран». Ничего достойного из этой затеи не вышло, но многоопытному Рогозину удалось остаться «белым и пушистым»: сейчас он представляет интересы России в НАТО. В отличие от него, свои - хочется верить, последние - выборы «лучший баллистик России» проиграл...

А вот фрагмент интервью члена Парламентской комиссии Аркадия Баскаева «Эху Москвы»:

«А.БАСКАЕВ: Я понимаю, дело не в этом. Просто, понимаете, у нас воспринимается... во-первых, как такового доклада Савельева нет. Есть три книжки, которые он вручил кому-то - ну, например, мы...

Е.АЛЬБАЦ: Ну как же так? Он висит, этот доклад, в Интернете, называется «Беслан. Правда заложников».

А.БАСКАЕВ: Ничего подобного. Он не вносил в парламентскую комиссию свою версию доклада. Он дважды устно докладывал нам свою версию. Мы очень внимательно отнеслись к нему. Опять-таки, по его же многим позициям, которые г-н Савельев излагает, также была назначена экспертиза, проведена она, и мы опять по-

лучили ответы. Я не хочу просто сегодня вступать в полемику, знаете, с г-ном Савельевым, потому что вот я не знаю, что вам прислал Александр Порфирьевич (А.П. Торшин - председатель Парламентской комиссии - прим. авт.), но я вам только одну стенограмму, только несколько слов г-на Савельева...

Е.АЛЬБАЦ: Знаете, Александр Георгиевич, вы же офицер, согласитесь, что без Савельева в студии...

А.БАСКАЕВ: А почему? Я могу представить стенограмму. Просто это было два года назад - вот вся политика, и все его расследование из этого вытекает. Вот я вам зачитываю: «Я нахожусь в оппозиции правительству, и я считаю большинство негодяями, я был бы крайне заинтересован, чтобы получить такую какую-то информацию, чтобы на этих людей иметь материалы, опубликовать и заставить, чтобы 89 они ушли» - вот цель, которую поставил перед собой наш коллега Савельев еще 18 января 2005 года...»

Так, стало быть, НИКАКОЙ ПОЛИТИКИ?

После публикации доклада на «Правде Беслана» Ю.П. Савельев откорректировал свою позицию.

Из интервью радио «Свобода» от 30 августа 2006 года:

«Юрий Савельев полагает, что его доклад едва ли повлияет на позицию Кремля и Генпрокуратуры, но будет полезен в дальнейшем: «В России, хотите или нет, грядут перемены. Будет смена власти, начнутся какие-то разборки между людьми. Я думаю, тогда это будет востребовано. Сей-

час я мало рассчитываю на то, что будет результат. Скорее, это адресовано в будущее».

Такой вот нехитрый расклад: «смена власти, разборки» и доклад в качестве политического оружия.

Мы уделили внимание биографии г-на Савельева. Она оказалась не такой красивой, как рассказывается на официальном сайте «Родины»: тут и обвинения в коррупции с содержанием в «Крестах», и регулярные финансовые скандалы в Военмехе, закончившиеся его отставкой, и какое-то патологическое желание «служить народу». В своем стремлении получить депутатский мандат (читай - депутатскую неприкосновенность) Савельев развил столь бурную деятельность, что вполне мог бы претендовать на отдельную главу в Книге рекордов Гиннесса. В течение 10 лет он баллотировался 7(!) раз, и только с последней попытки сумел пробиться в Законодательное собрание Санкт-Петербурга. В выборе средств для достижения поставленной цели Юрий Петрович не продемонстрировал особой принципиальности, которую так ценил в нем г-н Рогозин.

«Новая газета» тех лет:

«Первоначально ректор Военмеха планировал баллотироваться по 13-му округу, где уже начал проводить предварительные встречи с избирателями, задаривать школы и т.д. Однако в итоге он выставил свою кандидатуру по 4-му округу. Как считается, его об этом попросили из Смольного, где предпочли, чтобы столь сильный кандидат, как Савельев, выступил против представителя СПС Романкова, а не против мирановца Солтана. Поговаривают, что патриота Савельева активно поддерживал муниципал-бизнесмен Денис Волчек.

Подобную готовность дружить со всеми Юрий Савельев объяснил еще во время одной из кампаний по выборам в Госдуму, когда пытался одновременно сотрудничать и с «левыми», и с «Единством»: «Ну, я принимаю их поддержку, особенно в той ситуации, когда вот у такого кандидата, как я, нет денег». Чем же в этом смысле Волчек хуже «медведей»?»

Как видите, хваленая принципиальность г-на Савельева не помешала ему принимать финансовую помощь от тех, кого считает преступниками.

Интересно также проследить, как Савельев стал «экспертом высшей категории по физике горения и взрыва». Как вы помните, Рогозин объявил Савельева «лучшим баллистиком России», видимо, полагая, что таким образом он обосновывает необходимость участия своего протеже в работе комиссии. Увы, баллистик - не взрывотехник. В Военмехе Савельев занимался ракетными соплами, баллистикой, газодинамикой высоких скоростей. В принципе, газодинамика имеет отношение и к физике взрыва. Но взрыв - это все-таки отдельная дисциплина, не говоря уже о прикладной взрывотехнике, изучающей способы разрушения преград: этим Савельев точно не занимался. То есть, с теорией-то он, наверное, знаком, но это не его специализация, не его «конек». В таком случае кто присвоил баллистику звание «эксперт высшей категории по физике горения и взрыва»?

Как выяснилось, сам себе и присвоил. На официальном сайте партии «Родина» имеются персональные странички всех наиболее значимых членов партии. В нижней части странички Ю.П. Савельева (<http://www.rodina.ru/leaders/show/?id=235>) есть

приписка: «Доктор технических наук, эксперт высшей категории в области физики горения и взрывов. Профессор».

Нехитрую возможность отслеживать изменения на сайтах предоставляет сервис сайта www.archive.org - специальный бот этого сервиса регулярно обходит ссылки и сохраняет полученные страницы.

За 4 года сохранено 12 вариантов персональной странички Ю.П. Савельева. Фраза «эксперт высшей категории в области физики горения и взрывов» появилась там... сразу после публикации доклада по Беслану! До публикации, пока Юрий Петрович работал в комиссии, этого громкого звания у него еще не было.

Зачем депутату, профессору и т.д. и т.п. еще и этот статус? Просчитать не трудно. Обнаружится скандальный доклад Савельева: разобраться в его сути - дело мудрое, а убедить обывателя в правдивости - не проблема, через... АВТОРИТЕТ САМОГО ЭКСПЕРТА. Почитал народ профессорские выводы (больше-то все равно ничего не разобрать), полез в интернет, где черным по белому написано - «эксперт высшей категории», и поверил...

За 4 года, прошедшие со времени трагедии в Беслане, эта фраза стала мантрой, магическим заклинанием. Она всегда появляется рядом с фамилией Савельева - просто, чтобы публике крепче верилось.

Собственно вывод: появление доклада Савельева обусловлено политическими амбициями его партийного босса Дмитрия Рогозина, а также личной нечистоплотностью и ангажированностью «эксперта».

Но, Ю.П. Савельев не единственный

фигурант этой истории - в Беслане были задействованы и другие силы.

Марина Литвинович

Ранее мы уже упоминали Литвинович, но как-то все вскользь, мимоходом. Между тем, именно Марина Алексеевна (в обиходе - просто Марина) является «локомотивом» бесланской информационной войны. Все остальные персонажи в какой-то мере вторичны, они - исполнители.

М.А. Литвинович - политтехнолог, она профессионально занимается пиаром. На русский язык аббревиатура PR (Public Relations) переводится как «связи с общественностью». Что в переводе на «человеческий» язык означает: «манипуляция сознанием». PR - это способы и средства формирования общественного мнения в интересах тех или иных сил. Работа очень востребованная и высокооплачиваемая. 91
Что за структуры стоят за Мариной, чьи интересы она обслуживает?

Для ответа на этот вопрос обратимся к автобиографии Литвинович, опубликованной в «Википедии». Достоверность данных она подтвердили в своем личном интернет-дневнике:

«...написана моя самая полная, а главное - правдивая биография. Висит вот тут: http://ru.wikipedia.org/wiki/Литвинович,_Марина_Алексеевна».

До 2002 года М. Литвинович вполне успешно работала в прокремлевском «Фонде эффективной политики» - пиар-структуре, занимающейся формированием общественного мнения и т.н. «политическими технологиями». Карьера ее развивалась бурно, она поучаствовала в

подготовке выборов Путина, выборов на Украине и в Израиле, создала несколько подконтрольных Кремлю интернет-СМИ, обзавелась широчайшими связями в прессе. В 2002-м у нее была возможность перейти на работу в Администрацию Президента РФ, но там ее кандидатура по какой-то причине была отвергнута.

Впрочем, без работы она не осталась, ведь «деньги не пахнут». Из прокремлевской PR-woman Марина Алексеевна в одночасье становится политтехнологом оппозиционным. Она уходит из ФЭП и попадает под крыло Леонида Невзлина - совладельца ЮКОСа, отвечавшего в концерне за пиар. В этот период ЮКОС финансирует «Союз правых сил», и с января 2003-го Марина работает в федеральном штабе СПС, занимая должность заместителя руководителя избирательного штаба. В сентябре 2003-го Литвинович переходит на работу в сам ЮКОС - становится политическим советником Михаила Ходорковского. В октябре 2003-го Ходорковского «закрывают»...

Осенью-зимой 2003 года Марина работала директором проектов в фонде «Открытая Россия», учрежденном совладельцами ЮКОСа Ходорковским и Невзлиным. Зимой 2004-го Михаил Невзлин принимает решение о финансировании президентской кампании Ирины Хакамады.

«Эхо Москвы» 14 января 2004 года:

«В. ВАРФОЛОМЕЕВ: Несколько часов назад, выступая в Москве, потенциальный кандидат в президенты России Ирина Хакамада сказала о том, что рассчитывает на помощь структур и неких персон, связанных с ЮКОСом. Чуть позднее вы в кратком телефонном интервью подтверди-

ли, что готовы помогать Ирине Хакамаде избираться на пост президента. Помощь может быть какой? Моральная поддержка, финансовая, какие-то иные формы?

Л. НЕВЗЛИН: От меня Ирина Муцуовна может рассчитывать на любую форму - как финансовую, так и организационную, в пределах, регламентируемых законодательством».

Литвинович возглавила избирательный штаб Хакамады.

После выборов Леонид Невзлин выделяет средства на партию Хакамады «Свободная Россия».

«ГАЗЕТА» (gzt.ru) от 26 марта 2004 года:
«Акционер ЮКОСа Леонид Невзлин, объявленный российскими властями в федеральный и международный розыск, будет финансировать новую партию Ирины Хакамады «Свободная Россия». Вопрос в том, как это повлияет на возможность объединения правых к 2007 году, без которого попасть в новую Думу будет невозможно. Бывшие соратники Хакамады по СПС утверждают, что им деньги опальных спонсоров не помеха. Однако в «Яблоке» сотрудничество Хакамады с Невзлиным считают значительным препятствием для образования альянса. Ирина Хакамада покинула СПС».

Невзлин уже в розыске, однако Хакамада, не брезгуя, получает от него деньги на партию, а партстроительством занимается ... член оргкомитета партии Марина Литвинович. За месяц до этого Невзлин дал пространное интервью «Новой газете». Статья называлась «Невзлин выходит на тропу войны». В интервью беглый олигарх объявил «путинский режим» антинародным и недемократичным, преду-

преждая, что будет с ним бороться политическими методами. Среди прочего он рассказал и про хороших парней из каспаровского «Комитета-2008»:

- Как вы оцениваете инициативы Комитета-2008?

- Все люди имеют право на свое мнение. В том числе и эти, без сомнения демократически настроенные и умные люди, которые создали «Комитет-2008». Мне на самом деле нравится то, что они делают. Это абсолютно правильно, даже если они уже смирились с поражением на выборах 2004 года. В случае победы Путина многие силы будут сейчас пытаться укрепить режим, потом поменять Конституцию и создать условия для преемника, как это в свое время сделал Ельцин. Кроме того, ведь недавно Каспаров практически поддержал Хакамаду. Немцов ее открыто поддерживает. Это не собрание людей с единым образом мнения. Обидно, что они не будут непосредственно вовлечены в эти выборы...

Официально озвученная доктрина «Комитета-2008» - не допустить, чтобы Путин пошел на третий срок в 2008 году. Неважно, что он и не собирался баллотироваться и постоянно об этом твердил. Главное - лозунг, идея, пиар. Как видим, в этом интересы Каспарова и Невзлина совпали. Невзлин отбывает в Израиль, а Марина Литвинович переходит на работу в «Комитет-2008». С этих пор она - правая рука Гарри Каспарова, его личный политтехнолог и PR-директор. Все общественные акции каспаровских организаций - заслуга Марины Алексеевны. «Марши несогласных», мощные информационные вбросы, митинги и т.п. - всё это дело ее рук, она идейный вдохновитель и организатор.

Связей в СМИ у нее хватало и до работы у Каспарова, но «Комитет-2008» предоставил гораздо более широкие возможности для пиара.

«Комитет-2008» был учрежден 19 января 2004 года. Учредителями выступили: Гарри Каспаров, Михаил Бергер, Владимир Буковский, Александр Гольц, Игорь Иртеньев, Владимир Кара-Мурза (младший), Евгений Киселев, Юлия Латынина, Дмитрий Муратов, Борис Немцов, Сергей Пархоменко, Александр Рыклин, Виктор Шендерович, Ирина Ясина. Из перечисленных 14 человек - 8 являются известными журналистами. В тот период, они все были связаны с еще одним беглым олигархом, медиамагнатом Владимиром Гусинским. Почти все довольно долго работали в созданных им СМИ.

Киселев был соучредителем и директором НТВ, позже руководил «RTVi» - кабельным каналом Гусинского; тесно сотрудничал с «Эхо Москвы», которое также принадлежало Гусинскому. Михаил Бергер - бывший главный редактор интернет-издания «Ежедневный журнал» (ej.ru), принадлежащего Гусинскому, тоже несколько лет сотрудничал с «Эхо Москвы». Александр Гольц - тогда заместитель главного редактора, заведующий отделом политики «Ежедневного журнала». Сергей Пархоменко - главный редактор «Ежедневного журнала», ранее руководил другими СМИ, принадлежавшими Гусинскому (журнал «Итоги», газета «Сегодня»); тесно сотрудничал с «Эхо Москвы». Юлия Латынина - НТВ, газета «Сегодня», «Ежедневный журнал», «Эхо Москвы», «RTVi», «Новая газета». Виктор Шендерович - НТВ, «Ежедневный журнал», «Эхо Москвы», «RTVi», радио «Свобода». Дмитрий Муратов - главный редактор «Новой газеты».

Игорь Иртеньев - поэт, сотрудничает с «либеральной» интернет-газетой «Грани», принадлежащей Борису Березовскому.

Остальные в списке:

Владимир Кара-Мурза (младший) - «Союз правых сил», Борис Немцов - «Союз правых сил», Ирина Ясина - «Союз правых сил», «Открытая Россия». Эти трое были напрямую связаны с Невзлиным. Владимир Буковский - просто «вывеска».

После посадки Ходорковского и бегства Невзлина многие функционеры «Открытой России» также влились в стройные ряды каспаровских структур. В итоге получился мощный симбиоз из денег и пиар-технологий Невзлина и журналистов медиаимперии Гусинского. Оценив богатый пропагандистский потенциал бесланской трагедии, Марина Литвинович постаралась выжать из нее максимум дивидендов.

В апреле 2005 года Литвинович создает сайт «Правда Беслана». Тогда же создается т.н. «Фонд помощи жертвам террора». Помимо Каспарова, у этого фонда три учредителя: сама Марина Литвинович, Дмитрий Билунов и Юлия Латынина - все являются активными членами каспаровских структур.

«Ежедневный журнал» от 7 апреля 2005 года:

«...А вот теперь Гарри Каспаров предложил создать фонд помощи жертвам террора в путинской России - и с ходу пообещал двадцать пять тысяч долларов. Может, ещё кто-то скинется. Для правовой помощи жертвам терактов этого мало, для помощи материальной - ничтожно мало. Но есть дело неотменимое: опознать и захоронить останки, сделать так, чтобы у каждого по-

гибшего было имя, а у его родственников - место, куда они могут прийти. Нужна идентификация останков. Может, гражданское общество сумеет привлечь к этому отставленного властью Владимира Щербакова. Нужны часовни на месте взорванных домов, нужны мемориальные доски с именами людей на месте их гибели. Память - она ведь в том, чтобы было названо каждое имя. Только тогда власть не сможет отнять её у людей, использовать для оправдания нового насилия...»

Да, помощь жертвам террора - дело благое. Чем же занимается фонд с громким названием на самом деле? Помогает пострадавшим в ходе теракта, оплачивает их лечение?

Запись в интернет-дневнике Марины Литвинович от 17 января 2007 года:

« - Сегодня встречалась с одной маленькой девочкой 10 лет и ее тетей. Они из Беслана. Девочка была заложницей, получила ранение, и ей удалили один глаз. В Америке ей сделали очень хороший протез. У нее погибли мама и ее 11-летний брат. Обычная девочка, а на самом деле - герой - после всего того, что она перенесла.

Сейчас они приехали снимать швы в одну из московских клиник.

Фонд, который я возглавляю - «Фонд помощи жертвам террора», оплатил им необходимые расходы, чтобы они смогли приехать и сделать все необходимое в клинике.

Но проблема в том, что детей, нуждающихся в медицинской помощи и не имеющих на это средств, в Беслане еще достаточно. Иногда речь идет о больших суммах, и наш фонд потянуть это не мо-

жет, потому что мы собираем очень небольшие суммы, а разных программ у нас много.

Так что я думаю, что будем действовать через интернет и ЖЖ, пытаться собрать деньги. Я думаю, уже в феврале начнем. Попробуем.

- А почему только сейчас, а не раньше?

- Что именно? Если вы о детях, нуждающихся в помощи, то информация о них у меня начала появляться только недавно. Возможно, просто закончился период, на который им хватало денег на лечение и пр., а продолжать лечиться - нужно. Возможно, все благотворительные фонды просто свернули свою работу в Беслане. Не знаю точно, почему так...»

Выходит, что за 2 года деятельности «Фонд помощи жертвам террора» один раз оплатил снятие швов потерпевшей. И это - всё! Так на что же тратятся деньги фонда? Давайте опять послушаем Литвинович:

«1 сентября исполняется три года со дня трагедии в Беслане. 1 сентября в Москве в 16.00 на Болотной площади пройдет митинг, посвященный этой дате. Организаторами митинга выступают: общественная организация «Голос Беслана», общественная организация «Норд-Ост», организация пострадавших при взрыве домов в Волгодонске, «Фонд помощи жертвам террора». Этот митинг - не политическое, а гражданское мероприятие.

Цель митинга - почтить память погибших в Беслане и потребовать объективного и беспристрастного расследования этого и других терактов».

«Не политическое мероприятие»... Вот и фотография с этого митинга:

Кесаева («Голос Беслана»), Литвинович, Савельев - «команда» в полном составе. Суровые взгляды, скорбные лица, все как положено... Показательно, что Элла Кесаева встречает годовщину событий не в Беслане, а в Москве.

Между делом среди участников митинга и прохожих распространяются вот такие брошюры, тоже, кстати, изданные на деньги вышеуказанного фонда.

В них, как вы можете догадаться, рассказано про то, как «всех убила власть». Какого еще расследования они требуют - непонятно. Ведь им уже известна «ПРАВДА», и они не стесняются нести ее в массы.

Под такими лозунгами проходил этот «не политический» митинг:

Никакой политики, но про то, что Путина уже «хватит» - не забыли. Это мероприятие достаточно широко освещалось в СМИ.

Годом раньше, в 2006 году, на деньги каспаровского фонда был издан и отправлен самолетом в Беслан доклад Савельева.

96 «КоммерсантЪ» от 4 сентября 2006-го:
«...Я позвонил Марине Литвинович, которая делает сайт «Правда Беслана». Она сказала, что книги напечатаны и курьер отправлен на деньги возглавляемого ею Фонда помощи жертвам террора...»

Кстати, а откуда у фонда средства на оказание такой своеобразной «помощи»?

Фрагмент из интернет-конференции М. Литвинович:

« - Марина, это правда, что вашу деятельность финансирует Леонид Невзлин?

- На расследование по Беслану, «Норд-Осту» я трачу деньги из «Фонда помощи жертвам террора». Деньги идут в основном на оплату юристов для потерпевших, на покупку материалов, на издание книг и брошюр, на оплату поездок потерпевшим, если они куда-то выезжают

по делам расследования и т.д. Леонид Невзлин имеет полное право перечислять деньги в фонд, если хочет. Он не осужден, преступником не является, дело его шито белыми нитками и теми же начальниками Генпрокуратуры, что и в случае Беслана».

«Да» Марина так и не сказала, не с руки, ибо таким образом можно подставить Каспарова. «Имеет право»... Наверное, имеет, да вот незадача: реквизиты фонда никогда и нигде не публиковались. Вы не сможете перевести деньги на счет этого благотворительного фонда, не связавшись с самой Литвинович. Откуда же беглый олигарх Невзлин узнал реквизиты, как не от самой Марины Алексеевны?

Председатель Парламентской комиссии Александр Торшин рассказывает «Московскому комсомольцу»:

«...- Я слышал о том, что в действиях «правозащитной общественности» во круг последствий бесланской трагедии не последнюю роль играла некая Марина Литвинович - в прошлом вроде бы сотрудница Леонида Невзлина. Так ли это?

- Да она сама этого не скрывает, сама говорит о том, что она организовывала чуть ли не все протесты жителей Беслана. Более всего эти протесты напоминали организацию давления на следствие и суд.

- В чем смысл подобных действий?

- В политизации процесса. Нужно было обвинить центральную власть: она, мол, санкционировала такое развитие событий, которое повлекло за собой большое количество жертв.

А с Мариной Литвинович, которая те-

перь является советником Гарри Каспарова, я встречался...

- Расскажите.

- Сначала я встретился с Леонидом Невзлиным. Это произошло случайно, когда я приезжал в Израиль на похороны великого гражданина планеты Симона Визенталя. Невзлин подошел ко мне во время похорон, мы разговорились. Он-то мне и сказал, что бесланской трагедией «занимается» Литвинович. А как только я вернулся в Москву, она мне позвонила - думаю, по заданию Невзлина. Состоялась встреча, мы долго разговаривали.

- О чем?

- Выясняли позиции. Нет, вербовать меня она не пыталась. Хотя я знаю, что после нашего разговора осуществлялись поиски «контактов» с некоторыми членами нашей комиссии. В результате нашли г-на Савельева. Кстати, свой «альтернативный доклад» он представил не в парламент, как в более высокую инстанцию, чем наша комиссия, и не нам, членам этой комиссии, а все той же Марине Литвинович...

Полагаем, фактов достаточно, чтобы понять: за мутным информационным потоком вокруг тех событий отчетливо проступают уши обиженных олигархов и политические амбиции Каспарова. А т.н. «либеральная пресса», участвовавшая в этих плясках на костях, - всего лишь трубный глас этих «ущемленных властью» нуворишей.

«Новая газета»

Поначалу складывалось полное впечатление, что «запевалой» по Беслану в «Новой» является Елена Милашина. Именно

с её «разоблачительных» статей, основанных на пропагандистских тезисах Басаева, началась активная фаза информационной войны. Но при ближайшем рассмотрении всё встало на свои места. Милашина - главный редактор отдела специальных проектов «Новой газеты», а Беслан - это и есть «специальный проект» «Новой». Главный редактор «Новой газеты», то есть непосредственный руководитель Милашиной, Дмитрий Муратов является соучредителем каспаровского «Комитета-2008». На протяжении нескольких лет еженедельно в бумажной версии газеты выходила четырехполосная вкладка каспаровского «Объединенного гражданского фронта». «Новая газета» по сути являлась рупором Каспарова, а через Марину Литвинович и Невзлина. Позднее, не выдержав потока «заказухи», который сей «рупор» скармливал читателям, тогда один из трех основных акционеров (теперь - владелец контрольного пакета) «Новой» Александр 97 Лебедев выступил с открытым письмом:

«Всю прошедшую неделю читатели «Новой газеты» могли наблюдать на ее страницах «плач Ярославны» по поводу то ли состоявшегося, то ли не состоявшегося «Марша несогласных». Политические активисты некоей «Другой России», по совместительству являющиеся журналистами и внештатными авторами «Новой», оттачивали свои перья на «кровавом режиме», «бронемальчиках» и оппозиции, которая «растет из-под палки»...

Как видите, заказчики и участники информационной войны - как на ладони.

«Голос Беслана»

Члены общественных организаций жертв теракта поневоле стали пешками во всей этой истории. Пешками, как нетрудно

догадаться, в партии экс-шахматиста Каспарова. Кто-то, заостенев в своем горе, искренне поверил в бесланские мифы и теперь жаждет лишь одного - МЩЕНИЯ. Кто-то - и таких среди постоянных участников митингов протеста и прочих каспаровских тусовок немало - ретиво отрабатывает выделенные им за «демонстрацию горя» деньги...

Деятельность «всероссийского» «Голоса Беслана» находится под неусыпным контролем все той же Марины Литвинович. Собственно, «Голос Беслана» был создан ею при помощи Милашиной. Как уже говорилось ранее, Литвинович и Милашина взяли в оборот «Матерей Беслана», которых настойчиво пиарили, продвигая через них свои идеи в массы. Но пришла беда откуда не ждали. После теракта в Беслане появилось большое количество разношерстных мошенников. Пострадавшим только правительство выплатило по 100 тысяч рублей за каждого погибшего, а добрые люди со всего мира направили в Беслан такой финансовый поток, что уже к февралю 2005 объем частных пожертвований превысил 33 миллиона долларов. Мошенники не могли упускать такой куш и бросились вербовать людей в различные секты или выклянчивать деньги иными способами.

Среди таких были представители секты Григория Грабового. Эта организация пришла со своим «ноу-хау»: за довольно скромную сумму Грабовой обещал воскресить погибших детей. Естественно, многие убитые горем матери купились на это обещание. Некоторые из тех женщин состояли в комитете «Матери Беслана», в том числе председатель комитета - Сусанна Дудиева. Литвинович и Милашина знали об этом, но молчали, чтобы не дискреди-

тировать комитет. Но на первую годовщину теракта «Матери» во главе с Дудиевой внезапно собрались и поехали в Москву на встречу с Путиным. Вместо того, чтобы поносить его в СМИ, они едут в «логово врага». Литвинович с Милашиной им этого не простили. В отсутствие делегации они попытались провести перевыборы и поставить во главе комитета Эллу Кесаеву. Кесаева, у которой в теракте была ранена дочь и погибли два племянника и зять (муж сестры), с первых дней показала выдающееся рвение в «борьбе с режимом». Но вернувшаяся Дудиева ткнула их в устав комитета, доказав беспочвенность такого финта. Тогда Литвинович и Милашина просто выделили Кесаеву и еще несколько лиц в отдельную группу, которую назвали «Голос Беслана». «Матери» были резко забыты, и прожектор внимания СМИ сместился на «Голос Беслана».

«Голос» не подвел и «договорился» до того, что был признан экстремистской организацией и закрыт решением суда. Причиной стало публичное обращение к правительству США и странам Евросоюза с просьбой провести «независимое и открытое» расследование обстоятельств теракта. Литвинович с Милашиной опять остались на обломках, но чуть позже создали Всероссийскую общественную организацию пострадавших от террористических актов «Голос Беслана». Эта организация исключительно эфемерная, так как не имеет никакой регистрации и состоит из четырех-пяти активистов и нескольких сочувствующих. Кстати, активисты «Голоса Беслана» ранее являлись и активистами каспаровской «Другой России». Вот данные, взятые из списков участников двух конференций «ДР». Списки опубликованы на официальном сайте:

- Асеев Виссарион, «Голос Беслана», Республика Северная Осетия-Алания;

- Кесаева Элла, «Голос Беслана», Республика Северная Осетия-Алания.

Сам домен, на котором размещен сайт «Голоса Беслана», принадлежит Марине Литвинович:

domain: GOLOSBESELANA.RU
type: CORPORATE
nserver: ns2.z8.ru.
nserver: ns1.z8.ru.
state: REGISTERED, DELEGATED
person: Marina A Litvinovich
phone: +7 095 7434846
fax-no: +7 095 7434846
e-mail: silavoli@yandex.ru
registrar: RUCENTER-REG-RIPN
created: 2005.11.14
paid-till: 2008.11.14
source: TC-RIPN

Сейчас, правда, информация о домене выглядит иначе — в строке с именем владельца значится «Private person», что значит «Частное лицо». Но историю домена, т.е. кому он принадлежал в какой период, выкорчевать не так просто, и каждый может проверить её лично. Если же кто-то предполагает, что Литвинович просто так взяла и отпустила этот домен, и сейчас он перешел к кому-то другому, то доказательства требуется спрашивать уже с утверждающего подобное.

ЧТО ЖЕ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗОШЛО В ШКОЛЕ №1 ГОРОДА БЕСЛАНА 3 СЕНТЯБРЯ 2004 ГОДА?

В предыдущих главах мы рассказали вам о том, чего НЕ БЫЛО в бесланской школе, как и кем порождались бесланские мифы. Теперь давайте попытаемся разобраться, что же там все-таки БЫЛО.

100 Итак, 3-го сентября около 11-ти часов утра оперативному штабу удалось договориться о вывозе тел расстрелянных 1 сентября мужчин. Около часа дня к главному входу школы подъехал грузовик с откинутыми бортами, как того требовали террористы. Четверо безоружных сотрудников МЧС - Дмитрий Кормилин, Валерий Замараев, Алексей Скоробулатов и Андрей Копейкин начали грузить тела убитых. В этот момент Алексея Скоробулатова позвал к себе боевик. В это время в спортзале школы прогремели 2 мощных взрыва с интервалом в 22 секунды. Боевики сразу открыли стрельбу по спасателям. Двое - Дмитрий Кормилин и Валерий Замараев - были убиты на месте, другие двое - были ранены.

Итак, что это были за взрывы? Первый взрыв произошел в районе двери во двор, что подтверждают в своих показаниях сами заложники. На сегодняшний

день это установлено точно. Только произошел он не на чердаке, как некоторым хотелось бы, а вот тут:

В этом месте на стуле стояло вот такое самодельное взрывное устройство (СВУ):

Это СВУ было сделано по образцу про-

тивопехотной мины направленного действия МОН-90 и снаряжено аммоналом и поражающими элементами. Последствия взрыва: пролом в полу на указанном месте, мощная деформация штукатурки стены напротив пролома. Этот взрыв сорвал подвесной гипсокартонный потолок, подбросил деревянные щиты чердачного перекрытия, разрушил участок шифера, выбил пластик из окон. Над крышей появилось облако пыли и дыма.

Возникают два вопроса: что явилось причиной взрыва, и почему взорвалась только одно СВУ? Напомним, что все СВУ были соединены в электровзрывную цепь и при замыкании должна была сработать вся цепь, а не одна мина.

Ответ на второй вопрос дан саперами: цепь состояла из четырех отдельных участков, которые можно было взорвать как вместе, так и по частям. Взрыв же только одной мины произошел потому, что боевиками была допущена ошибка при перемонтаже цепи. Утром 3 сентября они перемещали мины из прохода к стенам и минировали примыкающий к спортзалу тренажерный зал. Вероятно в этот момент и возник «бракованный» узел.

Однозначного ответа на вопрос, почему произошел взрыв, все еще нет. В качестве одной из версий следствие выдвигало «человеческий фактор» - неосторожность оператора цепи. Однако мы пришли к другому выводу: ВЗРЫВАЛИ ВПОЛНЕ ОСОЗНАННО. Доказать это сейчас практически невозможно, но кое-какие мысли есть. Взрыв произошел в тот момент, когда к школе за телами расстрелянных мужчин подъехали сотрудники МЧС. Прежде всего, возникает вопрос - зачем это боевикам? Представьте себе: третьи сутки в спортза-

ле содержатся более тысячи человек - без воды, пищи, в жуткой духоте и зловонии. Люди теряют сознание, у них начинаются галлюцинации, они выходят из-под контроля, перестают выполнять команды. Трудно себе представить, что в ситуации, когда в зале вот-вот начнут умирать люди, террористов волнуют тела убитых ими мужчин, лежащие на улице. На протяжении всего времени захвата террористы пресекали огнем любое передвижение вблизи школы, даже корову застрелили, а тут вдруг соглашаются на проезд к школе грузовика с людьми. Почему?

Шли на поблажки в надежде на переговоры? Слишком наивно. Скорее всего, они четко знали, что никаких результатов их ультиматум не принесет: переговоры по политическим требованиям прямо запрещены Законом РФ «О противодействии терроризму»:

«Статья 16. Ведение переговоров в ходе контртеррористической операции.

2. При ведении переговоров с террористами не должны рассматриваться выдвигаемые ими политические требования».

У оперативного штаба просто не было полномочий для таких переговоров, да и, говоря откровенно, они не были нужны прежде всего самим боевикам. Они требовали другого - КАПИТУЛЯЦИИ, которой за три дня не смогли добиться от России.

Что делать дальше? Оставив заложников без воды и еды, Полковник Хучбаров загнал в цейтнот не только власти, но и себя самого. Еще сутки он протя-

нуть не мог - самые слабые заложники начнут умирать, а остальные утратят в конце концов то, что их удерживало в зале - страх.

По всей видимости, был избран единственно возможный в такой ситуации выход - взрыв спортзала и прорыв с боем. Неспроста спасателей заставляли искать ключи от машины. Кроме возможности спастись самим, этот вариант давал боевикам еще два плюса: можно было обвинить во взрыве и гибели людей «федералов» и сравнить осетин и ингушей. В условиях краха «чеченского сопротивления» новая война на Кавказе была необходимо Басаеву и его хозяевам.

Избранная тактика вполне могла принести боевикам успех, если бы удалось взорвать всю цепь с первой попытки. В этом случае крыша спортзала должна была рухнуть и похоронить под собой заложников, после чего уже ничто не смогло бы удержать людей за оцеплением. Горожане, сметая кордоны, рванулись бы спасать людей из-под завалов, и в общей суматохе часть боевиков имела реальный шанс уйти.

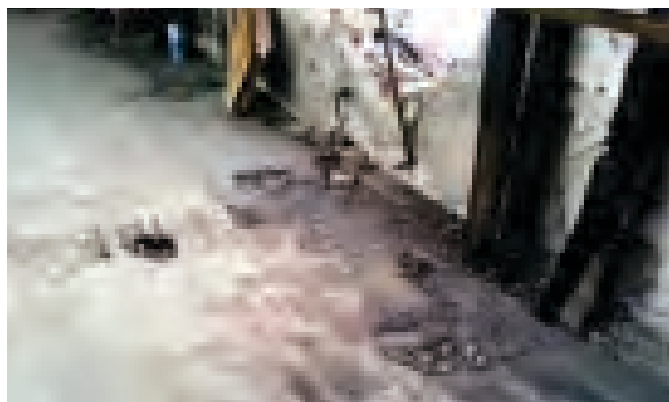
Но первая попытка подрыва закончилась неудачей - взорвалась только одна мина. Тогда через 22 секунды следует второй взрыв, который и указывает на несчастный характер этого происшествия. Дело в том, что второй взрыв не был одиночным. Одновременно взорвались как минимум 6 СВУ. Так как эти СВУ были снаряжены электродетонаторами, то взорваться они могли только при подаче на них электричества. А подать электричество в цепь могли только боевики.

Второе. Этот взрыв оставил следы:

- осколочные повреждения штукатурки справа от окна с проломом. Пол в этом месте также имеет пролом. Следы указывают на то, что СВУ стояло на стуле - основная масса повреждений находится в 50 сантиметрах от пола. Судя по характеру повреждений, это была пластиковая бутылка, начиненная пластитом и шариками;

- большой пролом в стене и пролом в полу рядом. Дистанция до предыдущего СВУ - более метра, что исключает возможность передачи детонации при одиночном взрыве или взрыве гранаты под окном. СВУ стояло на стуле. Тут тоже стоял «чемодан» - СВУ, похожее на мину МОН-90;

- осколочные повреждения штукатурки слева от окна с проломом. Пол в этом месте также имеет пролом. Следы указывают на то, что СВУ стояло на полу либо на низкой спортивной скамейке;

- Разрушения кладки на соседней стене
- в этом месте висело СВУ;
- разрушения косяка выхода в школу.

В этом месте висело СВУ. Вот оно на видео, снятом 1 сентября (указано черной стрелкой);

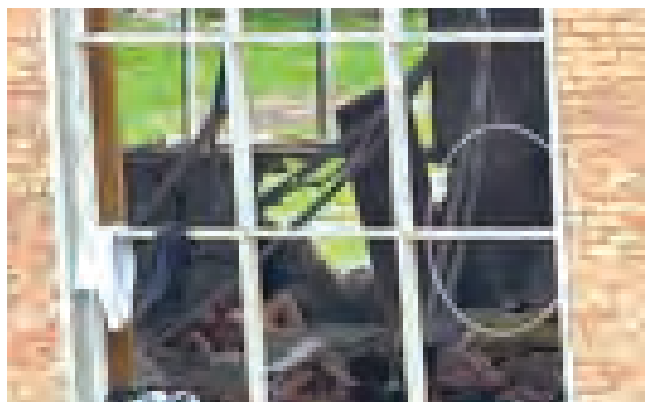
- повреждение кронштейна баскетбольного щита и осколочные повреждения штукатурки. В этом месте висела вполне фабричная, но доработанная осколочная мина ОЗМ-72. Такая мина имеет 2700 готовых поражающих элементов (ГПЭ).

Можно, конечно, предположить, что часть этих СВУ взорвалась позже - в результате пожара. Но мы можем доказать, что они взорвались, когда пожара еще в зале не было. На это указывают следующие факты.

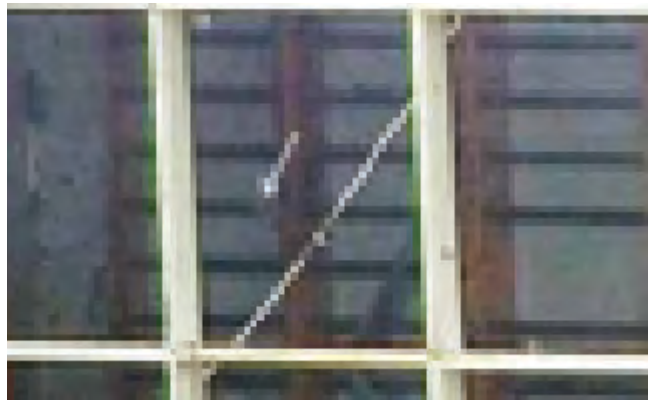
1. На фото Дмитрия Беякова, сделанном после первых взрывов, нет ника-

103

Вывод: СВУ взорвалось до того момента, когда был сделан снимок.

2. На снимке Белякова видна перебитая перекладина шведской стенки и повреждения стены в углу (по белой стрелке):

Осколки СВУ, взорвавшихся под окном, не могли перебить эту перекладину и оставить осколочные следы за шведской стенкой - они не умеют летать по дуге. Следовательно, был взрыв и в другом месте - это взрывы на стене, на косяке двери и на кронштейне баскетбольного щита.

участки цепи взорвать не удалось, т.к. линии управления были повреждены первыми двумя взрывами. Вот панорама расположения этих СВУ - все они взорвались одновременно:

На взрыве под окном стоит остановиться подробнее, так как вокруг этого пролома слишком много спекуляций. Обосновывая свое «особое мнение» Юрий Савельев и иже с ним утверждали, что этот взрыв был контактным, т.е. заряд был в непосредственном контакте со стеной.

3. Взрыв не только развалил простенок под окном, но и подбросил стальные фермы перекрытий, что повлекло за собой разрушение кладки на чердаке. Объем вываленного с чердака кирпича в несколько раз выше, чем под окном.

Именно в этой части зала было больше всего погибших.

Итак, второй взрыв в спортзале - это взрыв одного из четырех автономных участков взрывной цепи. Остальные

Вынуждены огорчить господина «эксперта»: стена в этом месте была защищена деревянным кожухом батареи, так что контакта не получается. На месте пролома находилась батарея отопления. Она приняла на себя удар и была полностью разрушена взрывом, ее осколки участник группы «reyndar.org» обнаружил прямо в этом месте - в проломе пола, в золе. Стена же была разрушена именно неконтактным взрывом. Дело в том, что при контактном взрыве преграда разрушается бризантным (дробящим) действием. Иными словами, кирпичи должны были раздробиться на мелкие части. Посмотрите внимательно на эту фотографию:

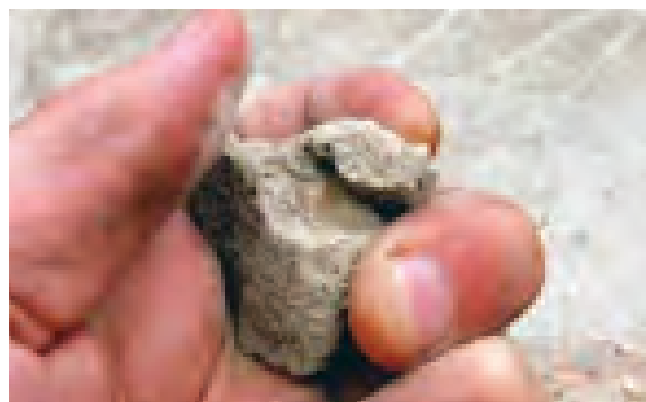

Кирпич «№1» явно упал сверху, из ряда под подоконником. Никакого воздействия взрыва на него не было вообще. Он упал, потому что ряды кирпичей под ним были выбиты - просто упал вниз. Кирпич «№3» еще висит, зажатый между нижним рядом кирпича и рамой. Никакой взрыв на него не воздействовал (позже пролом станет больше - когда пожарные уберут раму).

На фотографии с большим разрешением в точках №1 и №2 замечен слой штукатурки, который остался целым со стороны взрыва, хотя кирпичей не осталось. Удивительная взрывоустойчивость? Ничего подобного. Просто выдавленные взрывом кирпичи выдернули за собой большую часть кладки, а оставшаяся штукатурка говорит только о качестве стены - прочность связки её с кирпичами была ничтожной. При детальном исследовании выясняется, что в этой стене не только раствор был отвратительным, но и сама кладка выполнена с нарушениями всех возможных правил и ГОСТов. Взгляните на этот снимок:

По правилам, толщина шва между кирпичами должна составлять 1 сантиметр. Тут же местами толщина швов составляет три кирпича (!) Трещина в стене появилась еще во время строительства - стена просто «поплыла». На это указывает слой штукатурки справа, которой скрывали выпуклость поплывшей стены. Трещина сквозная, до соседнего окна. Сам раствор кладки, как выяснили эксперты КБ «Базальт», имеет самую низкую из возможных марку - М10. Это примерно горсть цемента на ведро песка. Естественно, он просто крошится в руках:

105

В общем, простенок в этом месте можно разобрать руками, в отличие от весьма прочной штукатурки. Потому данный взрыв и вызвал столь «нехарактерные» последствия. «Эксперт» Савельев не мог этого не видеть, но предпочел дурачить народ «контактным взрывом» и формулами, не имеющими никакого отношения к реальной картине взрыва.

Теперь давайте разберемся со стрельбой, в результате которой, по мнению все того же Ю.П. Савельева и его сподвижников, погибли заложники. События развивались следующим образом...

После взрывов в спортзале заложники стали разбегаться, и боевики открыли

по ним огонь. Тут же ответный огонь открыли солдаты, стоявшие в оцеплении, милиционеры и «ополченцы» - местные вооруженные кто чем мужчины. Через несколько минут военные получили команду прекратить огонь. У «ополченцев» никакого руководства не было, и они продолжали палить по школе из всего, что было. Боеприпасы им подносили мешками и ящиками:

106

То, что оперативный штаб не смог организовать нормального оцепления, - грубейшая ошибка. Даже не ошибка, а недобросовестность и непонимание ситуации.

Все, кто был в этот момент у школы, могут подтвердить: «ополченцы» устроили настоящую войну. Бегали, стреляли, куда попало, мешали действиям спецназа. Справедливости ради, следует сказать, что именно ополченцы начали первыми выносить людей из спортзала - это, несомненно, подвиг. Но из песни слов не выкинешь - они вели беспорядочную стрельбу по школе.

После взрывов боевики перегнали часть заложников в столовую. Здесь завязался бой: боевики вели огонь из пулемета, автоматов, гранатометов - с улицы им отвечали. Кто именно отвечал, военные или всё те же ополченцы - сегодня

установить невозможно. Вот последствия стрельбы с улицы:

Мы проверили все показания заложников, которые касались боя и гибели людей в столовой. Не вызывает сомнений информация о гибели 11 человек:

- трое погибли от взрыва гранаты, брошенной боевиком в толпу заложников (среди них один, спецназовец лейтенант Туркин, закрыл собой заложников и погиб);

- одна женщина, которую боевики поставили на окно, погибла от взрыва снаружи. Скорее всего, это был взрыв ручной гранаты, брошенной на улицу со второго этажа;

- один ребенок был убит при попытке вылезти в окно - боевик расстрелял его в спину из пулемета;

- один ребенок был застрелен на руках у спасателя. Кем - неизвестно;

- одна женщина погибла от пулевого ранения, полученного в ходе перестрелки непосредственно в помещении;

- одна девочка получила смертельные ожоги от какого-то горящего предмета, похожего на дымовую пашку.

Причина гибели еще трех заложников на суде не озвучивалась. Также несколько человек получили пулевые ранения как от боевиков, заставлявших их становиться на окна, так и от выстрелов снаружи. Других подтвержденных данных на этот счет мы не имеем.

Примерно через час после взрывов в спортзале через окна тренажерного зала в школу вошли первые бойцы и «ополченцы». Они вывели заложников из тренажерного зала. Саперы проникли в спортзал и срезали несколько невзорвавшихся СВУ (большого они сделать не могли, так как по спортзалу со стороны параллельно стоящего флигеля боевиками велся интенсивный обстрел, в т.ч. с применением гранатометов).

В это же время начинается пожар на чердаке, в районе выхода во двор.

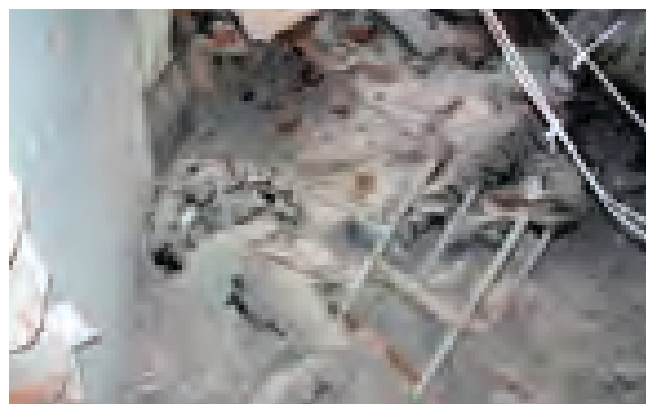
В 15 часов начался непосредственно штурм школы подразделениями «Альфы» и «Вымпела» ЦСН ФСБ России. Спецназ заходил в школу с трех сторон: со стороны флигеля мастерских (в окна), со стороны столовой и со стороны главного входа. Началу штурма предшествовал обстрел чердака школы гранатометами - выбивали снайперов и пулеметчиков. Места, куда стреляли, обозначены стрелками на этом снимке:

Из этого вовсе не следует, что из гранатометов стреляли и по крыше спортзала, в предыдущих главах мы уже доказали, что этого не было.

Самые тяжелые бои велись во флигеле мастерских. В этой части школы погибли 8 из 10 офицеров спецназа. К 17:00 все живые заложники были выведены из столовой. К этому времени большая часть боевиков была уничтожена, но несколько человек укрылись где-то во флигеле. С 17 до 18 часов спецназ несколько раз устраивал «минуту тишины» - в это время применялась спецтехника для акустического сканирования помещений. Когда удалось выявить место расположения оставшихся террористов, было принято решение уничтожить их с помощью танка и РПО-А «Шмель». В районе 21 часа танк произвел 7 выстрелов в окно столовой, стену столовой и в окно и стену класса, прилегающего к входу в подвал. После этого противоположная сторона флигеля была разрушена выстрелами РПО-А. В результате обрушились перекрытия второго этажа, и оставшиеся боевики были уничтожены:

107

Эта фаза операции по спасению заложников дала богатую пищу для всякого рода спекуляций. В частности, утверждалось, что на момент применения по флигелю тяжелого вооружения там еще оста-

вались живые заложники. Этот миф был в буквальном смысле высосан из пальца все тем же Ю.П. Савельевым. Мы покажем, как это происходило. Для большей достоверности Юрий Петрович привел порядка 30 свидетельств того, что после первых взрывов людей перевели в столовую, а часть - в актовый зал. Некоторые заложники рассказывали, что боевики предлагали им спускаться в подвал.

Потом Савельев, как бы невзначай, делает приписку:

«Ими было принято решение перевести всех контролируемых ими заложников в другие помещения школы: столовую, актовый зал, подвал и другие помещения, прилегающие со стороны южного флигеля к актовому залу и столовой».

108 Такая безобидная, на первый взгляд, фраза - «и другие помещения». Но ни из одного свидетельства, приведенного Савельевым, данный факт не следует. Все говорят - в столовую, в подвал, в актовый зал. Лишь одна заложница по собственной инициативе зашла в мастерские, но, убедившись, что оттуда не выбраться, вернулась в столовую:

«Везде окна разбиты, но на окнах - решетки: никуда выбраться нельзя. И я вернулась (с мальчиком) в столовую... И мы там сели».

Считаешь, что были люди в «других помещениях»? Никаких проблем! Приведи свидетельства тех, кого в эти помещения загоняли, либо тех, кто видел, как загоняли. Свидетельств нет, но Савельев не унимается:

«Таким образом, депортация заложников из взорванного спортивного зала в другие помещения школы, главным образом в столовую и южный флигель, за исключением подвала, вход в который был снаружи фасада школы и находился под прямым прицелом снайперских групп спецназа, осуществлялась в течение примерно одного часа: с 13 час. 05 мин. по 14 часов 20 мин.

Оценка количества заложников, перемещенных террористами из спортзала в другие помещения школы, приводит к цифре, составляющей около 290-300 человек. Эта цифра складывается из двух цифр:

- количества заложников, освобожденных из помещения столовой и ее рекреаций,

- количества заложников, погибших в помещениях южного крыла школы после их депортации из спортзала в ходе боев с террористами».

Итак, в деле появились 300 заложников, часть из которых убили «федералы»... Наплевав на доказательства, вернее, на их полное отсутствие, Савельев запросто объявил это фактом.

Далее:

«Общее количество заложников, депортированных террористами из спортивного зала, составляло около 300 человек, т.е. четвертую часть от первоначального количества заложников в спортивном зале непосредственно после захвата школы.

«290-300» минус «195», итого... Так легким движением руки Савельев «загнал» 100 человек во флигель с мастерскими и спокойно их там «поубивал» из РПО-А, забыв при этом предоставить хотя бы одно

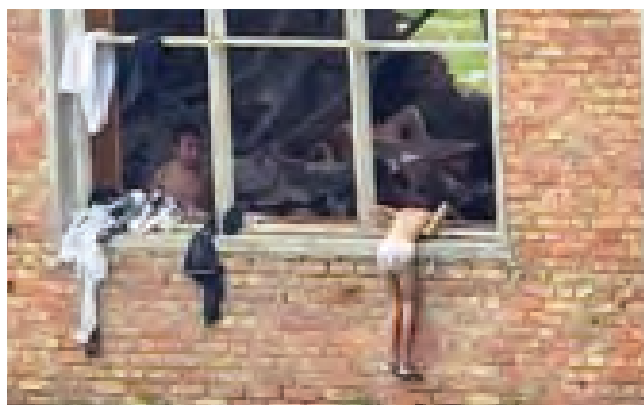

свидетельское показание о том, что заложники там вообще были.

Не нашлось свидетелей? Представьте себе ситуацию: 300 человек гонят по коридорам, из них 200 - в столовую. Неужели ни один из этих 200 не помнит, как кого-то загоняли в помещения напротив? 100 человек находятся во флигеле, и все до одного там погибают, раненых и спасенных нет? По Савельеву - НЕТ!

«Из других помещений южного крыла школы никто из заложников не освобождался; по крайней мере, отсутствуют или неизвестны соответствующие свидетельские показания, хотя были предприняты очень серьезные усилия по поиску таких заложников».

Итак, у Савельева нет показаний о том, что кто-либо из заложников был переведен во флигель мастерских. НИ ОДНОГО! Он это попросту придумал. Более того, он сфальсифицировал и данные о 195 заложниках в столовой. Мы проверяли его список - там даже четырехлетние малыши без родителей, которые вообще не допрашивались и о которых в судебном заседании не упоминали. В списке немало людей, которые не были в столовой, фамилии, которые просто не фигурируют в списках заложников! Наконец, самый вопиющий пример: Савельев умудрился «загнать» в столовую даже Аиду Сидакову, которая была спасена из спортзала, о чем сама рассказала в фильме «Дети Беслана». Вот эту Аиду, которая, будучи тяжело раненой, полезла в зал в поисках мамы, где потеряла сознание и была вытащена спасателями:

Таким образом, утверждения, что во флигеле мастерских во время обстрела его из танков и гранатометов погибли заложники — ложны. Заложников во флигеле не было. Все они находились в столовой, в актовом зале, на окнах в коридоре между столовой и спортзалом и в туалетах рядом со столовой.

«Крайний» вывод: в гибели людей виноваты террористы, а не те, кто их спасал. Впрочем, вопреки хорошо проплаченной работе лиц, о которых мы говорили в прошлом материале, люди в Беслане в большинстве своем не верят ни Литвинович, ни Савельеву, ни «подпевающим» им комитетам:

Далее — о пожаре. Мы уже неоднократно показывали, вопреки желаниям многих «независимых знатоков», что он не начинался в результате первых взрывов, о чем наглядно свидетельствуют фотодоказательства с точно установленным временем съемки. К сожалению, досто-

верно установить причину пожара уже представляется возможным. Известно, где загорелось, но почему – точно уже не узнать, так как все сгорело. Но непротиворечивая версия возникновения пожара все же есть.

Как уже упоминалось ранее, примерно в 13:05 в спортзале прогремел взрыв. Следствие установило, что взорвалось СВУ (самодельное взрывное устройство), представлявшее из себя «чемодан», схожий по форме с осколочной направленной миной МОН-90. Вот такой:

110

Судя по объему и повреждениям, он мог содержать от 3 до 6кг аммонала - самодельного взрывчатого вещества, на базе аммиачной селитры и алюминиевой пудры. «Чемодан» этот стоял на стуле у простенка, между окном и выходом во двор. Вот здесь, где пролом в полу и повреждение штукатурки.

Точкой отмечено место взрыва.

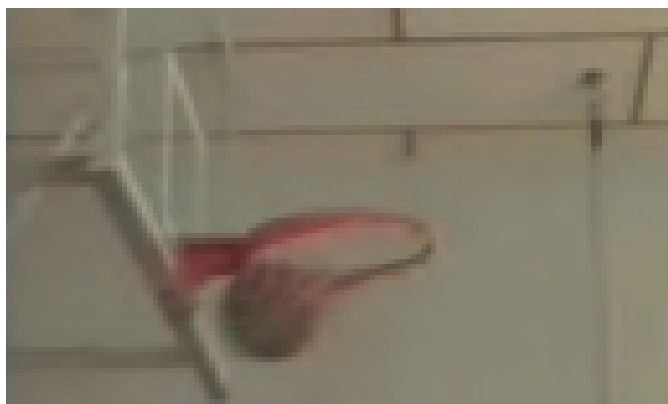

Теперь, небольшое отступление и пара слов о конструкции потолка. Потолочные перекрытия были сделаны из сколоченных из досок деревянных щитов, которые свободно лежали на деревянных балках. Балки опирались на стальные фермы. Потолочные щиты не были прибиты к балкам. Присутствовал слой утеплителя, какой-то минваты. Ниже, под щитами, был сооружен подвесной потолок, говорят, из ДВП.

Схема чердака.

Фото целого потолка:

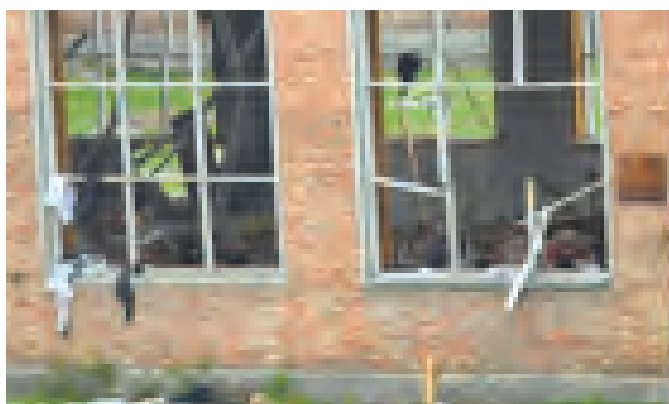

После взрыва потолок в этом месте был разрушен ударной волной. Что-то вылетело на улицу, что-то обвалилось в зал. Единственный, на сегодняшний день кадр, где виден этот участок крыши:

Когда операторы вошли во двор школы, крыша уже полностью обрушилась. На этом скриншоте видно пламя, вырывающееся с чердака через пролом в крыше.

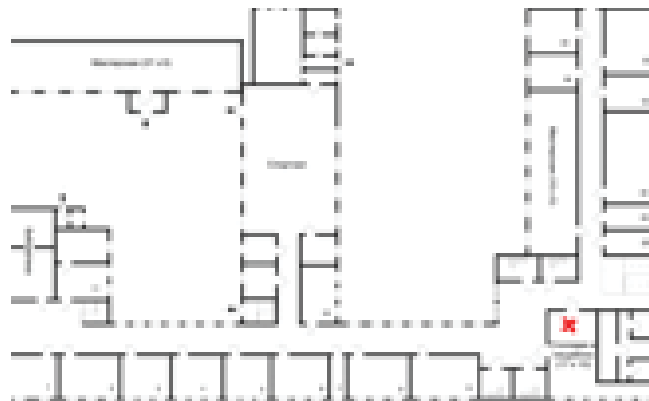
Зато есть снимки другого участка спортзала, где произошел второй взрыв. Обратите внимание на стальные кронштейны подвесного потолка, свисающие вниз. Обратите внимание на деревянные потолочные щиты, упавшие в зал.

Этот снимок сделан через час после взрывов. Как видите - никакого пожара нет, даже намеков на него. То есть первые взрывы в спортзале не являлись причиной пожара.

После взрывов большая часть выживших заложников выбежала через выбитые окна и двери. Тех, кто остался и не мог хо-

дить, террористы добили: не считая расстрелов, они бросили в толпу заложников, минимум, шесть ручных гранат. Тех, кто остался в зале и ходить мог, боевики перегнали в столовую.

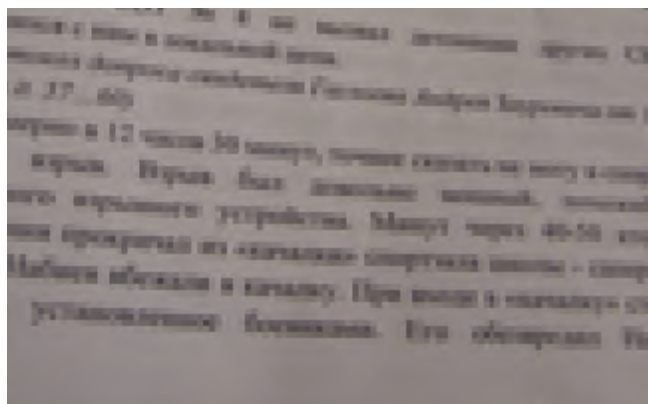
Часть людей смогла укрыться в тренажерном зале - небольшой пристройке к спортзалу. А именно, здесь:

Примерно через час люди, укрывшиеся в тренажерном зале, написали на картонке призыв не стрелять по окнам, т.к. в помещении дети. Призыв увидели снаружи. После этого военные выломали решетку на окне и вывели людей. В помещение вошли несколько бойцов неизвестного нам подразделения. Увидев, что помещение и прилегающая территория спортзала заминирована, они позвали саперов. В это время рядом со школой находились инженеры 58-й армии - полковник Набиев и полковник Гаглоев. Они вошли в тренажерный зал и сняли там СВУ. Затем вошли в спортзал и

срезали несколько не взорвавшихся мин. Что было далее, рассказывает полковник Гаглоев.

Следует учесть, что времени прошло много, многие детали забылись. Гаглоев, например, неверно указывает время, когда был взрыв и когда он вошел в зал. Вошел он туда примерно в 14:20. Как следует из его показаний, террористы, узнав, что в спортзале есть военные, открыли по нему огонь из параллельного флигеля и основного здания школы. Огонь велся не только из стрелкового оружия, но и из гранатометов, как подствольных, так и РПГ. Возгорание, по словам Гаглоева, произошло из-за гранатометного выстрела.

И все бы хорошо, но взрывы гранат, обычно, оставляют характерные следы.

Вот, например, снимок из Афгана:

А вот на фасаде школы в районе столовой. Это прилетело с «нашей» стороны.

Вот стреляли по окну кабинета осетинского языка. Представляется, что это не кулюлятивный выстрел, а осколочный.

А вот ручная граната:

Осколочный веер вокруг места попадания гранаты - это как подпись - сразу понятно, что взорвалось.

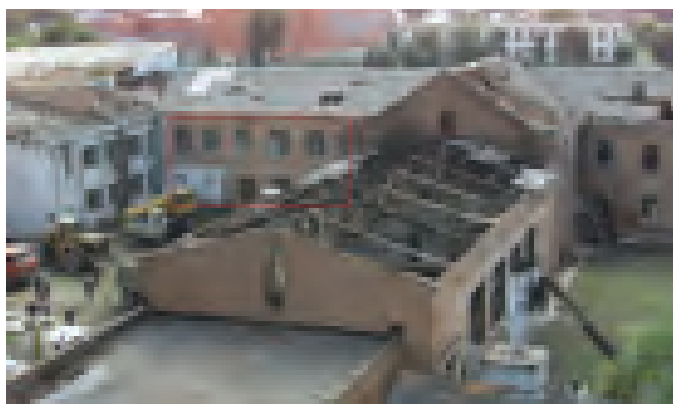
И в спортзале таких характерных следов нет. Но есть нехарактерные.

Вот, например, обратите внимание на повреждение простенка между окнами. Это стреляли из школы в спортзал, но гра-

ната коснулась стены корпусом и взорвалась. Учитывая, что термобарические гранаты - редки и дороги, это, скорее всего, РПГ-26. РПГ-26 точно были у террористов, а из имеющихся у них реактивных гранат, только РПГ-26 снаряжен инерционным взрывателем, срабатывающим при любом касании преграды, а не только при ударе головным пьезоэлементом.

Стреляли, скорее всего, с острого угла, скорее всего - из этих окон:

Взрывом сдвинуло кирпичи, поскольку раствор, на котором построен спортзал, был просто отвратителен. Как уже говорилось выше, эти стены можно было разобрать голыми руками.

Но этот взрыв не мог вызвать пожар. Пожар начался в другом месте.

Прямо над местом первого взрыва, на простенке между выходом во двор и окном, наверху, обнаружилось вот такое странное повреждение.

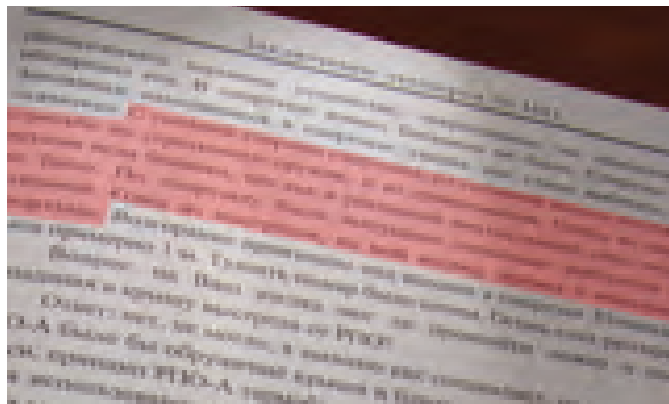
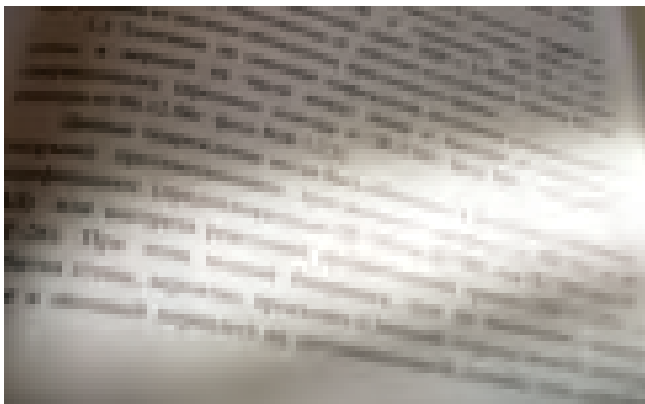
Странность состоит в характере мелких повреждений вокруг основной выбоины. Рядом с ней крупные круглые отметины - это пули. А что пробило кирпич на такую глубину, и что это за мелкие отметины - неясно.

Это точно не СВУ - нет никаких показаний, что боевики что-либо вешали под самый потолок. Взрывы других СВУ произошли в таких местах, что оставить такое осколочное повреждение в этом месте не могли. Осколки могли прийти по касательной и оставили бы царапины. А тут - глубокая выбоина. Да и наличия мелких повреждений такая версия не объясняет.

113

Гранатомет? Но граната оставляет характерный осколочный веер - показано выше.

После дискуссии с опытными гражданами, много стрелявшими и взрывавшими по долгу службы, мы сошлись на мнении, что такой след мог оставить взрыв кумулятивной гранаты. Но взрыв должен был произойти на некотором расстоянии от стены - тогда осколки уйдут в стороны, а кумулятивная струя может достигнуть стены и оставить такие повреждения. Эксперты, кстати, придерживаются того же мнения:

Но, по предположению (обращаем ваше внимание, что это не утверждение, а лишь предположение) экспертов, взрыв произошел при касании гранатой оконной рамы, в 26 метрах от данного места. По их мнению, кумулятивная струя преодолела данную дистанцию, разрушаясь в воздухе. При этом они указывают, что есть данные с полигонов, что подобные повреждения возникали и при подрыве гранаты на вдвое меньшей дистанции - в 12 метрах.

114

Здесь мы сходимся в главном - повреждения нанесены кумулятивной струей. Версия экспертов в части, что граната сработала на раме, вызывает сомнения. Дело в том, что сработать при касании рамы могла только РПГ-26, а ее взрыватель имеет скорость срабатывания, исчисляемую десятками микросекунд. Другими словами, граната после касания рамы, продвинулась бы на несколько миллиметров - взрыв должен был произойти мгновенно.

А если так, то рама должна быть повреждена взрывом. Давайте разбираться, откуда могли стрелять. Гаглоев по этому поводу утверждает следующее:

Когда он давал показания на суде по делу Кулаева и говорил о столовой, у него даже вышел спор с потерпевшими:

- Огонь усилился со стороны столовой. В оконные проемы начали стрелять из автоматов, и потом подствольники стали залетать. И было несколько выстрелов из РПГ-18. в принципе на этом мои функции закончились.

- А по залу вели огонь боевики.

- Да, когда мы зашли в зал, буквально сразу увидели раненых спецназовцев. Один в бедро, один в плечо. Мы их подняли в качалку, оказали первую помощь, эвакуировали.

- Дальше.

- Дальше мы вытаскивали людей, сколько могли там. И все. Потом я честно сказать ушел. Ну, может через час.

- А вот какие-то выстрелы, Вы говорите, со стороны столовой. А вот действия последующие по освобождению.

- мы со стороны качалки этой, тренажерного зала, дальше я не видал, что кто-то проходил сквозь спортзал в здание школы. Может с других сторон. Я говорю только то, что я видел своими глазами. То, что не видел, я говорить не могу.

- А вот Вы обратили внимание, когда пожар, загорелось.

- Я обратил внимание, ну, когда срезал эти линии управления, пожара не было это точно. Начался пожар. Я обратил внимание, там очаг возгорания был где-то метр на метр со стороны входа из тренажерного зала в спортзал. С правой стороны верхний правый угол загорелся. Загорелся наверняка от того. Что по залу вели огонь в этот момент. Я так понимаю, здание там старое, ветхое. Поэтому. Ну, чтобы загорелось деревянное перекрытия достаточно осколка от гранаты...

...- Тогда у меня такой вопрос. Вот это спортзал. Вот с этой стороны тренажерный зал. Вы заходите с тренажерного зала. В каком месте был огонь?

- В правом верхнем углу.

- Вы говорите, что стрельба шла из столовой. А столовая совершенно с другого конца, ее там вообще не видно.

- Я Вам докладывал. Что когда взрывается граната, то осколки летят не в одном. А во всех направлениях.

- Нет, я не об этом. Вы говорили, что нельзя было огонь потушить, потому что шла стрельба.

- Я не говорю, что нельзя было потушить. Я сказал, что не было огнетушителя.

- В самом начале Вы сказали, что шла стрельба со стороны столовой, и поэтому нельзя было потушить пожар. Но этот угол со столовой не видно. Тем более, окна там были высокие, и как-то можно было

этот огонь потушить.

- Я не представляю, как это возможно.

Заметим, что это окна не самой столовой, а коридора рядом со столовой. То есть, Гаглов говорил именно об этом, просто неточно выразился. Вот этот коридор. Спортзал - справа за окнами, не в кадре. Столовая - слева. Гаглов говорит об этих окнах.

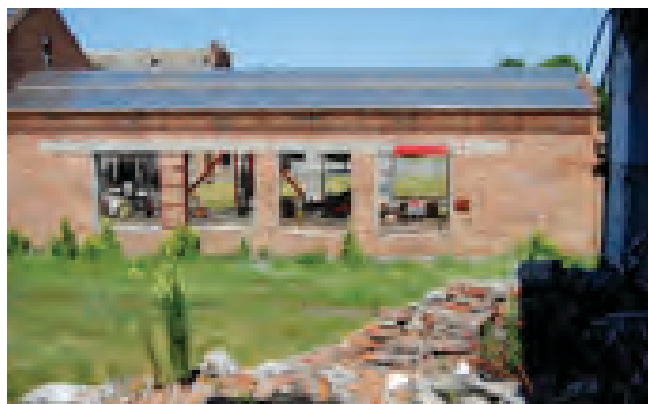
Снимок из столовой. За простенком - коридор, окна и спортзал, как на ладони. 115

Итак, рассмотрим возможные места выстрела.

1. Второй этаж флигеля мастерских - отпадает. Обратите внимание, что повреждение находится наравне с верхним краем окна. Со второго этажа туда не попасть даже присев. Перекрытия ближних

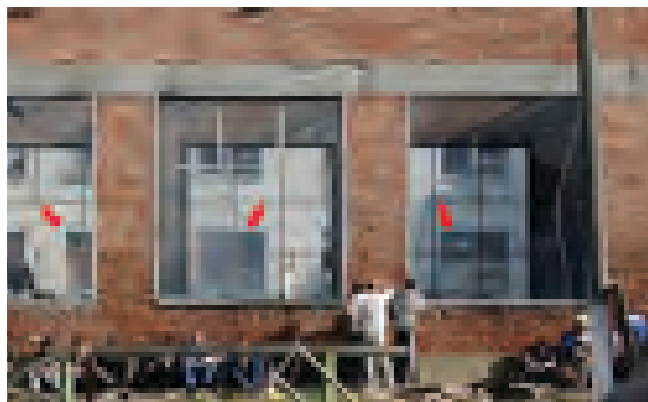
окон перекрывают траекторию. Розовым обозначена проекцию дальнего окна и повреждения на ближнюю стену.

Но в мастерских выломанных прутьев не наблюдается. А значит – стреляли не оттуда.

2. Первый этаж флигеля мастерских. Окна забаррикадированы, на окнах решетки. Из глубины комнаты не выстрелить, а пока будешь просовывать гранату через прутья - тебя засекут с соседних крыш и вынесут из пулемета или снайперской винтовки. То, что за окнами этого флигеля пристально наблюдали из близлежащих домов, известно достоверно.

116

Заметьте, что прутья решеток - целые. В столовой на окнах, выходящих на улицу Коминтерна, тоже были решетки и оттуда стреляли из гранатомета. Но там боевикам пришлось выломать пару прутьев:

3. Окна коридора первого этажа основного здания школы. Там слишком узкий угол для стрельбы - мешают рамы и стены. Но это совпадает с версией экспертов. Вот снимок из окна, повреждение стены находится за сломанной рамой первого окна, по стрелке.

Снято вот из этого окна:

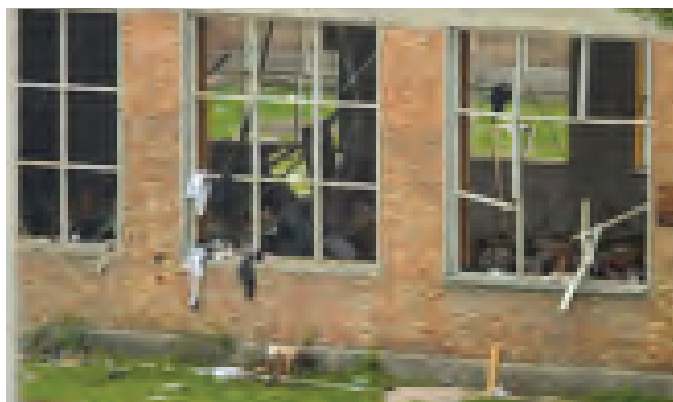

Надо выяснить, была ли сломана рама до начала пожара.

Вот снимок во время тушения пожара. Рама первого окна сломана.

Вот снимок до начала пожара. Первое окно закрыто флигелем мастерских и не видно.

Вот фотограф сместился вправо, второе окно стало видимым полностью, но рама первого окна по-прежнему не видна:

Но обращаем ваше внимание вот на эти детали:

Это очень похоже на обломки рамы. Но этот снимок сделан минут за 40 до начала пожара. Могла ли рама разрушиться от первых взрывов в спортзале, а не от касания гранаты? Вполне.

Обратите внимание, что крайняя правая рама сломана. Практически напротив нее, у противоположной стены рвануло порядка 5 кг аммонала.

117

А напротив первой левой рамы произошел второй взрыв, который был в несколько раз более мощным - там сработало не одно СВУ, а автономная цепь, в которой, кроме такого же «чемодана» было еще минимум 4 СВУ поменьше, по 0.6-1кг в тротиловом эквиваленте.

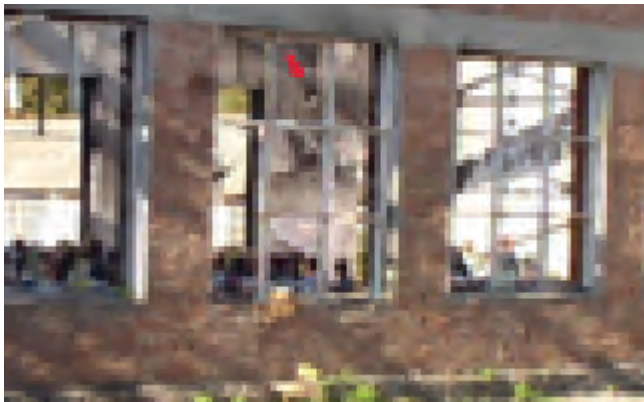
Отсюда вывод: версия экспертов, как минимум, спорна.

4. Окна столовой. А вот это очень хорошо подходит. Во-первых Гаглов настаивал, что стреляли из этих окон. Во-вторых, вот так спортзал выглядит с данного ракурса - место повреждения отлично просматривается. К сожалению, качественного снимка с этой позиции у нас отсутствуют. Повреждение стены - по стрелке.

Снимок сделан намного позже, рамы убраны при разборе завалов.

118 Что, рама мешает пролететь гранате и эксперты правы? Вряд ли. Потому что там четыре окна. Сместись в сторону и появится простор для выстрела. Вот эти окна:

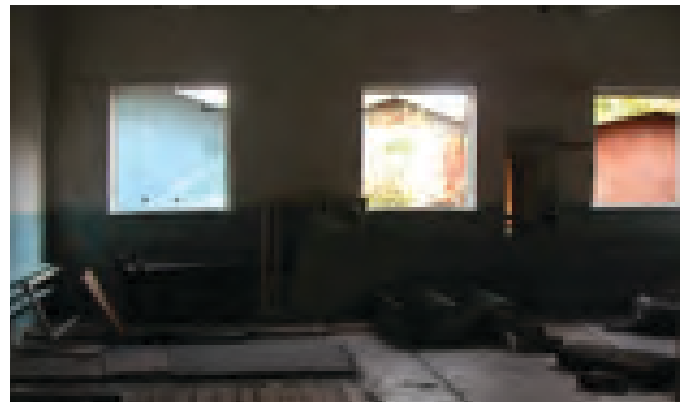
Итак, стреляли, скорее всего, от столовой. Выстрел должен был производиться через второе окно, но рама была цела, даже когда в спортзале бушевал пожар.

Значит, допущение экспертов о том, что граната сработала на раме - спорно.

Итак, версия “reyndar.org”.

Окна тренажерного зала, в которые вошли военные:

После того, как людей вывели из тренажерного зала, в спортзал вошли бойцы спецназа. Их войсковая принадлежность неизвестна, так как ЦСН получил приказ на вход в школу уже после начала пожара. Может это была самодеятельность тех, кто оказался рядом, может это были бойцы из спецназа МВД или ОМОН.

Бойцы вошли в спортзал вот в эту дверь:

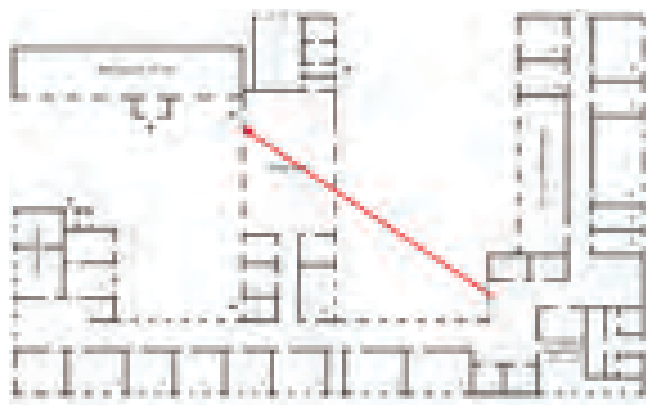
И взяли под контроль противоположный выход в школьный коридор.

Боевики тут же начали обстрел спортзала, чтобы помешать продвижению спецназа вглубь, к школьному коридору и затруднить эвакуацию выживших заложников. Спортзал поливали из автоматов и пулеметов, закидывали гранатами из подствольников и РПГ.

Как мы видели ранее, потолок был, местами, разрушен. С потолка свисали обломки и фрагменты конструкций. Мы помним, что место попадания кумулятивной струи находится прямо над местом первого взрыва. То есть, в этом месте потолок наверняка был разрушен очень сильно. Один из выстрелов из РПГ был произведен из окон коридора, прилегающего к столовой и попал в какой-либо элемент разрушенного потолка, свисавший вниз.

Схема выстрела:

При столкновении с преградой произошло срабатывание взрывателя, граната взорвалась, осколки ушли по сторонам, а кумулятивная струя - в стену. Так как взрыв гранаты произошел практически под потолком, раскаленные продукты взрыва вызвали возгорание разрушенных первым взрывом деревянных конструкций. А если это был выстрел из РПГ-7, то из-за малой дистанции стрельбы, пороховой двигатель продолжал работать еще несколько секунд и вполне мог попасть на чердак, либо застрять в той конструкции, в которую попала граната. Эти факторы и привели к пожару на чердаке.

119

Схематично.

В интернете доступны видеообзоры РПГ-7. На некоторых показан дорабатывающий после взрыва двигатель выстрела к РПГ-7. Например, по приведенной гиперссылке, начиная с отметки 1:38, можно детально рассмотреть эту работу <http://www.noob.us/entertainment/bazooka-vs-bullet-proof-glass/>

Это, конечно, не однозначное доказательство, но, данная версия непротиворечива и подтверждается и показаниями и фактическим материалом. Кстати, факт, что пожар начался именно в этом проломе потолка, дал повод депутату Савельеву выстроить скандальную версию о выстреле по чердаку из РПО-А со стороны спецназа.

* * *

120 Суммируя произошедшее, получаем, что политиканы и ангажированные журналисты, которым до жителей Беслана не было никакого дела, влезли грязными ногами в судьбы и души людей - наплевали, растоптали, растлили... Политики сделали себе имя, «щелкоперы» получили свои тридцать сребреников

...

Наиболее активная фаза войны уже давно закончилась. Информационные террористы заметно сбавили обороты. Во-первых, бюджеты, выделенные на бесланскую тему, были давно оприходованы причастными лицами. Во-вторых, уже прошло много лет, и Беслан был отодвинут на задний план другими событиями. О североосетинской трагедии теперь, в основном, вспоминают на годовщину или в связи с другими терактами или природными катаклизмами. Что касается ключевых игроков, то их судьбы сложились следующим образом:

Басаев был убит российскими спецслужбами в 2006 году.

Каспаров утратил кредит доверия Невзлина, и был вынужден уйти из политики. Несмотря на свою фактурную внешность, выдающиеся спортивные достижения, помощь профессиональных политтехнологов и надежную финансовую поддержку, Каспаров оказался очень слабым политиком. В критические моменты он давал волю ненужным эмоциям, был очевидно ориентирован на далеко не дружественный России Запад, а главное – засветился в качестве «пешки» Невзлина, автоматически совершив политическое самоубийство. Бывший чемпион мира по шахматам вернулся к тому, что умеет делать лучше – игре в шахматы и лекциям. В 2013 году Каспаров объявил о планируемой эмиграции в США, но это заявление мало кого взволновало.

Литвинович постепенно пропала с политического горизонта. Когда Невзлин, который так и прячется в Израиле, обрубил финансирование Каспарову, тот уволил Литвинович. Марина пустилась в «свободное плавание», но сайты «правдабеслана» и «голосбеслана» она, конечно, содержит. На всякий случай. Хотя, судя по отсутствию обновлений, редким вбросам из старых материалов в СМИ и своем блоге – теперь Марина сфокусировалась на других темах. В какой-то период она преподавала на журфаке в МГУ, обучая молодое поколение делать информационные вбросы.

Милашина была отмечена высокими наградами, в том числе Ассоциации Прав Человека (Human Rights Watch Association) и Госдепа США. Еще бы! Она же храбро боролась против «режима Путина», столь

критикуемого в западных СМИ. Тех самых СМИ, которые в прайм-тайм демонстрируют интервью Басаева, где он лишний раз рассказывает как всех убила кровавая российская власть, когда он «только хотел спросить». На каждую годовщину Беслана Милашина по традиции выдает очередной «зажигательный» пассаж, где в очередной раз повторяет мантры Басаева, но каждый раз – с новыми подробностями. Ее вирши подробно разобраны на сайте «reyndar.org» и доступны для изучения всем желающим.

«Голос Беслана» в 2010 году получил грант от Национального Фонда Демократии на сумму в 20 тысяч долларов, чтобы продолжать «борьбу с режимом». Но бесланская тема уже не столь остра для большинства населения России, поэтому гораздо чаще лидера комитета, Эллу Кесаеву, можно заметить на различных международных конференциях антироссийского толка.

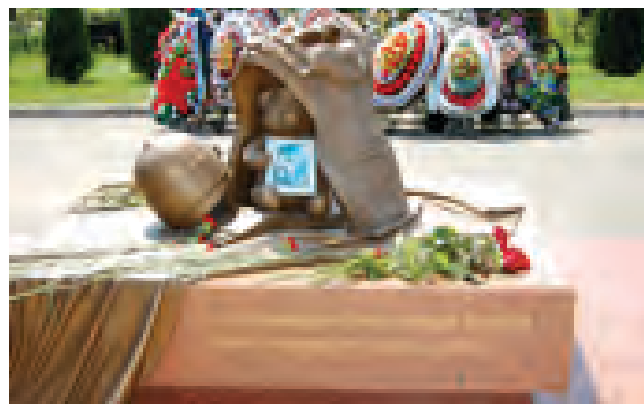
В 2007 году Юрий Савельев пытался баллотироваться в Госдуму от Северной Осетии. Очевидно полагая, что его «Особое мнение» будет козырем в предвыборной борьбе, Савельев потерпел сокрушительное поражение. Его блок «Патриоты России» набрал жалкие 0.89% голосов, не преодолев 7% минимальную планку.

Люди в Беслане стараются как-то жить дальше. Это не означает, что их раны зажили или когда-то заживут. Многие из тех, чьи судьбы были изломаны, а мозги – забиты гнилой пропагандой – существуют, быть может, лишь для того, чтобы иметь возможность хоть раз в день прикоснуться к холодным плитам на могилах своих детей... Их проблема, их боль вовсе не в плохом или хорошем Путине и его «режиме» - это дело политиков и по-

литиканов. Главное - и когда-нибудь они это поймут - в том, что бесланцы стали жертвами теракта два раза. Сначала ими прикрывались террористы Басаева, а потом - террористы Невзлина и Каспарова, информационные террористы... И тем, и другим глубоко наплевать на людей, чьи судьбы они искалечили в угоду своим грязным интересам...

Бесланская школа № 1 переехала в другое здание, построенное через дорогу от старой школы. Улица Коминтерна, по которой располагаются оба здания, была переименована в «Улицу Героев ЦСН ФСБ» (точнее, была переименована одна сторона улицы). Сама школа № 1 упорно бьется за право носить имя «Школа Героев ЦСН ФСБ». В здании школы открыт музей погибших спецназовцев. На мемориальном кладбище «Город Ангелов», возле памятника погибшим сотрудникам ФСБ, всегда лежат живые цветы. Вопреки потугам информационных террористов, годами заливавших помой в чужие мозги, бесланцы помнят, кто приехал их убивать, а кто – спасать.

121

Многие бывшие заложники, которые во время теракта были школьниками – уже сами стали родителями. Беслан испытал страшное потрясение, но не умер. И он не умрет. Предельная, нечеловеческая жестокость и злоба, покусившаяся

на самое святое и беззащитное — детей — оказалась не в силах погубить жизнь в ее истоке. Это торжество жизни было символически запечатлено на известной фотографии, где могучий спецназовец, бережно несет крохотного ребенка на руках. Ребенок — это Алена Цкаева, самая молодая заложница, которой тогда едва

было пол-годика. Ее, голодную и испуганную, на второй день вынес из школы Руслан Аушев, передав в руки местному милиционеру, Эльбрусу Гогичаеву. Мать и сестра Алены погибли на следующий день, но девочку воспитали дедушка с бабушкой. В 2010 году Алена пошла первый класс...

